

**Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Институт права и национальной безопасности

Факультет национальной безопасности

**Мир и войны в фокусе геополитики:
взгляд с академической кафедры**

Материалы V Научных Снесаревских чтений

Москва, 10 февраля 2018 г.

Сборник статей

Москва – 2019

УДК 327(063)
ББК 66.4(0)
М63

М63 Мир и войны в фокусе геополитики: взгляд с академической кафедры:
Пятые Научные Снесаревские чтения: Сб. статей / Ред.-сост. Шевченко А.В. –
М.: «Издательство «Проспект», 2019. – 126 с.
ISBN 978-5-98597-395-2

Пять лет назад на факультете национальной безопасности РАНХиГС прошли первые, приуроченные ко Дню российской науки, научные чтения, посвященные памяти выдающегося российского ученого, военного философа, географа и востоковеда А.Е. Снесарева (1865-1937 гг.). Ставшие ежегодными, академические Научные Снесаревские чтения традиционно открываются докладами лауреатов и призеров Всероссийского конкурса научных работ на соискание премии имени А.Е. Снесарева, среди которых – аспиранты и студенты Факультета национальной безопасности Президентской академии.

На Пятых Научных Снесаревских чтениях прозвучали доклады и сообщения по широкому кругу вопросов: от геополитических парадигм и контуров войны – к прогнозированию динамики конфликтов и предложению инструментов защиты национальных интересов России. «География докладов» – Йемен, Иран, Вьетнам, США, Северный Кавказ.

В настоящем сборнике представлены статьи победителей Всероссийского конкурса на соискание премии имени Е.А. Снесарева – воспитанников РАНХиГС и участников Пятых Научных Снесаревских чтений.

The peace and wars in the focus of geopolitics: a view from the academic rostrum: Proceedings of the V Scientific Snesarev's Readings. Edited and compiled by A.V. Shevchenko, professor and Grand PhD in Political Science. Moscow. "Prospect" Publishing House. 2019. 126 pp.

УДК 327(063)
ББК 66.4(0)

ISBN 978-5-98597-395-2

© Институт права и национальной безопасности
© Авторы

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Шевченко А.В.</i> Геополитические идеи А.Е. Снесарева: наследие и наследники	5
--	---

Статьи лауреатов конкурса научных работ на соискание премии имени А.Е. Снесарева

<i>Медведев Д.А.</i> Стратегия и стратегическое предвидение в работах А.Е. Снесарева	12
---	----

<i>Миронов А.А.</i> Пророк в своем Отечестве. Опыт геополитической публицистики А.Е. Вандама	18
---	----

<i>Луговских В.А.</i> Экономические детерминанты в политическом сотрудничестве Ирана и России	27
--	----

Статьи участников Пятых Научных Снесаревских чтений

<i>Ахунзянов Р.С.</i> Изменение контуров войны: психоинжиниринговый подход	40
---	----

<i>Алфёров С.Ю.</i> Персидские уроки для России: массовые протесты в Иране в 2017-2018 гг.	48
--	----

<i>Архипова А.В.</i> Аналитические центры в структуре принятия решений	56
---	----

<i>Божков Г.А.</i> Взаимодействие России с США в условиях кризиса глобального управления	63
---	----

<i>Васильева Е.А.</i> «Босфор-2» – угроза или решение проблем?	71
--	----

<i>Григоренко Д.Л.</i> Стратегическая стабильность как условие государственной безопасности в конфликтной полицентричной модели мироустройства	78
--	----

<i>Левандовский Н.В.</i> Военно-политический и эколого-экономический дискурс Арктики	83
---	----

<i>Марин В.А.</i> Соотношение содержания семантических конструкторов «Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации» и «войска национальной гвардии Российской Федерации»	95
<i>Мошуров И.Д.</i> Структурно-функциональный анализ концепции геополитического фронта XXI века	99
<i>Сениченков П.Д.</i> Механизм координации деятельности граждан и организаций в интересах защиты государственной границы на основе теории нечетких контрактов	106
<i>Тарчокова А.А.</i> Интеграционные проекты на Кавказе: пути сопряжения в Черноморско-Каспийском регионе	116
<i>Шафинская Н.В.</i> Русский язык как инструмент гуманитарной политики России	121

ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ИДЕИ А.Е. СНЕСАРЕВА: НАСЛЕДИЕ И НАСЛЕДНИКИ

Пять лет назад на факультете национальной безопасности Президентской академии прошли первые, приуроченные ко Дню российской науки (отмечается ежегодно 8 февраля), Научные Снесаревские чтения.

Имя выдающегося ученого, геополитика, военного теоретика и государственника Андрея Евгеньевича Снесарева Чтения носят не случайно. На кафедре государственного управления и национальной безопасности – выпускающей кафедре факультета – действует аспирантура и докторантура по специальности «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития» и магистратура со специализацией «Государственное управление и национальная безопасность». И каждый будущий ученый – магистрант или аспирант – формируется в традициях отечественных школ геополитики, постигает конфликтогенную природу и законы общественных отношений с позиций гуманитарного знания, обретает четкую научную позицию в отстаивании национальных интересов своей страны.

Источник становления молодых ученых – творческое наследие отечественных мыслителей, государственных деятелей, последовательно и неотвратно отстаивающих национальную суверенность Российского государства не только в научных, но и военных баталиях. А.Е. Снесарев (1865-1937 гг.), военный философ, географ и востоковед, «одна из виднейших фигур «Большой игры» – как его позиционирует Википедия, оставил целостное учение о войне как способе достижения мира. Выявленные им законы и закономерности мирополитических диффузий (см.: «Философия войны», «Афганистан. Географическо-политический очерк», «Военная география России», «Памиры (Военно-географическое описание)», «Физическая Индия», «Жизнь и труды Клаузевица» и др.) со всей очевидностью проявляются в нынешних геополитических ситуациях. Это не прекращающаяся научно-философская полемика

вокруг столбового вопроса бытия человечества – о войне как крайней форме обострения и разрешения общественных противоречий, служащей импульсом развития; о сущности творческой или губительной роли войны, ее онтологической бесконечности и временной локальности; о пределах проникновения философии и идеологии войны в самые чувствительные органы «государственного тела»...

Огромную работу по возвращению в анналы отечественной науки имени ученого-теоретика, офицера Генерального штаба Российской Императорской армии, репрессированного в периоды сталинских чисток когорты военных ученых, проделали исследователи Военной академии Генерального Штаба Вооруженных Сил Российской Федерации под руководством доктора философских наук профессора **И.С. Даниленко**. А благодаря глубокой заинтересованности в развитии российской науки доктора технических наук, генерального директора Центра стратегических оценок и прогнозов **С.Н. Гриняева**, учредившего конкурс научных работ на соискание премии имени А.Е. Снесарева, у молодых исследователей появилась возможность развивать научное наследие русского мыслителя.

Основной целью конкурса является пропаганда среди молодых ученых наследия выдающихся отечественных ученых, государственных и исторических деятелей, военачальников, направленная на укрепление морально-патриотических качеств молодежи, любви к Отечеству и готовности самопожертвования на благо Родины.

Лауреаты премии определяются по результатам конкурсного отбора научных исследований, выполненных в области международных отношений и геополитики по направлениям:

- геополитика современного мира (общая и региональная геополитика);
- геополитические центры: условия их зарождения, развития и гибели;
- особенности и пути развития современных международных отношений;
- военно-стратегические оценки и прогнозы развития обстановки в мире;
- современные конфликты: их природа, движущие силы и механизмы;

– военная история, оценочная и прогнозная деятельность по выявлению новых приемов и способов вооруженной борьбы.

В соответствии с требованиями конкурсные работы выполняются с приоритетной опорой на труды русских и советских ученых в соответствующей области знаний, с акцентом на роль и место России в контексте рассматриваемой проблемы.

Премия вручается в мемориальном кабинете Маршала Советского Союза Г.К. Жукова в историческом здании Генерального штаба Вооруженных Сил России.

Первые лауреаты премии имени А.Е. Снесарева определились в 2012 году. Факультет национальной безопасности впервые участвовал в конкурсе в 2013 году двумя работами. Исследование аспиранта кафедры национальной безопасности **Дмитрия Медведева** на тему «Стратегия и стратегическое предвидение в работах А.Е. Снесарева» заслужило почетный диплом. Награду Дмитрию вручила внучка А.Е. Снесарева – Анна Андреевна Комиссарова.

Специальным призом была отмечена статья **Кристины Кадыровой** «Желтый Лис» против «Анаконды»: военно-стратегический прогноз развития мира» – как труд самого юного участника: она была студенткой 2-го курса кафедры экономической безопасности Факультета национальной безопасности РАНХиГС.

В 2014 году лауреатом премии стал аспирант кафедры национальной безопасности РАНХиГС **Алексей Миронов** – за исследование публицистической деятельности геополитика, военного стратега и журналиста А.Е. Вандама (псевдоним современника А.Е. Снесарева, генерал-майора А.Е. Едрихина).

Тогда же призерами международного конкурса стали студенты **Валерия Шкрум** и **Виталий Ошовский**, представившие исследования геополитических проблем освоения северных территорий России.

В 2018 году когорту лауреатов премии пополнила студентка кафедры экономической безопасности Института права и национальной безопасности РАНХиГС **Варвара Луговских** – член научного студенческого кружка, которым руководит кандидат политических наук Дмитрий Медведев.

Ставшие ежегодными Научные Снесаревские чтения традиционно открываются докладами лауреатов и призеров премии имени А.Е. Снесарева – воспитанников не только РАНХиГС, но и других учебных заведений: Военной академии Генерального Штаба ВС РФ, Военного университета, Высшей школы экономики, РГГУ и других. Основная цель Чтений – вынесение на обсуждение научной общественности результатов философского, теоретико-методологического анализа проблем обеспечения национальной безопасности, геополитики и геостратегии, разработки концептов и прогнозов молодых исследователей.

За пять лет на площадке Чтений прозвучало более 50 докладов магистрантов, аспирантов и уже защитивших диссертационные исследования молодых ученых. В свободной дискуссии по выступлениям докладчиков может высказаться любой участник Чтений, и его мнение будет так же ценно, как экспертное суждение специалистов в области геополитики и национальной безопасности – профессоров и доцентов кафедры государственного управления и национальной безопасности, патронирующих работу Научного общества молодых ученых.

Неформальное объединение – НОМУ – возникло по инициативе аспирантов в 2011 году и названо в честь одного из основателей кафедры национальной безопасности (1994 г.), генерал-полковника, кавалера многих боевых наград профессора **Ивана Кирилловича Макаренко**. Это добровольное объединение молодых ученых, аспирантов, магистрантов, которые стремятся к научному и духовному самосовершенствованию, испытывают готовность трудиться во благо российской науки и дерзать во имя процветания Альма-матер. И это не декларация, но реальная готовность и способность участвовать в работе ВТК НИР, в круглых столах, просветительских и консалтинговых мероприятиях органов государственной власти и муниципального управления; организовывать и проводить семинары, дискуссии, научно-практические конференции; встречаться с учеными, сотрудниками государственных органов власти, научных библиотек и архивов. Своим девизом молодые исследователи избрали классическое изречение «Жить – значит мыслить!».

За особые достижения в научно-исследовательской работе участники поощряются публикацией их трудов в виде монографий, учебных пособий, а также внедрением результатов в практику обеспечения национальной безопасности органами государственного и муниципального управления.

Поддерживая педагогическое наследие А.Е. Снесарева (с августа 1919 года по июль 1921 года Андрей Евгеньевич возглавлял Академию Генерального штаба РККА), в Чтениях, на правах специальные гостей, участвуют видные ученые, ведущие геополитические изыскания в иных областях науки: **С.Н. Гриняев** (исследование глобальных проблем информационной безопасности), **А.И. Поздняков** (системно-деятельностная методология международных отношений), **С.В. Фокин** (историко-культурные аспекты геополитики).

Лауреат премии Академии военных наук имени А.А. Свечина, доктор педагогических наук В.Б. Титов провел для молодых исследователей мастер-класс, раскрыв на примере рода Пржевальских (500-летняя история военно-служилого сословия) методы комплексного геополитического генеалогического исследования социо-психофизиологической структуры славянского мира.

На мастер-классе дважды призера премии ФСБ РФ в номинации «Художественная литература и журналистика» **А.Л. Калинин** будущие ученые познакомились с приемами исследования полевых журналов, записных книжек и путевых дневников военспецов, воплотивших свои наблюдения в публицистических и литературных произведениях. В дар НОМУ писатель передал сборник рассказов героя Первой мировой войны, журналиста, писателя Ф.Ф. Тютчева (сына известного государственного деятеля и поэта Ф.И. Тютчева).

Поскольку занятие наукой – дело творческое, то и представление результатов исследования проходят нескучно. Например, доклад Виталия Ошовского о героической судьбе патриота России, посвятившего жизнь отстаиванию интересов Российской Империи на Аляске Николая Петровича Резанова, перемежался отрывками из его писем, стихами из посвященной ему поэмы Андрея Вознесенского «“Юнона”» и “Авось”», музыкой и романсами известной одноименной рок-оперы Алексея Рыбникова в исполнении сотоварищей докладчика.

Такой формат представлений результатов аналитических разысканий вполне рифмуется со второй частью встречи молодых исследователей – традиционным шутивным бублишником, где аспиранты-первогодки предъявляют старшекурсникам неформальные визитные карточки групп, угощаются чаем с баранками и бубликами, соревнуются в остроумии по поводу пользы самого бублика или его неотъемлемого компонента – знаменитой дырки.

В Пятых Научных Снесаревских чтениях приняли участие студенты, магистранты и аспиранты не только факультетов Института права и национальной безопасности, но и других академических структур. Прозвучали научные доклады и сообщения, были предложены модели и подходы по широкому кругу вопросов: от геополитических парадигм и контуров войны – к прогнозированию динамики конфликтов и предложению инструментов защиты национальных интересов России. «География докладов» – Йемен, Иран, Вьетнам, США, Северный Кавказ.

В настоящем сборнике представлены статьи победителей Всероссийского конкурса на соискание премии имени Е.А. Снесарева – воспитанников РАНХиГС и участников Пятых Научных Снесаревских чтений.

А.В. Шевченко,
заместитель директора
Института права и национальной безопасности РАНХиГС,
заведующая кафедрой государственного управления
и национальной безопасности, доктор политических наук, профессор

**Статьи
лауреатов конкурса научных работ
на соискание
премии имени А.Е. Снесарева**

Медведев Д.А.,
аспирант Факультета национальной безопасности
Института права и национальной безопасности (ИПиНБ) РАНХиГС

СТРАТЕГИЯ И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПРЕДВИДЕНИЕ В РАБОТАХ А.Е. СНЕСАРЕВА

Аннотация: Статья анализирует роль и вклад А.Е. Снесарева в развитие геополитической мысли и военно-политической стратегии. Выделяется важность и актуальность изучения его интеллектуального наследия для разработки соответствующих методологических подходов с целью совершенствования управленческого и прогнозного инструментария. Особое внимание в его трудах уделяется социокультурному и ментальному подходам в изучении военно-политических процессов и явлений.

Ключевые слова: Снесарев А.Е., стратегия, стратегическое предвидение, геополитика, ментальный подход, стратегирование.

Medvedev D.A.,
doctoral student, Faculty of National Security,
Institute of Law and National Security (ILNS), RANEPА

STRATEGY AND STRATEGIC FORESIGHT IN ANDREY SNESAREV'S WORKS

Abstract: The article examines the role and contribution of Andrey Snesarev to the development of geopolitical thought and political-military strategy. It highlights the importance and relevance of studying his intellectual heritage for the development of appropriate methodological approaches in order to improve management and forecasting tools. Particular attention the author gives to sociocultural and mental approaches of Snesarev's studies in political-military processes.

Keywords: Andrey Snesarev, strategy, strategic foresight, geopolitics, mental approach.

Современная культурно-историческая и политическая ситуация в России характеризуется системным кризисом и рядом фундаментальных проблем в общественно-государственных сферах. Хотя, на первый взгляд, она кажется уникальной, но тем не менее, имеется достаточное типологическое сходство с теми вопросами, которые стояли на повестке

дня в России столетие назад, включая схожие условия стратегической нестабильности в мире.

Перед учеными обеих эпох встала задача рефлексии мировых трансформационных процессов и разработки соответствующих методологических подходов для совершенствования управленческого и прогнозного инструментария.

В этой связи нам представляется крайне важным изучение интеллектуального наследия классика русской философской и политической мысли начала XX века Андрея Евгеньевича Снесарева, чьи работы создавались столетие назад, но не потеряли, а, возможно, и приобрели особую актуальность в наши дни.

Труды и исследования генерал-лейтенанта и профессора А.Е. Снесарева в области политики, геополитики, философии и стратегии характеризуются глубоким анализом, широтой постановки военно-политических проблем и научным подходом к их решению. Как и его современник А.А. Богданов, Андрей Евгеньевич оставил после себя кладезь военно-политической мысли, а совокупность его интеллектуального действия опередила развитие науки на несколько десятилетий.

Необходимость разработки качественно новых принципов и научных подходов к стратегическому прогнозированию и планированию в начале прошлого века диктовалась «колебаниями и неврозом стратегической мысли», недостаточным пониманием происходящих изменений в политике и военном деле. «Люди шли вразброд, так как старая руководящая нить была утеряна, а новые пути были не ясны и понимались разное» [1].

Одними из ключевых тем его исследований явились проблемы рефлексии феноменов «война», «стратегия» и «стратегическое предвидение».

Изучая вопросы стратегии, генерал А.Е. Снесарев развивал положения родоначальника философии стратегического мышления Сунь-Цзы, подчеркивая главную задачу военно-политической стратегии в обеспечении «побед без сражений». «Ганнибал бил римлян во всех случаях, но победил в результате Рим; в средние века, в иные моменты, искусство победы сводили к тому, чтобы не давать боя и нам теперь ясно, что это не так то уже было смешно, как думали раньше...» [1, с. 76]. Именно способность подчинить противника своей воле без применения

боевых средств считает А.Е. Снесарев критерием величия полководца и политика.

Абсолютизация вооруженного столкновения аргументировано критиковалась А.Е. Снесаревым. Профессор соглашается с А.А. Свечиным в объективной отсталости прежней «геометрической стратегии с ее операционной линией, маршами-маневрами» [2]. Популярная в военной мысли XIX – начале XX вв. концепция «сокрушающего наступления» требовала значительных ресурсов и «по замыслу оказывалась примитивно проста и вся сложность сводилась только к комплексу примененных средств и к процессу выполнения» [1, с.75]. Таким образом, кризис в стратегической мысли и актуализация невоенных средств борьбы (А.Е. Снесарев особенно подчеркивает информационно-психологическую компоненту) стали предпосылками для последующих исследований и разработки новых подходов в военной и политической науках.

Выявляя ключевые факторы, имеющие стратегическое значение в прогнозировании, военный ученый отмечает, кроме объективных экономических и политических факторов, роль геостратегической и политической среды, в которую «помещен» противник. Такая среда, именуемая в работах современных ученых (В.Е. Лепского, В.И. Аршинова и др.) «полисубъектной», помимо субъектов, включает в себя и совокупность культурно-мировоззренческих ценностей (социально-политические, культурно-религиозные ориентиры и константы), воздействие на которые обеспечивает желаемый результат при меньших затратах.

В этой связи особое внимание в его трудах уделяется социокультурному и ментальному подходам в изучении военно-политических процессов и явлений. Вышедшее в 1924 г. учебное пособие «Введение в военную географию» формулирует цель разрабатываемой дисциплины – «изучение и описание ландшафтов, как природных, так и культурных» [3, с. 52]. Разрабатываемый им комплекс «гео-историко-политики», включавший в себя военную географию, геополитику и военную стратегию, может рассматриваться как теория моделирования мирового историко-политического процесса. Таким образом, выводы А.Е. Снесарева о необходимости формирования стратегий с учетом ценностно-смысловой ориентации объекта являются своего рода

предтечами «средового подхода» и этнометодологии, которые приобретают актуальность в постнеклассической научной парадигме.

Особое место в трудах Андрея Евгеньевича занимает «заблаговременное прозревание особенностей» будущего конфликта – иными словами, стратегическое предвидение условий и тенденций, способных существенно повлиять на развитие конфликта [4]. В этом случае, функция предвидения заключается в изучении тех факторов, в том числе и неявных, которые, в случае разумного воздействия, обеспечат стратегу «захват инициативы» и воли противника. Именно инициатива противника описывается А.Е. Снесаревым как ключевой фактор в стратегии, а «введение воли этого противника коренным образом изменяет структуру ваших действий отчасти с технической стороны, а, главным образом, с психологической» [5].

По инициативе профессора Снесарева создается Опытная психологическая лаборатория при Академии Генерального Штаба, целью которой было изучение психологического компонента в армии, а также повышение квалификации руководящего состава «путем распространения в военной среде нужных командному составу психологических знаний и, быть может, создания новой школы военного вождя-психолога» [6, с. 439]. Именно в знании о «складе ума и духа» своих людей и способности предвидеть волю противника заключается стратегический талант полководца.

«Народный нерв» Андрей Евгеньевич рассматривает как «основной духовный капитал стратегии». Исследования и создание стратегий и тактик профессор предлагает проводить, опираясь на национальные культурные традиции, опыт народа и его ментальность. Достижение стратегического успеха в противостояниях, в таком случае, должно обеспечиваться также с помощью воздействия в культурной и морально-психологической сферах. Поколебав устои развития общества, государства, цивилизации, оппонент лишается «точек опоры», констант, что приводит к раздробленности и бессвязности его действий, реактивности и неразумности поведения.

Нация, символизируя органическое единство и сплочение людей, отражает гармонию и порядок, усиливает «чувство связанности или содружества, обусловливаемое, главным образом, единством действий и приемов» [7]. Так генерируется суммирующий эффект, в тезаурусе теории сложности именуемый «синергийным». Достижение

вышеупомянутого эффекта Андрей Евгеньевич предлагал достигать не только единением и сплоченностью вооруженных сил, но и сознательной деятельностью в доктринальном поле, объединяя военную и политическую стратегию в единую военно-политическую доктрину государства.

Элементаризм и механицизм отвергаются Андреем Евгеньевичем также при анализе концептуальных основ стратегических документов. Доктрины или стратегии, в соответствии с его размышлениями, не являются простой механической суммой составных частей (идей), а объединены «цельным единством». Анархия представлений о краткосрочных целях объяснима и может существовать, но стратегия возможна только «объединенная, так как только такая в современной жизни государств поведет к победе и природу только таковой интересно исследовать и обосновать» [7].

Принципиально важную роль при создании общей стратегии играют «вековые особенности и сноровки народа, которые сыграют роль или коррективов, или прослойку, или замены того, что этому народу будет предложено в качестве теоретически идеального» [7]. Иными словами, труды выдающегося ученого начала XX века также описывают принципы ментального подхода к стратегированию, который приобретает все большую популярность в современной научной парадигме, где структурализм, как господствующая парадигма, не всегда способен обеспечить всестороннее понимание современного мирополитического процесса.

Отвергая ограниченность подходов многих ученых, концентрировавшихся исключительно на экономике или тактике, Снесарев видел «конечный результат... в более просторной концепции факторов, куда войдут тактика, союзы, экономика, народные нервы, упорство в намеченных устремлениях» [1]. Стратегическая подготовка, по мнению Андрея Евгеньевича, должна начинаться «сохраненной копеечкой», а заканчивается «определенной брошюрой или листком, который так или иначе должен был реагировать на волнующиеся, сомневающиеся, негодующие или еще надеющиеся течения взбудораженной мысли» [1].

Несмотря на многогранность и масштабность исследований А.Е. Снесарева, мы выделили ряд подходов и концепций, которые предвосхитили направление военной и научной мысли, в частности в

вопросах стратегического предвидения и создания военно-политических стратегий. Проводя исследования столетие назад, Андрей Евгеньевич разработал основы многих современных научных подходов, в том числе ментального и средового, к стратегированию в сфере обороны и безопасности. Отказ от классических, устаревших форм создания стратегий обеспечил созидательный ход науки, а многие из его предположений и гипотез очевидно резонируют текущему историческому моменту и позволяют глубже осознать первопричины всепронизывающих системных проблем.

Современные стратегические и футурологические сценарии и прогнозы (Ф. Фукуямы, С. Хантингтона, и др.), акцентированы на ключевой роли мировоззренческих и религиозно-культурных факторов в направлении развития общемирового социального организма. Передовые технологии и механизмы стратегического управления и проектирования социально-политического пространства предполагают сознательное воздействие на социокультурную среду и тщательное изучение «мировоззренческого ядра» объекта управления.

Таким образом, благодаря фундаментальности и новаторству, исследовательские разработки А.Е. Снесарева стали основой научных подходов как в российской, так и в современной мировой прогностической мысли.

Литература

1. Снесарев А.Е. Гримасы стратегии // Военная мысль и революция. – 1923. – Т. 4. – С. 74-85.
2. Снесарев А.Е. Рецензия на книгу А. Свечина «Стратегия» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.a-e-snesarev.ru/trudi/rezenziya3.html>
3. Снесарев А.Е. Введение в военную географию. – М.: Военная Академия РККА, 1924. – 414 с.
4. Снесарев А.Е. Война как хозяйственное предприятие / Телеграмма Верховного Главнокомандующего царю 8 сентября 1914 г. № 4141.
5. Снесарев А.Е. Выступление в Академии Генерального штаба 1 сентября 1919 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.a-e-snesarev.ru/trudi/rech_nachalnika_akademii.html
6. Снесарев А.Е. Опытная психологическая лаборатория при Академии Генерального штаба // Военное дело. – 1920. № 14. – С. 437-439.
7. Снесарев А.Е. Единая военная доктрина // Военное дело. – 1920. № 8. – С. 227.

Миронов А.А.,
аспирант Факультета национальной безопасности РАНХиГС

ПРОРОК В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ. ОПЫТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ А.Е. ВАНДАМА

Аннотация: В статье рассматривается опыт и вклад офицера, разведчика, геополитического исследователя и писателя-публициста А.Е. Вандама в становление и развитие отечественной геополитической науки. Автор выделяет в качестве главного методологического признака работ Вандама всесторонний подход к оценке событий, структурирование события и стремление к объективности.

Ключевые слова: геополитика, Вандам А.Е., геополитическая публицистика, событийный анализ.

Mironov A.A.,
doctoral student, Faculty of National Security, RANEPA

THE PROPHET IN HIS OWN COUNTRY. GEOPOLITICAL JOURNALISM EXPERIENCE OF ALEXEY VANDAM

Abstract: The article examines the experience and contribution of the intelligence officer, geopolitics researcher and publicist Alexey Vandam to the formation and development of Russian geopolitical science. As the main methodological feature of Vandam's works the author identifies a comprehensive approach to the assessment of events, the structuring of an event and the pursuit of objectivity.

Keywords: geopolitics, Alexey Vandam, geopolitical journalism, event analysis.

Благодаря усилиям отечественных исследователей в последние годы одно за другим стали открываться незаслуженно забытые имена и судьбы первых русских геополитиков. На рубеже XIX – XX веков они сосредоточили усилия на исследовании стратегически важных для российской внешней политики направлений, перспективы ее развития и главных геополитических противников России.

Это были не просто ростки, а настоящий расцвет русской геополитической мысли, который стал важным фундаментом для

дальнейших исследований. Среди основоположников выделяется имя современника Андрея Евгеньевича Снесарева генерал-майора Алексея Ефимовича Вандама (Едрихина). В начале двадцатого века он предвидел очередную большую затяжную общеевропейскую войну и предсказал последующее за ней противостояние России и западных держав, как двух мировых центров сил, что и случилось.

Казалось бы, предсказание большой войны в начале двадцатого века не выглядит особенно оригинальным. Можно вспомнить слова Л.Н. Толстого в его философских отступлениях в «Войне и мире»: «Об исходе каждого совершающегося события всегда бывает так много предположений, что, чем бы оно ни кончилось, всегда найдутся люди, которые скажут: “Я тогда еще сказал, что это так будет”, забывая совсем, что в числе бесчисленных предположений были делаемы и совершенно противоположные» [1]. Но прогноз Алексея Ефимовича был многоступенчатым и касался сразу нескольких событий подряд. Не менее важно и то, что за этими словами стоял серьезный политический, историко-географический анализ сил и стратегических целей крупнейших мировых держав.

Биография этого уникального человека привлекает внимание сразу в нескольких своих аспектах: офицера, разведчика, геополитического исследователя, писателя-публициста, переводчика иностранных трудов в области философии, геополитики и как пример стремления быть полезным своей стране. Все эти его качества венчает глубокий и объективный взгляд на политическую действительность современной ему России.

Это сказывается как на особом звучании его исследований, так и его судьбе военного деятеля – будучи генерал-майором, Алексей Ефимович был приглашен на должность одного из руководителей Северо-западным белым движением. По-видимому, осознавая бесперспективность и бессмысленность борьбы в братоубийственной войне на фоне всеохватывающего тяжелого кризиса страны, генерал Вандам, блестяще образованный офицер, герой Первой мировой войны, до этого момента необычайно деятельный и неизменно добивающийся успехов в своих начинаниях, отказался от активного участия в гражданской войне. По своему желанию он оставил должность сначала главнокомандующего

добровольческим Псковским корпусом, а годом позже также отбыл в командировку (а фактически – в отставку) с полученной летом 1919 года должности начальника штаба Северо-западной белой армии.

Из его видения ситуации свершающиеся события происходили самым естественным образом, а неизбежность будущего столкновения с западными державами казалась очевидной как в гармоничной связи с первым утверждением, так и вне зависимости от него. Описание уходящего в глубь столетий движения народов, повлиявшее на становление современных государств, держав, империй и их интересов подобно такому же увлекательному рассказу о нем, которое мы позже прочитаем у Л.Н. Гумилёва в его трудах («От Руси до России. Очерки этнической истории», «Этногенез и биосфера Земли» и др.). У обоих авторов одним из основных источников переселения народов является «Великая степь». Таким образом, актуализируется важный этно-исторический фактор геостратегии мировых держав. Покорение Сибири и движение русских первопроходцев к Тихому океану и бассейну Амура представляет собой цепь захватывающих рассказов со своими героями и антигероями. Красной нитью проходит мысль о стремлении и *необходимости* (выделено автором статьи. – А.М.) нашей цивилизации вырваться к теплым морям и плодородным территориям, так как «Несмотря на большие размеры своей территории, русский народ, по сравнению с другими народами белой расы, находится в наименее благоприятных для жизни условиях. <...> своим географическим положением Русский народ обречен на замкнутое, бедное, а вследствие этого и неудовлетворенное существование» [2]. Сохранению такого положения, по словам Вандама, способствовали и продолжают способствовать «англосаксы» – Великобритания и США, как ведущие западные морские державы. В их же интересах сталкивать нас с европейскими государствами, истощая наши силы в войнах. Так произошло в эпоху Французской революции и наполеоновских войн. К этому, по его словам, ведет Англия и теперь, провоцируя новую большую войну (это было сказано за два года до Первой мировой войны). Вандам учитывал и внутренний фактор – поддержку западными государствами революционного движения в России.

Научно-творческое наследие Алексея Ефимовича при своем относительно небольшом общем объеме способно стать источником для большого количества исследований. Отдельного внимания заслуживает публицистика Вандама. Кажется счастливым случаем то, что жизнь наградила его талантом излагать свои мысли в легкой, увлекательной и доступной широкому кругу читателей форме. Серьезные геополитические работы читаются на одном дыхании, а «Письма о Трансваале» (об Англо-Бурской войне 1899-1902 гг.) и вовсе подобны путевым заметкам. Но от обыкновенного увлекательного повествования «Письма» отличает то, что в них был заключен, по сути, разведывательный отчет о крае. В боевых действиях Алексей Ефимович участвовал на стороне буров против англичан. В своих трудах он последовательно проводил мысль о том, что именно Англия является главным противником России во внешней политике, более того, ее деятельность по отношению к русской цивилизации несет угрозу ее существованию.

Мысли Вандама-геополитика сегодня, наконец, обретают «второе признание», восстанавливая оборванную нить преемственности русской геополитической школы. Это происходит и благодаря переизданию его книг (даже в аудиоформате) и благодаря новым исследованиям его биографии и работ. Первое же признание они получили сразу после издания в 1912 и 13-х годах его книг «Наше положение» и «Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии». Это были отклики в периодике и внимание узкого круга военных специалистов: книга Вандама «Наше положение» «Циркуляром Морского учебного комитета №112 от 20 апреля 1913 г. была «рекомендована для приобретения в офицерские библиотеки» [3], а книга «Величайшее из искусств» частично была переиздана в 1916 году в Германии на немецком языке, что свидетельствует о высоком интересе к его трудам заграничных специалистов.

Поистине удивительной кажется его судьба. Алексей Ефимович родился в 1867 году в Минской губернии в солдатской семье. Первоначально носил фамилию Едрихин. В 17 лет поступил вольноопределяющимся в 120-й пехотный Серпуховской полк. С этого момента начинается его уникальная для той эпохи военная карьера...

Происхождение и низкое образование (менее четырех классов), на первый взгляд, оставляли ему крайне малую возможность получить офицерский чин, тем более в мирное время. После двух лет службы он поступает в Виленское юнкерское училище, которое так же не приносит ему офицерского звания из-за невысокой успеваемости (и, вероятно, по другим невыясненным обстоятельствам), и подпрапорщиком (что равно унтер-офицерской должности) Алексей Ефимович поступает на службу в 117-й пехотный Ярославский полк. Через два года здесь он все-таки получает звание подпоручика. Последующий семилетний период его службы выделяется двумя яркими обстоятельствами: в 1892 году Едрихин награжден медалью «За спасение погибающих» (предположительно при пожаре или за спасение утопающих), в 1897 году он успешно поступает в Николаевскую академию Генерального штаба, что было трудным даже для высокообразованных офицеров из гвардии (необходимо было сдать 12 вступительных экзаменов, в том числе, два иностранных языка), а для простых армейских офицеров делом практически нереальным. Второе выдающееся обстоятельство заключается в том, что Алексей Ефимович, по всей видимости, смог добиться этого в своем положении не иначе как самообразованием исключительной усердности.

В академии Едрихин учился успешно, однако вместо доступного ему последнего курса (право обучаться на нем также следовало заслужить успеваемостью) он просит откомандировать его в свой полк, и там подает новый рапорт об отправке в Южную Африку, чтобы следить за ходом англо-бурской войны. Это прошение Едрихина оперативно удовлетворяется, причем время его отсутствия зачитывается в срок службы с выплатой жалования <...>.

С этого момента началось сотрудничество Алексея Ефимовича с крупным издателем Алексеем Сергеевичем Сувориным, который публиковал его заметки из Южной Африки на страницах популярной ежедневной (выходившей в то время уже два раза в день) газетой «Новое время». Где, к слову, публиковались и другие военные корреспонденты, например, Евгений Яковлевич Максимов – подполковник русской армии. Интересно, что у буров он за боевые заслуги получил звание фехтгенерала и командовал легионом добровольцев. Это выдающийся

факт в свете воспоминаний Едрихина: «...занять в армии буров выдающееся положение нелегко. Офицерские должности замещаются по выбору, и для иностранца, в особенности не знающего голландского языка, нужно сделать очень много, чтобы заслужить доверие и получить власть над самолюбивыми и не особенно склонными к подчинению бурами, из которых каждый считает себя совершенным воином» [4]. Кроме того, в иллюстрированном приложении «Нового времени» регулярно выходили карикатуры на английских генералов и политиков.

<...>

Материалы Едрихина были подписаны псевдонимом А. Вандам. Точные причины выбора не установлены. Известно, что одним из видных героев англо-бурской войны в этой войне был командующий Йоханнесбургской конной полицией Ван Дамм [5]. Вероятно, уважение к нему побудило Едрихина использовать это имя в качестве псевдонима, а через семь лет он официально сменит фамилию.

В сотрудничестве с Сувориным Алексей Ефимович выпустит также свои книги и проявит себя как переводчик иностранных трудов. Примечательно, что именно с участия в англо-бурской войне молодой поручик получил свою первую известность и внимание широких кругов общества так же, как и в «другом лагере», бежав из плена, прославился первыми публикациями и выступлениями молодой лейтенант Уинстон Черчилль [6]. Именно публицистика стала катализатором мыслей, возбудивших внимание к этой далекой и по сей день малоизвестной войне в общественное мнение. Для отечественных же специалистов она должна была стать важным источником информации, которую предоставил один из пытливейших умов в военном деле.

Эти обстоятельства жизни и творчества поручика Едрихина иллюстрируют особую важность и высокий эффект от сотрудничества военного специалиста и издателя. Соединение стратегической мысли и силы слова. Именно благодаря этому сплаву идеи Алексея Ефимовича дошли до наших дней и разрушают мифы о том, что русская геополитическая школа гораздо младше и слабее западной. Это гармонирует и с другими его словами из «Писем» о русском народе: «Если, Бог даст, вернусь, я, насмотревшись за это время на здешние заграничные будни, с Божьей помощью постараюсь передать своим

соотечественникам, что у нас вообще совсем не хуже, чем у других, что наша нравственность и вообще моральная сила очень высока, что физически мы богатыри, наше прославленное пьянство менее ужасно, чем у других народов, наша лень не так велика, как мы говорим, наше невежество вещь поправимая при нашем здравом рассудке. Наша конфузливость и самоумаление перед иностранцами не имеют никаких оснований».

В одной этой фразе заключен и предельно сконцентрированный, «упакованный» в словах, сравнительный социальный анализ наблюдаемых фактов.

Кроме событий, касающихся только Трансвааля, здесь затронуты и темы, как вместилища смыслов более длительного временного порядка, уходящие корнями в сформировавшиеся стереотипы, для изменения которых потребовалась бы куда более колоссальная и системная работа, чем та, которую способна проделать публицистика, но и без которой она была бы невозможна.

И вместе с тем подлинной трагедией стало то, что труды Вандама при их популярности в военных кругах [7] не были должным образом услышаны руководством страны, учитывая то, что они всегда предшествовали событиям, от возникновения которых они настойчиво предостерегали. Это происходило несмотря на то, что эти же самые труды повлияли на прижизненное признание заслуг Алексея Ефимовича. Так, по возвращению в Россию уже через неделю Едрихина пригласил к себе Военный министр А.Н. Куропаткин. А днем раньше он получает очередное звание штабс-капитана.

Дальнейшая военная карьера Едрихина складывалась также стремительно, как и ее начало. Снова уйдя в запас в 1901 году, он в 1903 году отправляется помощником военного агента в Китае, где находится, предположительно, несколько лет. В 1906 году он был, наконец, причислен к Генеральному штабу. В чине подполковника в 1910 году Алексей Ефимович, теперь уже «всемилоостивейше именуемый» Вандамом, снова ушел в запас. На этот раз его побудила к этому, вероятно, литературная деятельность, так как в 1912 и 1913 году выходят две его книги «Наше положение» и «Величайшее из искусств». Не исключено, что уход в запас снова был связан с разведывательной

службой, так как Вандам и ранее занимался литературой – переводил книги из сферы своих интересов для издательства Суворина, в частности Э. Демолена «Аристократическая раса» (в 1906 году), Э. Райха «Современная Германия» (в 1908 году), оставаясь при этом на действительной службе.

До начала Первой мировой войны Вандам снова поступил на службу при штабе армейского корпуса. В 1914 г. получает чин полковника. С конца 1915 года командует полком. И в той и в другой должности участвует в боевых действиях и неоднократно отмечен наградами за особые заслуги, проявляет себя как решительный и умелый боевой командир, в том числе и в столкновениях с элитными немецкими частями. В 1917 году, уже после Февральской революции получает чин генерал-майора и состоит при начальнике Генерального штаба, но затем следует развал армии и Вандам уезжает в Ревель (современный Таллин).

Участие в белом движении было закономерно для Вандама, враждебно относящегося к революционерам. Их он считал «политическим резервом», который планомерно подготавливали западные державы для воздействия на Россию изнутри, который в нужный момент совместно с ударами извне поможет ее разрушить (что опять-таки оказалось печальной правдой). Это мнение наряду с его геополитическими исследованиями было результатом исторического анализа и событийного, по сути, прообраза ивент-анализа. В частности, Вандам сопоставляет время и место возникновения революционных восстаний 1905 года с событиями Русско-японской войны 1904-1905 годов, совместно с субъектным анализом делая выводы о целях и инициаторах движения.

Служба Алексея Ефимовича на руководящих постах в белой армии сделала невозможным его пребывание в России после ее поражения. Символично, что до конца жизни он так и остался жить в Ревеле вплоть до своей смерти в 1933 году, как будто бы стремясь быть ближе к Родине.

Справедливо может возникнуть вопрос: где же тот полезный урок истории в этой счастливой и вместе с тем драматической судьбе этого человека, который может стать хорошим дополнением к его научному и творческому наследию?

Главный методологический признак хорошего прогноза, как обязательный признак «хорошего тона», который мы видим и в публицистике Вандама, и который хотелось бы видеть в любых подобных работах – это всесторонний подход к оценке событий, о чем бы и в каком бы случае ни шла речь. Обязательная связь времен при их описании, ибо история, как говорится, не схваченное в застывшем виде «прошлое настоящее». Структурирование события. Равный акцент на лидерах исторических событий и на участвующих в нем массах. Стремление к объективности. Здоровый оптимизм. Поиск корней общих и частных. Переход от корней к текущим событиям. И оценка тактики, как дань настоящему моменту. Вот что можно извлечь из публикаций Алексея Ефимовича. Этот на первый взгляд тривиальный набор актуален тем, что применять его нужно повсеместно, когда речь идет о каналах массовой информации и обращения к умам читателей. Это, по нашему мнению, одна из таких же важных составляющих патриотизма, как и любовь к Родине.

Литература

1. Толстой Л.Н. Полное собрание романов и повестей в двух томах. Том 1. – М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2009. – 1279 с.
2. Вандам А.Е. Наше положение. – СПб.: Типография А.С. Суворина, 1912. 207 с. С. 4-5.
3. Образцов И. Забытое имя // Вандам (Едрихин) А.Е. Геополитика и геостратегия / Сост., вступ. ст. и коммент. И. Образцова; заключ. ст. И. Даниленко. Жуковский – М.: Кучково поле, 2002. – 272 с. – С. 19.
4. Вандам А.Е. Величайшее из искусств. Обзор современного международного положения при свете высшей стратегии. – СПб.: Типография товарищества А.С. Суворина «Новое время», 1913. – 53 с.
5. Англо-бурская война 1899–1902 годов глазами российских подданных. В 13 томах. – Т. 6. – М.: Издатель И.Б. Белый, 2012. – 404 с. – С. 159.
6. Вандам А.Е. Письма о Трансваале. Сайт «Центр стратегической конъюнктуры» // – Электронный ресурс. – URL: http://conjuncture.ru/vandam_letters-of-the-transvaal/
7. Рутыч Н.Н. Белый фронт генерала Юденича: Биографии чинов Северо-Западной армии. – М.: Русский путь, 2002. – 504 с.

Луговских В.А.,
студентка факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ ИРАНА И РОССИИ

Аннотация: В статье рассматриваются аспекты политического и экономического сотрудничества Исламской Республики Иран и Российской Федерации в условиях геополитической напряженности ввиду наложенных США на Иран санкций. Анализируется роль государств в урегулировании сирийского конфликта, развитие их экономического сотрудничества в сферах энергетики, торговли, транспортного сообщения, борьбы с терроризмом. Освещается влияние Ирана на религиозную структуру стран Ближнего Востока.

Ключевые слова: Иран, Россия, санкции США, Ближний Восток, геополитика, экономическое сотрудничество.

Lugovskikh V.A.,
student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPA

Economic determinants in political cooperation of Iran and Russia

Abstract: The article considers the relationships between the Islamic Republic of Iran and the Russian Federation in conditions of geopolitical tension in view of the sanctions imposed on Iran by the USA. It studies the interaction between the states in settlement of the Syrian conflict as well as economic cooperation in energy, trade, transport and counter terrorism. The author highlights the influence of Iran on religious structure of the Middle East countries.

Keywords: Iran, Russia, USA sanctions, Middle East, geopolitics, economic cooperation.

В настоящее время политический мир пребывает в состоянии неопределенности и изменений. США позиционирует себя как единственную сверхдержаву, диктуя всем государствам однополярность мироустройства. Однако роль некоторых стран в конкретных регионах и в мировой политике в целом возрастает. Исламская Республика Иран и Российская Федерация относятся к числу таких государств.

Иран и Россию связывают исторические дипломатические отношения с XVI века. Оба государства стремятся быть полностью суверенными, что сближает их на данном историческом этапе и побуждает к сотрудничеству. Иран выступает одним из ключевых игроков на Ближнем Востоке, стремится к закреплению и расширению своих позиций в этом регионе. Россия исходит из того, что взаимодействие с Исламской Республикой помогает укреплению своих позиций как в Закавказье и Центральной Азии, так и на Среднем и Ближнем Востоке.

С одной стороны, Иран и Россия стремятся к самостоятельному развитию. Страны хотят занимать лидирующие позиции в своих регионах и в мировой экономике, в чем проявляется их интерес к установлению собственной однополярности. Однако, с другой стороны, взаимное желание расширять обоюдные экономико-политические связи и противостоять выстроенному однополярному миру США указывает на то, что государства больше склоняются к установлению многополярного мироустройства.

Интересным для исследования становится спектр областей, в которых Иран и Россия поддерживают сотрудничество, а также планируют взаимодействовать в дальнейшем будущем.

Российский политолог С.А. Михеев утверждает, что в долгосрочной перспективе Россия и Иран «обречены быть, если уж не союзниками, то, как минимум, единомышленниками» [1]. Безусловно, в развитии политико-экономических отношений двух государств возможны отдельные инциденты, однако интересы стран пересекаются в большом множестве сфер деятельности, тем самым открывая новые направления для взаимодействия.

Одним из ключевых направлений сотрудничества России и Ирана в сфере торговых отношений является стремление Исламской Республики Иран стать членом-участником Евразийского экономического союза. С весны 2015 года открылись переговоры по развитию торгово-экономических отношений ЕАЭС и Ирана. Три года велись переговоры по возможности создания зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном, и на данном этапе согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации от 23 апреля 2018 года № 739-р [2] и Решению

Высшего Евразийского Экономического Совета от 8 мая 2018 года №4 [3] уже подписано временное соглашение от 17 мая 2018 г., которое устанавливает снижение ввозных таможенных пошлин и создает прозрачность среды взаимной торговли между Ираном и странами-участниками Союза.

Соглашение предполагает создание зоны свободной торговли в два этапа. Первый этап подразумевает, что действие временного соглашения будет распространяться на три года вперед, после чего в силу вступит второй этап: полноформатное соглашение о зоне свободной торговли. В течение трех лет торговое сотрудничество в рамках соглашения будет вестись по ограниченной номенклатуре товаров. Данные товары (в районе 500 товарных позиций) представляют наибольший интерес для экспорта как Ирана, так и стран-участниц ЕАЭС. Согласно официальному сайту Внешней торговли России, Иранская сторона получит преференции по продовольствию (овощам, фруктам, сухофруктам), изделиям из цветных металлов, строительным материалам, а страны Союза – по мясной продукции, кондитерским изделиям, косметике, металлам, а также определенным видам механического и электронного оборудования.

Средний уровень ставок ввозных пошлин Ирана по промышленным товарам снизится с 22,4% до 15,4%, ЕАЭС – с 8% до 4,7%. По сельскохозяйственным товарам пошлины Ирана будут уменьшены в среднем с 32,2% до 13,2%, Союза – с 9,6% до 4,6% [4]. Это будет способствовать существенному расширению торгового сотрудничества государств.

На 2017 год Иран занимал 48 место в товарообороте России, что составляло 0,29% от общего объема товарооборота страны во внешней торговле. При этом на долю Ирана в экспорте России приходилось 0,37% (47 место), а на долю импорта – 0,17% (60 место). На сегодняшний день в 1 полугодии 2018 года товарооборот России с Ираном увеличился на 28,3% в сравнении с аналогичным периодом 2017 года, что составило 945 181 332 долл. США к 208 503 949 долл. США в прошлом году. Так, экспорт России в Иран вырос на 23,65% и составил 629 261 289 долл. США, а импорт – на 38,71%, что составило 315 920 043 долл. США. При этом доля Ирана во внешнеторговом обороте Российской Федерации

в первом полугодии 2018 года составила 0,2877% против 0,2746% в аналогичном периоде 2017 года. Доля в экспорте опустилась на 0,0091% (47 место), а доля в импорте возросла на 0,0485% (50 место) [5]. Учитывая развитие экономического сотрудничества России и Ирана, следует ожидать дальнейшую положительную динамику роста товарооборота двух стран.

Сегодня в структуре экспорта России в Иран преобладают следующие категории товаров (таблица 1):

Таблица 1. Структура экспорта России в Иран, %

Вид товара	Доля поставки товара (2018 г.)	Доля поставки товара (2017 г.)
Продовольствие и с/х сырье	56,46	42,75
Машины, оборудование, ТС	14,89	10,88
Древесина, целлюлозно-бумажные изделия	13,42	19,68
Металлы, изделия из металлов	11,62	20,12
Продукция химической промышленности	2,85	5,53

Структура импорта России из Ирана выглядит следующим образом (таблица 2).

Таблица 2. Структура импорта России из Ирана, %

Вид товара	Доля поставки товара (2018 г.)	Доля поставки товара (2017 г.)
Продовольствие и с/х сырье	77,37	67,47
Металлы, изделия из металлов	11,60	19,53
Продукция химической промышленности	7,47	7,67
Машины, оборудование, ТС	1,10	1,74
Минеральные продукты	0,61	1,62

При благоприятной политической обстановке на мировой арене можно будет утверждать, что торговые отношения двух стран будут развиваться, набирать темпы, расти в объемах дальнейшего товарооборота.

Однако, как известно, с 4 ноября в отношении Ирана и стран, с которыми он поддерживает товарные отношения, вступили в действие санкции США. Официально признано, что санкции были введены в связи с непринятием США ядерной политики Ирана. В мае 2018 г. Вашингтон в одностороннем порядке вышел из соглашения по ядерной программе Ирана, подписанного в 2015 году, и обозначил свою позицию в отношении Исламской Республики Иран однозначно жестко: недопустимость присутствия Ирана в урегулировании Сирийского вопроса, а также изменения его поведения на Ближнем Востоке в целом.

Интересным для понимания дальнейшего развития Ирана в ядерной сфере становится анализ его политики в этом вопросе. Его осветил Российский ученый-востоковед Е.Я. Сатановский, сказав, что выход Трампа из ядерного соглашения означает, что Иран в течение ближайших десяти лет будет ядерной державой, а договор о нераспространении в принципе можно забыть. Можно дать прогноз политики Ирана в ядерном развитии, предположив, что государство действительно станет ядерной державой и укрепит свои позиции, встанет в один ряд с Китаем, Индией, а впоследствии Россией и США.

После введения ряда санкций со стороны США Иран вряд ли станет искать поддержку по ядерному вопросу у лидирующих по экономической развитости стран. В связи с открытием новых масштабных месторождений урана в Бразилии и Киргизии в 2010-х годах, становятся интересными для наблюдения пересекающиеся интересы Ирана с этими странами. Возможные встречи представителей этих государств по любым существующим вопросам, начиная с лета 2018 года, могут означать начало сотрудничества в сфере поставок минеральных руд. Так, в июне 2018 г. Бразилия внесла поправки в Горный кодекс 1976 года, частично сняв государственную монополию с добычи минеральных ресурсов, открыв иностранному капиталу дорогу в эту отрасль. При этом в начале сентября состоялась встреча представителей торговых палат Ирана и Бразилии и других представителей этих стран, в том числе горнодобывающей промышленности [6]. Стороны выразили готовность к расширению торговых связей, улучшению банковских отношений и развитию стратегий по защите двусторонних торговых связей.

Принципиальность введения санкций со стороны Соединенных Штатов выражается в нескольких аспектах. Иран является одной из ключевых фигур на Ближнем Востоке. В вопросе Сирийского урегулирования Иран наряду с Россией и Турцией выступает гарантом перемирия. В октябре 2018 года состоялась встреча представителей трех стран и спецпредставителя ООН Стаффана де Мистуры по вопросу формирования межсирийского конституционного комитета, который будет призван подготовить конституционную реформу в Сирии [7]. Проект правил и процедур работы будущей комиссии обговаривается и совершенствуется.

Позиции Ирана в Сирии могут расшириться и укрепиться, а могут сместиться влиянием России. В настоящий момент на территории Сирии присутствует и ведет военные действия большое количество иранских специалистов и солдат. Иран выступает значимым спонсором «Хезболлы», которую в западном мире считают террористической. Однако в сирийской войне Иран сотрудничает с «Хезболлой», выступая совместно на передовой. Исламская Республика Иран единственная страна на Ближнем Востоке, во главе которой стоят представители шиитского течения в исламе, и именно шиитский мир спонсирует «Хезболлу».

Иран стремится к статусу самой влиятельной страны на Ближнем Востоке, желая создать «Шиитский полумесяц» (рисунок), что идет вразрез с видениями США структуры Ближнего Востока. В Иране и Бахрейне доля шиитов среди мусульманского населения превалирует. В Ливане она составляет половину населения, притом Ливан создал «Хезболлу», являющуюся шиитской. Однако власти Ливана выступают против военизированной группировки, своих спонсоров она имеет по всему миру. Ирак и Йемен – государства, где доля шиитов близка к 50%. В Сирии, где Иран выступает за продвижение шиитских представительств к власти, их доля составляет 10-15%, как и в Саудовской Аравии, в которой суннитские власти, являясь ярыми противниками шиитского режима в Иране, жестко подавляют данное меньшинство внутри своей страны. Именно в противостоянии Саудовской Аравии Ирану проявляется отношение США к режиму Исламской Республики, который установился после Исламской

Революции 1979 года. Ведь именно в ходе этой революции Иран вышел на свой собственный путь развития, отказавшись от влияния Запада. В ОАЭ, Катаре и Омане доля шиитов составляет меньше 10%.

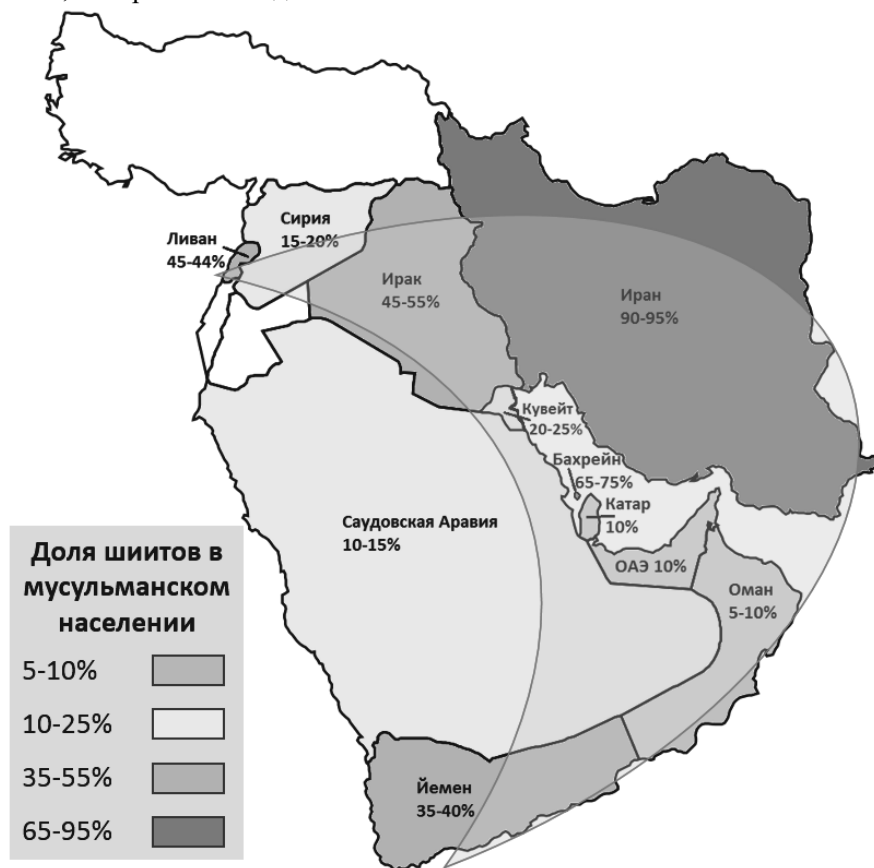

Рисунок. Шиитский полумесяц

Е.Я. Сатановский очень четко описал позицию Исламской Республики Иран на Ближнем Востоке: «Иран – отдельный игрок, который действует без партнеров, за исключением шиитских милиций в Ираке, Ливане (всем известная «Хезболла»), и пытается сегодня создать аналогичные милиции в Сирии, причем пытается за счет армии» [8]. Сегодня нельзя однозначно сказать, сможет ли Иран расширить свое влияние в Сирии. Сотрудничество с Россией дает Исламской Республике

много преимуществ в решении сирийского вопроса, но и блокирует стремления Ирана к исполнению собственных установок.

В настоящий момент, в Сирии правящая элита принадлежит алавитскому течению ислама (примерно 12% населения государства). Ортодоксальные шииты и сунниты Сирии не признают алавитского меньшинства, тем самым подогревая внутренний котел противоречий. Иран присутствует в урегулировании Сирийского конфликта, преследуя конкретные цели. Во-первых, значимую роль для Исламской Республики играют сирийские ресурсы, например, фосфатные поля. Долгое время они были захвачены запрещенной в России террористической организацией ИГИЛ. Сирийскому правительству было чрезвычайно важно вернуть контроль над данным районом, в чем на помощь пришел Иран. Сегодня разработки на данных месторождениях ведет российская компания «Стройтрансгаз», что подчеркивает как сотрудничество Ирана и России в Сирии, так и их конкуренцию. Во-вторых, Иран стремится расширять влияние в вопросе военных действий, сотрудничая с иракским шиитским ополчением «Бригады аль-Имам Али» (часть организации шиитского ополчения Народные мобилизационные силы) и ливанской «Хезболлой». В-третьих, присутствие Ирана в Сирии хоть и несет освободительный характер, но также и дестабилизирует обстановку внутри государства этноконфессиональным противоборством. Вполне возможно, что, когда все террористические группировки на территории Сирии будут уничтожены, и США тем самым потеряет там свою власть, Иран расширит шиитское влияние на Сирию, укрепив свои позиции на Ближнем Востоке.

Помимо сотрудничества Ирана и России в вопросе урегулирования сирийского конфликта и борьбы с терроризмом, страны имеют множество иных точек соприкосновения. Несмотря на санкции Соединенных Штатов, Россия не намерена прекращать сотрудничество с Исламской Республикой. Напротив, страны будут вести совместный бизнес, развивать многие сферы сотрудничества.

Большого внимания заслуживает сотрудничество Центральных банков России и Исламской Республики. Речь идет о возможности использовать национальные валюты при совершении торговых операций и сделок, а также о сотрудничестве в банковском секторе в целом.

Будущее сотрудничество предполагает расширение брокерских отношений, создание платежной системы нашего государства для расчетов с Ираном, взаимное финансирование проектов развития, а также гражданских проектов. Подобное взаимодействие может способствовать переходу государств на оплату торговых сделок национальными валютами, ослабляя влияние американского доллара.

Одним из наиболее важных направлений во взаимодействии России и Ирана является энергетика. С 2017 года осуществляется строительство тепловой электростанции «Сирик» на юге Ирана. На данный проект, реализуемый в рамках межправительственного соглашения двух стран, Россия предоставила Исламской Республике пятилетний государственный кредит в размере 1,2 млрд евро. Установку четырех энергоблоков в рамках проекта планируется завершить к 2021 году [9]. Сотрудничество в данной сфере между странами будет развиваться, несмотря на санкции США.

Еще одним важным элементом экономического сотрудничества двух стран является возобновление строительства атомной электростанции «Бушер». Именно Росатому Иран доверил возведение новых атомных блоков на своей территории [10]. АЭС «Бушер» имеет непростую историю: ее строительство началось еще в 1975 году с участием Германии, однако после Исламской революции 1979 года и введением США санкций против Ирана строительство прекратилось. Во время Ирако-иранской войны 1980 г. АЭС подвергалась воздушным ударам, а в 1990-х годах на призыв Ирана к восстановлению «Бушер» откликнулась только Россия. К концу 2011 года заработал первый блок. Строительство блока №2 начнется в июне 2019 года и завершится по плану в 2024 г. Проект является очень перспективным и выгодным как для каждой страны в отдельности, так и для взаимного налаживания и расширения сотрудничества.

Развитие энергетики, совершенствование технологий в этой области сегодня играет первостепенную роль, поэтому становится важно межгосударственное сотрудничество в данной сфере. Российский политик В.А. Никонов на ежегодной встрече экспертов России, Ирана и Индии заявил: «сотрудничество между Ираном и Россией растет с каждым днем, и это стало привычным явлением в отношениях между

двумя странами» [11]. Тегеран и Москва тесно сотрудничают в урегулировании сирийского кризиса, развития энергетической отрасли, торговле и в вопросе Каспийского моря.

Отсюда становится интересным для рассмотрения трехстороннее сотрудничество Ирана, России и Индии в вопросе создания транспортного коридора «Север-Юг», а также их взаимодействие в рамках Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). В 2019 году планируются первые пробные поставки электроэнергии из России в Иран через «Север-Юг» [12]. 23 ноября государства проведут трехстороннюю встречу, где обсудят вопрос, какими способами ввести транспортный коридор в эксплуатацию как можно раньше. Его потенциал огромен: пропускная способность коридора от 20 до 30 млн тонн грузов в год, он станет самым коротким мультимодальным транспортным маршрутом, который соединяет Северную Европу, Персидский залив и Индийский океан через Россию и Иран. Важным элементом развития вопроса о транспортном коридоре стало подписание соглашения об определении правового статуса Каспийского моря в августе 2018 г. [13].

Совокупность приведенных факторов определяет возможность будущего экономического сотрудничества России и Ирана в неограниченном количестве сфер. Будет продолжено сотрудничество по борьбе с терроризмом, расширено взаимодействие государств в разрешении сирийского конфликта. Совместные проекты в топливно-энергетической отрасли, договоренности в торговле сельскохозяйственной продукцией, работа над созданием транспортного торгового пути, военно-техническое сотрудничество и другие сферы взаимодействия обуславливают прочность и перспективность ирано-российских отношений. Давление со стороны Соединенных штатов не сможет подорвать устойчивость экономических связей государств, которые будут расширяться и развиваться в новых направлениях. Существующие тенденции указывают на то, что Иран и Россия стремятся к установлению многополярного мироустройства. Государства не станут подчиняться однополярности США. Экономико-политическое взаимодействие двух стран будет расти, вовлекая другие государства в совместные сферы сотрудничества. Тем самым влияние США на экономические интересы стран мира и развитие их экономик будет

постепенно снижаться, а однополярный мир перестанет быть устойчивым.

Литература

1. Михеев С. Россия и Иран перед лицом вызовов новой эпохи // [Электронный ресурс]. – URL: <http://miheev-politolog.ru/rossiya-i-iran-pered-licom-vyzovov-novoj-epoxi/>

2. Распоряжение Правительства РФ от 23.04.2018 № 739-р «О подписании Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=514471#07055142014524007>

3. Решение № 4 Высшего Евразийского экономического совета «Овопросах подписания Временного соглашения, ведущего к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны» // КонсультантПлюс. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=INT;n=3334#07648254338984601>

4. Подписано Временное соглашение, ведущее к образованию ЗСТ между ЕАЭС и Ираном. 17 мая 2018 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian-trade.com/news/2018-05/podpisano-vremennoe-soglasenie-veduschee-k-obrazovaniyu-zst-mezhdu-eaes-i-iranom/>

5. Внешняя торговля России с Ираном в 1 полугодии 2018 г. 17.08.2018 // [Электронный ресурс]. – URL: <http://russian-trade.com/reports-and-reviews/2018-08/vneshnyaya-torgovlya-rossii-s-iranom-v-1-polugodii-2018-g/>

6. Бразилия планирует открыть кредитную линию на \$1,2 млрд для торговли с Ираном. // Российское Информационное Агентство Iran.ru. – 2018. 03 сентября. – URL: https://www.iran.ru/news/economics/110796/Braziliya_planiruet_otkryt_kreditnuyu_linuyu_na_1_2_mlrld_dlya_torgovli_s_Iranom

7. Ситдииков Р. РФ, Турция и Иран согласуют работу конституционной комиссии с де Мистурой. // РИА Новости. – 2018. 08 октября. – URL: <https://ria.ru/syria/20181008/1530199244.html>

8. Выступление Евгения Сатановского в Совете Федерации РФ. 06 ноября 2017 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://topwar.ru/128965-vystuplenie-evgeniya-satanovskogo-v-sovete-federacii-rf.html>

9. Россия приступила к возведению на юге Ирана электростанции «Сирик» за 1,2 млрд евро. 20 февраля 2017 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://energybase.ru/news/industry/rossia-pristupila-k-vozvedeniu-na-uge-irana-elektrostancii-sirik-za-12-2017-02-20>

10. Мельников В. Иран и Россия начинают новую историю АЭС «Бушер» // РИА Новости. 2016. 9 сентября. – URL: <https://ria.ru/atomtec/20160909/1476497856.html>

11. Россия стремится к развитию взаимодействия Ирана и ШОС // Информационное агентство Исламской Республики Иран (ИРНА). – 2018. 21 октября. – URL: <http://www.irna.ir/ru/News/3652772>

12. Индия, Россия и Иран проведут встречу по международному транспортному коридору Север-Юг // Российское Информационное Агентство Iran.ru. – 2018. 31 октября. – URL: https://www.iran.ru/news/economics/111467/Indiya_Rossiya_i_Iran_provedut_vstrechu_po_mezhdunarodnomu_transportnomu_koridoru_Sever_Yug

13. Никольский А. Подписана конвенция о правовом статусе Каспийского моря // РИА Новости. – 2018. 12 августа. URL: <https://ria.ru/world/20180812/1526398222.html>

**Статьи участников
Пятых Научных Снесаревских чтений**

Ахунзянов Р.С.,
аспирант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ИЗМЕНЕНИЕ КОНТУРОВ ВОЙНЫ: ПСИХОИНЖИНИРИНГОВЫЙ ПОДХОД

Аннотация: Опираясь на мысли А.Е. Снесарева об «упрочении моральных требований» к войнам, ведущимся с применением совершенных технологий, автор развивает некоторые положения формирующейся теории «гибридной войны», в частности привлекаются схемы психоинжиниринга с его возможностью использования максимально эффективной комбинации участвующих акторов и максимально эффективной архитектуры вводимых параметров.

Ключевые слова: военно-политический конфликт, гибридная война, психоинжиниринг, управление сознанием, философия войны Снесарева.

Akhunzyanov R.S.,
doctoral student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPa

CHANGING THE CONTOURS OF WAR: PSYCHOENGINEERING APPROACH

Abstract: Based on Snesev's idea on “strengthening moral requirements” for wars, conducted with advanced technologies, the author develops some provisions of the emerging theory of “hybrid war”. In particular, the study involves psychoengineering schemes with its ability to use the most effective combination of actors involved and the most effective architecture of input parameters.

Keywords: military-political conflict, hybrid war, psychoengineering, mind control, Snesev's philosophy of war.

Изучая современные военно-политические конфликты, мы вновь обращаемся к трудам выдающегося ученого, философа, военного теоретика и практика А.Е. Снесарева. Особенно актуальны его мысли о «как об уширении и углублении начал военно-технических, так и о большем обосновании и упрочении моральных требований» [1, с. 207].

Еще в начале XX в., рассуждая о войне как о явлении «сложном, трудно выяснимом, нелегко поддающемся как нравственному, так и научному критериуму», Снесарев подчеркивал, что для ее изучения она

должна была стоять не на узкой платформе военно-специального, всегда условного кругозора, а на платформе уширенного, общегражданского и даже общечеловеческого мирозерцания. Говоря о технической стороне войны, он пишет: «...чем дальше шагает просвещение, тем больше совершенствуется зло. Наука служит ненависти» [1].

В XXI в. практика войны подтверждает слова ученого. Конфликты века характеризуются применением новых форм и методов ведения войны. Анализ взглядов ученых – авторов трудов по теории войн, позволяет с большой долей вероятности предположить усиление роли нетрадиционных методов ее ведения. При этом необходимо отметить, что конфликты нашего времени разворачиваются в многомерном пространстве человеческого бытия.

Говоря о многогранности современного конфликта, военные теоретики вводят понятие «гибридной войны». Гибридизация предполагает применение мер как военного характера, так и мероприятия без применения военной силы. Данные методы включают широкий спектр инструментов – от избирательных ударов высокоточным оружием и проведения специальных операций спецназом до оказания давления политического, экономического, информационного и психологического характера, дезориентации политического и военного руководства, нагнетания недовольства в обществе, подготовке и вооружении оппозиции.

Гибридизация современного конфликта, то есть дифференцированно-оптимальное применение вышеперечисленных методов, способствует повышению неоднозначности в определении источников угроз, что в свою очередь приводит к снижению вероятности принятия правильного решения и увеличивает время ввода контрмер. Таким образом, предполагается, что стране-жертве невозможно приспособиться к агрессии, с целью занятия хотя бы оборонительной позиции.

Используемый при этом конфликтогенный потенциал социума страны-мишени материализуется в форме от антиправительственных выступлений до открытого противостояния с силами обеспечения правопорядка и армией. Данный феномен определяется понятием «цветная революция». Как эффективная технология воздействия

на военно-политическое руководство выбранной страны-мишени, «цветная революция» является составной частью «гибридной войны».

Сама «гибридная война» как технология «мультимодального» и «мультиузлового» (то есть ведущегося различными способами и многовариантного противостояния), подразумевает сочетание высокотехнологических возможностей государств и потенциала негосударственных организаций, может сочетать в себе возможность ведения государственного конфликта и иррегулярной войны.

Акторами в такой войне могут являться национальные государства со своими силовыми структурами, транснациональные корпорации, средства массовой информации, частные военизированные формирования, различного рода некоммерческие организации, террористические и экстремистские организации, националистические организации, криминальные структуры, общественные организации.

Еще одну особенность современного конфликта определяют действия в период, который невозможно в чистом виде отнести ни к войне, ни к миру, а также в целом стирание грани между состоянием войны и мира.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что «гибридной войне» свойственна программируемая логика, то есть возможность использования максимально эффективной комбинации участвующих акторов и максимально эффективной архитектуры вводимых параметров. Также очевидно, что противостояние, с определенным набором, может начинаться задолго до того, как страна-жертва осознает, что против нее ведется «гибридная война» и противостояние перейдет в открытую фазу.

Примерами гибридных войн являются смещения легитимных режимов в странах Ближнего Востока и Северной Африки, и постсоветского пространства.

В зависимости от стабильности атакуемой системы изменялся состав вводимых акторов и задаваемых параметров. Таким образом, процесс смещения легитимной власти либо ограничивался массовыми выступлениями, как например, в Тунисе и Египте, либо перерастал в гражданскую войну – как в Ливии, Сирии и Украине. Соответственно либо достаточно собственного конфликтогенного потенциала социума,

либо необходимы дополнительные провокационные действия, проводимые в форме специальных операций (жертвы среди оппозиционеров и со стороны силовых структур, ликвидация ключевых политических фигур и другие примеры).

Подобное распределение ресурсов в современном противоборстве применяется как по отношению к противнику, так и по отношению к союзникам. Таким образом, это позволяет держать союзников в русле своей политики.

Данное положение вещей обусловлено также новейшими достижениями в области управления сознанием. В настоящее время в мире наблюдается взрывоподобный рост исследований сознания и финансирования подобных работ. Это обусловлено изменениями, которые принято называть переходом к постиндустриальной модели развития общества.

Например, область знания, занимающаяся моделированием, конструированием и производством/разрушением объектов психической инфраструктуры, получила рабочее название «психоинжиниринг». Психоинжиниринг представляет собой совокупность методов и приемов проектирования, построения и разрушения действующих интерфейсов сознание/сознание. Или, говоря по-другому, психоинжиниринг – это новая, формирующаяся инженерная дисциплина, которая занимается целенаправленным манипулированием структурой психического пространства [2].

Также примером научных изысканий в данной области может быть, внедрение в политическую сферу поведенческих технологий, реализуемых разведсообществом США. Развитие вычислительных и сетевых технологий, позволяет аккумулировать массивы поведенческой информации. Специалисты в данной области говорят о появлении поведенческого оружия, как о технологии управления поведением в нужном направлении целых социумов [3].

Посмотрим на нравственную сторону вопроса о войне, которую А.Е. Снесарев связывает с технической.

Изучая вопросы истории войн с точки зрения закона «Непрерывности войн», запущенного в оборот Одиссом Баро (1830-1907), Снесарев приходит к выводу о возможности его дополнения

положением об ослаблении жестокости и разрушительности войн на протяжении истории. Связывает он это с войнами в Средние века и первые два столетия Нового времени, говоря, что в данный период особенно кровавыми были войны религиозные. При этом ученый делает предположение, что войны на религиозной почве уходят в прошлое.

Снесарев также отмечает то, что войны XX в. должны становиться все менее грубыми и жестокими и потому их развращающее влияние должно слабеть. Связывает он это с тем, что «боевые столкновения вблизи становятся исключением, самые кровавые и наиболее частые сражения – те, в которых враги находятся на большом расстоянии друг от друга, и чем дальнобойнее будут пушки и ружья, чем губительнее станет действие газовых волн, тем дальше отодвинутся друг от друга враги. А такое сражение на далеком расстоянии не приучает к жестокости» [1].

Рассматривая современные конфликты с данных позиций необходимо отметить, что они подтвердились лишь частично.

Уже Вторая Мировая война стерла представления о военной морали и о правилах и обычаях ведения войны. А сегодня мы видим, как на перекрестке «созидания и варварства», человечество, вопреки ожиданиям, выбирает путь к варварству. Говоря словами Ж. Бодрийера, «мы все и наш мир в целом живем в эпоху террористической и военной пандемии» [4]! Как подтверждение этого – радикальный национализм в Украине и радикальный исламизм на Ближнем Востоке, теория исключительности американской нации и другие примеры.

Мы видим, как различия в вероисповедании, разделения по национальному признаку, становятся основой для создания образа Другого, и соответственно обоснованием для развязывания конфликтов.

Да, действительно, расстояния между фронтами конфликтующих сторон увеличились, они вообще могут проходить на территории третьих стран. Но никуда не делись люди, встречающиеся с врагом на поле боя лицом к лицу. Не исчезло гражданское население, находящееся в зоне конфликта и терпящее все лишения, тяготы и ужасы войны.

Сегодняшние войны поднимают еще больше вопросов, касающихся морали. В современных условиях возможно говорить о разделении, и соответственно о различных видах морали. Восприятие войны различно, например, в сравнении оператора высокоточного оружия и сотруddника

сил специальных операций. Первый, управляя оружием огромной разрушительной силы, способен уничтожать десятки врагов, находясь при этом на значительном расстоянии от объектов поражения. Он не видит результата своих действий и не чувствует угрозы своей собственной жизни.

И совершенно другое отношение к войне у бойца подразделения специального назначения. Он, находясь непосредственно на линии соприкосновения, сталкивается с противником лицом к лицу. Он видит результат своей работы воочию: уничтоженного противника. Он соприкасается со спутником войны – гуманитарным бедствием мирного населения. Тем самым спецназовец проходит через самую темную сторону войны.

Выполнение задач в подобных условиях характеризуется постоянным действием экстремальных факторов, имеющих высокую интенсивность и представляющих реальную опасность. Что подтверждает важность обеспечения морально-психологической безопасности в условиях современных конфликтов.

Внутренняя мотивированность сотрудников, морально-нравственная оценка ими конфликта и в целом политико-идеологический потенциал силовых структур зависят от социальных факторов. Данные факторы оказывают решающее воздействие в боевой обстановке, так как выступают основой для формирования широких социальных мотивов поведения и прочных боевых установок. Характер действий военнослужащих во многом зависит от отношения к войне народа, от степени ее популярности в сознании масс. Это, в свою очередь, определяется понятностью для сотрудников и внутренним принятием целей войны, представленностью социальных, экономических, национальных, религиозных интересов в структуре вызвавших ее причин [5, с. 172, 277].

По отношению к сегодняшним конфликтам правомерно говорить об отсутствии морали. Аморальность заложена в основании терроризма, достигающего свои корыстные цели беспощадными атаками на мирное население. В XXI в. очевидно противоречивое возвращение религии в общественную жизнь, мышление, культуру и соответственно в политику [6, с. 12]. Рассматривая кризисы политических систем

Северной Африки и Ближнего востока, мы можем говорить, что религия используется террористами для обоснования дихотомии «друг - враг».

Общетеоретические и концептуальные аспекты проблемы дихотомии «друг - враг» заложены в работах К. Ясперса, Ф. Ницше, Э. Фромма, В. Райха, Э. Гидденса, Б.Н. Кашникова, Р.В. Арзуманяна. Данное деление основано на политических, социальных и психологических установках того или иного общества. Таким образом, терроризм в психолого-политическом смысле есть силовое решение проблем политической несовместимости между людьми за счет дестабилизации психологического состояния оппонента методами насилия, не ограниченного цивилизованной моралью и международным правом [5, с. 270].

Возвращаясь к закону «Непрерывности войны» мы можем говорить о формировании разного отношения в целом к понятию «война» у представителей различных социальных групп, соответственно и формирования различного отношения к морально-нравственным аспектам войны. В первую очередь это связано с исторической традицией общества по отношению к данному вопросу.

Подводя итоги, отметим, что предположения о разделении морали и ее отсутствии в вопросах войны, должны находить отражение в системе военного образования, а также в медико-психологической реабилитации участников вооруженных конфликтов.

Необходимо особо подчеркнуть, что возрождение конфликтов, носящих религиозный характер, Россией как многонациональным государством должны рассматриваться исключительно с позиций борьбы с международным терроризмом. Необходимо формирование и наращивание политического, политико-идеологического потенциала силовых структур как регулятора насилия, исходящего от терроризма, и в целом как инструмента в разрешении конфликтов современности. Положение в отношении к данным проблемам должно строиться на недвусмысленных принципах равенства, справедливости и законности и на неизменных общечеловеческих ценностях.

Предположения Андрея Евгеньевича Снесарева об изменении современных войн оправдались с точки зрения их усложнения, пример

тому – гибридные войны, связанные с применением новых форм и методов ведения войны.

Но предположения ученого об ослаблении жестокости и разрушительности войн на протяжении истории не подтвердились. Пример тому – войны на Украине и на Ближнем Востоке.

Осмыслить войну с военно-технической стороны, а также понять и продумать ее духовную сторону, понять ее неизбежность, оценить ее государственный смысл – значит осмыслить философию войны.

Литература

1. Снесарев А.Е. Философия войны. – М: Изд-во «Ломоносов», 2013.
2. Ларина Е.С., Овчинский В.С. Новая военная стратегия США и поведенческие войны // Информационные войны. – 2015. №3 (35).
3. Денисов А.А., Денисова Е.В. Конструирование абстрактных сознаний // Информационные войны. – 2013. №1 (25).
4. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было. – М: Изд-во «Рипол Классик», 2016.
5. Зазыкин В.Г., Кандыбович С.Л, Секач М.Ф., Смутьский С.В. Психологическая устойчивость человека в особых и экстремальных условиях деятельности. – М: Изд-во «Академия военных наук», 2015.
6. Арзуманян Р.В. Центры власти в XXI веке. Взаимоотношения между политическим и религиозным на современном этапе. М., 2015.

Алфёров С.Ю.,
аспирант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ПЕРСИДСКИЕ УРОКИ ДЛЯ РОССИИ: МАССОВЫЕ ПРОТЕСТЫ В ИРАНЕ В 2017-2018 гг.

Аннотация: В статье проведен анализ причин, повлекших за собой серию антиправительственных выступлений в Исламской республике Иран в конце 2017 – начале 2018 гг. Выявлены особенности данных протестов и ход их развития. В дополнение, на основе положения, согласно которому социально-экономическая ситуация в Иране и Российской Федерации несколько схожа, определены направления работы по предотвращению возникновения аналогичных ситуаций в российских реалиях.

Ключевые слова: Иран, Россия, протесты, цветная революция, национальная безопасность.

Alferov S.Y.,
doctoral student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPA

Persian lessons for Russia: mass protests in Iran in 2017-2018

Abstract: The article offers an analysis of causes that led to a series of anti-government protests in the Islamic Republic of Iran in late 2017 - early 2018. It reveals the features of these protests and the course of their development. In addition, basing on the position, according to which the socio-economic situation in Iran and the Russian Federation is somewhat similar, the author defines areas of work to prevent the occurrence of similar situations in Russian realities.

Keywords: Iran, Russia, protests, colour revolution, national security.

Серия антиправительственных выступлений в Исламской республике Иран, начавшихся в конце декабря 2017 г. и продлившихся практически до середины января 2018 г., вызвала ряд вопросов, а именно: каковы причины этих протестов? Насколько велика роль внутренних и внешних факторов? Кто был основной движущей силой? Каковы возможные последствия для страны? Повышенный интерес к данной проблеме обусловлен прежде всего тем, что Иран на протяжении долгого времени является одним из полюсов мировой политики, ввиду чего внутри- и внешнеполитические колебания данной страны могут

в значительной степени повлиять на положение вещей не только в отдельном регионе, но и в мире в целом.

В то же время для Российской Федерации важен не только геополитический аспект протестов. Схожая социально-экономическая ситуация, а также внешнеполитическая обстановка позволяет провести параллели между странами, вследствие чего изучение иранского опыта может содействовать выработке механизмов обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Таблица. Сравнение социально-экономического положения России и Ирана, 2017 г. *

Показатель	Россия	Иран
Население, человек	146 804 372	82 021 564
Темп роста населения, %	0,17	1,24
Процент населения до 25 лет, %	26,58	38,88
Рост ВВП, %	1,8	3,5
Уровень безработицы, %	5,5	12,4
Коэффициент Джинни, %	41,2 (2015 г.) ¹	38,8 (2014 г.) ²
Дефицит бюджета, %	-2,3 ВВП	-2,1 ВВП
Инфляция, %	4,2	10,5

*Составлена автором на основе данных The World Factbook - Central Intelligence Agency – CIA.

¹2015 г.

²2014 г.

Таблица демонстрирует, что ряд ключевых социально-экономических показателей России и Ирана имеют схожие значения, в частности, уровень неравенства в обеих странах находится на высоком уровне и достигает 40%, а дефицит бюджета – более чем 2%. Вместе с этим, темп роста иранской экономики на 1,7% превосходит российскую, а уровень безработицы и инфляции в Российской Федерации несколько ниже, чем в Иране. В дополнение обе страны являются объектом международных экономических санкций и в значительной степени зависят от экспорта углеводородов. Численность населения России практически вдвое больше населения Ирана, при этом темп роста

населения Ирана на 1,07% больше, а процент людей в возрасте до 25 лет достигает показателя в 38,88, в России – 26,58.

Ввиду этого, можно говорить о том, что социально-экономическое положение России и Ирана в некотором плане схоже. В то же время демографическая ситуация в данных государствах существенно разнится.

Причины протестов

Среди причин недавних протестов в Иране можно выделить как социально-экономические, так и политические факторы. Так, несмотря на достигнутый в 2017 г. рост ВВП в 3,5%, Иран имеет некоторые затруднения в развитии национальной экономики, влияющие и на социальную сферу, а именно:

- высокий уровень безработицы – 12,4%, при этом доля безработных среди наиболее социально активной части населения – молодежи – варьируется от 20% до 40%;

- девальвация иранского реала и, как следствие, довольно высокий уровень инфляции (10,5% в 2017 г.) привели к снижению покупательской способности населения и росту цен на потребительские товары;

- сохраняющаяся высокая степень неравенства распределения доходов между богатыми и бедными слоями населения [1];

Среди других причин выделим:

- непопулярные меры правительства: аннулирование дотаций и субсидий для населения на ряд товаров и рост налогов [2];

- растущее вмешательство государства в общественные дела [3].

В дополнение некоторые эксперты полагают, что одной из главных причин, побудивших людей выйти на улицы, является недовольство внешнеполитическим курсом Ирана, а также поддержка режима Башара аль-Асада в Сирии и различных военных группировок за пределами страны [4]. Тем не менее данный фактор вряд ли серьезно повлиял на протестующих, особенно учитывая тот факт, что довольно большая часть из них придерживается ультраконсервативных взглядов.

Таким образом, комплекс политико-социально-экономических факторов стал причиной протестов в Иране. Тем не менее данные условия сами по себе не ведут к возникновению антиправительственных выступлений, а лишь, по сути, являются неблагоприятным фоном. По мере накопления данных проблем, растет и вероятность того,

В дополнение, протесты имели спонтанный характер, не было выдвинуто ни единой программы, ни единых требований. В то же время политические лозунги «Мы не хотим жить в исламской республике», «Смерть стражам революции», «Смерть диктатору» – быстро сменили экономические [7]. Для прекращения протестов, вылившихся в беспорядки, властям Ирана пришлось применить жесткие методы противодействий. В конечном итоге, в результате столкновений погибли 25 человек и около 400 были арестованы.

Таким образом, можно зафиксировать следующие особенности недавних протестов в Иране:

- триггером для манифестаций послужило выступление консервативной, а не прозападной группы общества;
- средний класс практически не принимал участия в акциях;
- протестное движение, главным образом, затронуло регионы страны, нежели чем столицу.

Кроме того, стоит отметить и внешний фактор в реализации выступлений. Так, поддержку митингующим высказал Президент США, Госдепартамент США осудил действие иранских властей [8]. В свою очередь, Верховный лидер Ирана аятолла Али Хаменеи, не отрицая внутренние причины волнений и право граждан на мирный протест, отметил участие США, Великобритании и Саудовской Аравии в осуществлении протестных акций. Нельзя не принимать во внимание внешнюю обстановку, учитывая отношения между данными государствами и Ираном и, главным образом, опыт ряда цветных революций, в т.ч. Бульдозерной революции в Югославии, Арабской весны, Оранжевой революции 2004 г. и Евромайдана 2014 г. на Украине и др.

Уроки для России

Зачастую мирные демонстрации под влиянием различных факторов имеют тенденцию перехода в более жесткие формы протестов, сопровождающиеся уличными беспорядками и столкновениями с представителями государственной власти. Более того, в перспективе подобные акции могут привести как дестабилизации социально-

экономической обстановки в стране, так и к более серьезным последствиям, вплоть до гражданской войны. Особенно опасным такой вариант развития событий является для Российской Федерации.

Методы по недопущению возникновения подобных ситуаций можно условно разделить на две группы: профилактические (превентивные) и оперативные [9].

Профилактические методы прежде всего направлены на предотвращение появления обстановки, грозящей дестабилизацией политической, экономической и социальной системам государства. Оперативные методы применяются для устранения дестабилизирующей ситуации. При этом, выделяют четыре группы как профилактических, так и нормативных мер: нормативно-правовые, административные, экономические и информационные [9]. В дополнение, как отмечает британский исследователь Д. Лафлэнд, главным образом необходимо пристальнее относиться к деятельности СМИ, неправительственных организаций, а также скрытым операциям [10].

Недавние события в Иране продемонстрировали, что в контексте предотвращения возникновения дестабилизирующих движений недостаточно уделять внимание лишь оппозиционно настроенным группам населения и/или социально-политической обстановке в наиболее важных городах страны. Так, в российской практике показательным является случай с протестами «дальнбойщиков», недовольных введением системы «Платон», продолжавшимися несколько месяцев и затронувшими несколько регионов. И хотя участники данного движения в большинстве своем не ставили политических целей, угроза экономических издержек сохранялась.

Кроме того, очевидно, что на краткосрочном этапе невозможно устранить экономические предпосылки волнений, в особенности в России, где социально-экономическая ситуация в регионах значительно отличается. Тем не менее для предупреждения формирования деструктивных движений необходимо выделить те регионы, в которых, во-первых, наиболее ярко выражено недовольство граждан органами государственной власти и местного самоуправления, а также своим социально-экономическим положением; во-вторых, существует возможность возникновения и/или обострения национальных,

религиозных противоречий; в-третьих, существует возможность активизации сепаратистских настроений. Более того, важность данному аспекту придает и активизация деятельности в российских регионах оппозиционных элементов, некоммерческих организаций и дипломатических служб разных государств.

Несмотря на то, что в России доля молодого населения не столь велика, именно этот фактор по мнению некоторых исследователей является определяющим в генезисе социального недовольства и революций. Мы видим, что в последнее время именно молодежь принимает участие в оппозиционных акциях. Ввиду этого необходимо проводить комплексную работу с этой группой населения.

Заключение

Схожесть в некоторой степени социально-экономического положения России и Ирана, а также внешнеполитической обстановки вокруг данных государств, позволяет провести параллели между протестными движениями стран. Так, протесты 2017-2018 гг. в Иране показали, что поводом для массовых манифестаций может стать выступление отнюдь не либерально настроенных лиц и основные акции проходят не в столице, а в остальных регионах страны. Таким образом, для предотвращения возникновения движений, способных дестабилизировать социальное, экономическое и политическое положение России, требуется уделять внимание не только оппозиционно настроенным категориям жителей столиц и мегаполисов, но и остальным группам населения по разным причинам недовольным своим положением. Более того, представляется необходимым на ранних стадиях выявлять те регионы, обстановка в которых наибольшим образом способствует формированию протестных акций.

Литература

1. The World Factbook / Official website of the CIA // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/> (дата обращения 27.01.2018).
2. Cordesman Anthony H. The Crisis in Iran: What Now? / Center for Strategic and International Studies (CSIS) // [Электронный ресурс]. – URL:

<https://www.csis.org/analysis/crisis-iran-what-now/?block2> (дата обращения 28.01.2018).

3. Majidyar A. Will latest anti-regime protests change Iran's costly regional policies? / Middle East Institute // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.mei.edu/content/article/io/will-latest-anti-regime-protests-change-iran-s-costly-regional-policies> (дата обращения 28.01.2018).

4. Peaceful Protest in Iran / U.S. Department of State // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2017/12/276811.htm> (дата обращения 28.01.2018).

5. Vakil S. What to Know About the Protests in Iran / Chatham House, the Royal Institute of International Affairs // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/what-know-about-protests-iran#> (дата обращения 28.01.2018)

6. MAP: Protests in #Iran as anti-government unrest enters its 5th day // [Электронный ресурс]. – URL: <https://twitter.com/RenwarNajm/status/947978511951847425> (дата обращения 28.01.2018).

7. Sadjadpour K. Битва за Иран / Московский Центр Карнеги // [Электронный ресурс]. – URL: <http://carnegie.ru/2018/01/09/ru-pub-75217> (дата обращения 27.01.2018)

8. Орлова С.В. Механизмы противодействия рискам и угрозам дестабилизации гражданского общества // Гуманитарные науки. – 2017. №4.

9. Кузютин И.И. Возможные меры противодействия «цветным революциям» // Достижения науки и образования. – 2016. №7 (8). С. 96-99.

10. Travesty J.L. The Trial of Slobodan Milosevic and the Corruption of International Justice. – London: Pluto Press, 2007. – P. 39.

Архипова А.В.,
студентка Факультета национальной безопасности ИПНБ РАНХиГС

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕНТРЫ В СТРУКТУРЕ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Аннотация: Статья посвящена анализу двойственного воздействия аналитических центров на структуру принятия управленческих решений. По мнению автора, влияние аналитического сообщества в наши дни все сильнее возрастает, а аналитические центры становятся инструментами «мягкой силы». На основе проведенного исследования предлагаются рекомендации для наиболее эффективного взаимодействия политического и аналитического сообществ.

Ключевые слова: аналитические центры, «мягкая сила», политические решения, принятие решений.

Arkhipova A.V.,
student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPa

THINK TANKS IN DECISION-MAKING STRUCTURE

Abstract: The article analyses the dual impact of think tanks on the structure of decision-making. According to the author, the influence of the analytical community is increasingly growing nowadays, and think tanks are becoming instruments of “soft power”. The study offers some recommendations for the most effective interaction of the political and analytical communities.

Keywords: think tanks, "soft power", political decisions, decision-making.

Подготовка и принятие управленческих решений являются одними из ключевых функций политической системы. От того, какие решения разрабатывают и принимают субъекты политики, от степени понимания сущности и причин возникающих в обществе комплексных проблем, во многом зависит положение и перспективы развития общества и политической системы. Выбор курса действий государства определяется качеством располагаемой информации о проблеме. Огромную роль здесь играют аналитические центры.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что правительства и отдельные директивные органы во всем мире сталкиваются с проблемой привлечения экспертов к подготовке и принятию решений. Управленцы нуждаются в понятной, надежной, доступной и полезной информации. Эта растущая потребность способствовала появлению большого числа общественных исследовательских организаций.

Целью данной статьи является исследование амбивалентной роли аналитических центров в структуре принятия управленческих решений.

Рост количества аналитических центров по всему миру обусловлен следующими причинами: информационно-технологической революцией, тенденциями открытости политического процесса, повышением сложности проблем политики, кризисом доверия к правительствам и выборным должностным лицам, глобализацией и увеличением числа государственных и негосударственных акторов международной политики, необходимостью получения своевременной и сжатой аналитической информации и др.

Согласно рейтингу ведущих исследовательских центров мира Global Go To Think Tank Index Report 2016, в Северной Америке находится 1931 аналитический центр. По всей Европе насчитывается 1770 таких организаций. В Азии действует 1262 аналитических центра, в Южной и Центральной Америке – 774, в Африке южнее Сахары – 615, на Ближнем Востоке и в Северной Африке – 398, в Океании – 96. В десятку стран с наибольшим количеством аналитических центров вошли Соединенные Штаты Америки (1835 центров), Китай (435), Великобритания (288), Индия (280), Германия (195), Франция (180), Аргентина (138), Россия (122), Япония (109) и Канада (99) [1].

Таким образом, большую часть XX века аналитические центры являлись феноменом, свойственным, в основном, политической системе США и передовым странам Запада. С 1970-х гг. отмечается процесс популяризации этой модели по всему миру. Тем не менее, их распространение происходит не как перенос американской модели организации аналитических сообществ, а как составление своих собственных моделей аналитических структур в национальном

контексте. Ярким примером этого являются китайские аналитические центры [2].

Сегодня исследовательские центры играют важную роль для правительства и гражданского общества во всем мире, действуя как связующие компоненты между знаниями и властью. Но политики, опираясь на отчеты аналитических центров, невольно подвергаются их воздействию. Исследовательские центры двойственно воздействуют на лиц, принимающих решения. С одной стороны, политики, являясь их заказчиками, влияют на исполнителей аналитических документов, а с другой – становятся объектами влияния этих организаций.

В современной политике установилось преобладание идеологических, информационных, социально-психологических методов борьбы, получивших название «мягкая сила». Политическая деятельность превратилась в непрекращающуюся информационную борьбу, в которой побеждает тот, кто овладел инструментами манипуляции сознания *большого* числа людей. «Мягкая сила» оказывает воздействие на сознание как основной массы населения, так и политической и экономической элиты определенного государства. При этом стратегия «мягкой силы» содержит в себе элемент «жесткости», связанный с навязыванием чужих стандартов, а объект воздействия далеко не всегда способен отдать себе отчет в том, что решение, которое он принимает, не является в полной мере его выбором [3].

Аналитические центры – это не что иное, как институты интеллектуального обеспечения политики, представляющие собой особые формы организации экспертного сообщества для участия в политическом процессе, а именно для информационного снабжения лиц, принимающих решения. В развитых государствах важными направлениями деятельности аналитических центров также являются просвещение и воспитание граждан, обобщение интересов различных социальных групп и слоев населения. Например, эксперты аналитических центров активно выступают в СМИ, проводят открытые семинары и конференции, формируя «повестку дня» и осуществляя идеологическое программирование. Так, по данным Новой газеты, в период между 1992 и 1996 годами Национальный демократический институт по международным вопросам (NDI) совместно

с Международным республиканским институтом (IRI) проводили «тренинги» для «реформистски настроенных политических активистов» [4]. Эти занятия прошли, в частности, представители партии Выбор России, фракции «Яблоко», а также иных политических партий. Отсюда следует, что аналитические центры могут не только способствовать решению объективно значимых проблем, защите и продвижению общественных интересов, но и быть инструментом ретрансляции идеологических клише, направленным на иностранных лиц, принимающих решения.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что аналитические центры являются одним из инструментов «мягкой силы», использующим идеологические и информационные методы борьбы.

Предоставляемая ими информация может быть заведомо «обработана» с целью управления общественным мнением с помощью таких технологий коммуникационного менеджмента, как пропаганда (строится на стратегии убеждения) и информационные войны (строится на стратегии резонанса) [5]. Таким образом, аналитические центры формируют повестку дня как на глобальном, так и на национальном уровне, дают направления политического и общественного развития, меняя наши жизни.

Еще в 1970 году один из первых исследователей аналитических центров П. Диксон писал: «...Могущество этих центров закономерно возрастает – могущество, которому редко бросают вызов или хотя бы ставят его под вопрос...» [6]. Он говорил о том, что эти структуры дают рекомендации в различных областях, начиная от транспорта и заканчивая обороной и внутренними программами социального обеспечения. Данные организации во все большей и большей степени проводят анализы и составляют планы для промышленности, муниципалитетов, органов власти штатов и иностранных государств, вырабатывают готовые решения проблем.

Безусловно, с появлением таких центров влияния, которые помимо научно-исследовательских задач стали напрямую влиять на политический процесс, предположения о могуществе аналитических центров стали еще более обоснованными.

Так, Фонд «Наследие» (ФН), ставший «образцом» для аналитических «центров влияния», в 1981 г. разработал план действий под названием «Мандат на лидерство: Политическое управление в Администрации консерваторов» («Mandate for leadership»). Данный доклад «стал политической библией действий новой Администрации Рейгана, начиная с налоговой политики, заканчивая проблемами национальной безопасности. Президент раздал копии документа всем членам своего Кабинета. Около двух третей от 2 000 рекомендаций, содержащихся в Мандате, были одобрены Администрацией Рейгана» [7]. Отсюда следует, что ФН можно назвать одним из «инициаторов» неоконсервативной революции. Этот аналитический центр и сегодня продолжает работать с Администрацией Президента Соединенных Штатов Америки.

В процессе выработки и принятия управленческих решений аналитические центры воздействуют на политических акторов через различные каналы доступа к лицам, принимающим решения, такие как: личные знакомства, средства массовой информации, контакты с политическими партиями, законодательными органами и т.п. Степень влияния аналитического центра определяется его «ресурсами связи», а потеря социального ресурса (уход из политики «патрона» и/или «патронов», утрата руководителем центра должностных и статусных позиций во власти и т.п.) способна привести к значительной потере статуса аналитического центра.

В Российской Федерации в настоящее время существует множество аналитических центров, которые хотят предложить власти свой продукт. Но рекомендации лишь немногих из них могут быть услышаны и претворены в жизнь лицами, принимающими решения.

В частности, по оценкам некоторых, если служащие Еврокомиссии принимают во внимание от 10% до 30% экспертных мнений, подготовленных в том числе и аналитическими центрами, то в Российской Федерации этот показатель едва ли превышает 3%. Научный руководитель Института экономики РАН Р.С. Гринберг в 2008 году сетовал о том, что эксперты-экономисты постоянно направляли свои рекомендации по корректировке экономической политики всем

руководителям страны, начиная с Брежнева, и так же постоянно изумлялись тому, что политики не воспринимают эти предложения [8].

В России на сегодняшний день успешный аналитический центр отличается от провального не тем, что его разработки и новаторства осуществляются, а тем, что процветают или хотя бы нормально функционируют те «фабрики мысли», которые располагают вниманием правителей, получают государственное финансирование и поддержку. Если же касаться экспертного сообщества нашей страны в целом, очевидно, что в идеале оно должно быть независимым. Исследовательским институтам необходимо функционировать без страха и трепета перед сильными мира сего. Именно в этом случае можно рассчитывать на экспертизу, анализирующую реальное положение вещей и влияющую на умы людей и настроение общества.

Проведенное исследование позволило выявить двойственность роли аналитических центров на структуру принятия управленческих решений. Амбивалентность деятельности исследовательских организаций заключается в том, что они и обслуживают политику, и в то же время создают ее.

Таким образом, для наиболее эффективного взаимодействия политиков и аналитиков необходимо неотступно следовать своим национальным интересам, формируя на их основе политические решения. Также нужно ограничивать воздействие аналитического сообщества на процесс принятия решений. Это вовсе не означает отказ от пользования аналитическими источниками управленческой информации, здесь нужно снижать возможности корыстного влияния аналитических центров на политических акторов. Информацию, предоставленную такими источниками, необходимо критически осмысливать, не забывая о субъективности и дифференциации интересов как между различными государствами, так и между различными слоями общества.

Задача современной политики – использовать обширный резервуар знаний и информации аналитических центров так, чтобы он поддерживал экономический, социальный и политический прогресс в каждом регионе страны и мира ради достижения общественного блага. Для этого

при работе с данными организациями научного сообщества политикам необходимо помнить, что они – не самостоятельная политическая сила, а лишь инструмент ее реализации.

Литература

1. 2016 Global Go To Think Tank Index Report. [Электронный ресурс]. – URL:
http://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1011&context=think_tanks
2. Комиссина И.Н. Научные и аналитические центры Китая: Справ. / И. Н. Комиссина; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2012.
3. Nye J.S. Soft Power. The Means to Success in World Politics. – New York, 2004.
4. Домрин А. Грустная история американской помощи Москве: Администрация США оказывала содействие не вообще России, а 'агентам перемен' // Независимая газета. – 2007. 18 сентября.
5. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 2000.
6. Диксон П. Фабрики мысли. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2004. – С.71-74.
7. Heritage Foundation, 2009 // [Электронный ресурс]. – URL:
<http://www.heritage.org/About/35thAnniversary.cfm>
8. Демидов В.В. Отечественное экспертное сообщество: состояние и перспективы развития // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. № 2.

Божков Г.А.,
аспирант факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ С США В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: Автор анализирует тенденции развития отношений России с США в период президентства Дональда Трампа, выявляет возможные сферы сотрудничества двух стран. Отдельное внимание в работе уделено жизненным циклам России и Соединенных Штатов Америки и причинам кризиса глобального управления, а также рассмотрено внутривластное противостояние элит США.

Ключевые слова: национальные интересы, глобальное управление, жизненный цикл системы, интеграция интеграций, национальная безопасность, противостояние элит.

Bozhkov G.A.,
doctoral student, Faculty of National Security, ILNS, RANEP

RUSSIA'S INTERACTION WITH THE UNITED STATES IN THE GLOBAL CRISIS

Abstract: The article analyses the trends in development of Russia-United States relations during the reign of Donald Trump, identifies possible areas of cooperation between the two countries. The author pays special attention to the life cycles of Russia and the USA and the causes of the global governance crisis, as well as considers the internal political confrontation of US elites.

Keywords: national interests, global governance, system life cycle, integration of integrations, national security, confrontation of elites.

Причины кризиса глобального управления

В условиях глобализации и возрастающего негативного влияния деятельности человека на окружающую среду возникает вопрос о регулировании различных сфер деятельности, в первую очередь природного и социального характера. В силу невозможности самостоятельного регулирования государствами глобальных процессов формируются наднациональные организации и институты.

В структуре нынешнего этапа глобального управления условно выделяют три основных сегмента. К верхнему сегменту относятся

Организация Объединенных Наций, ведущие мировые державы и влиятельные межгосударственные объединения. Второй сегмент глобального управления – специализированные учреждения ООН, а также всемирные межправительственные организации, не входящие в ее состав [1, с. 59].

Влиятельные неправительственные организации, структуры глобального гражданского общества, научно-экспертное сообщество, транснациональные банки и корпорации включены в третий уровень структуры глобального управления. К данному сегменту также следует отнести религиозные организации и средства массовой информации из-за их существенного воздействия, а в большинстве случаев и формирования общественного мнения, незамедлительно оказывающего влияние на принятие политических решений государственными и наднациональными институтами.

За первые 18 лет XXI в. авторитет многих международных организаций оказался подорван. Все чаще звучат предложения по реформированию Международного валютного фонда, Всемирного банка, Совета Безопасности ООН. Растет недовольство среди членов таких наднациональных структур как Европейский союз и Североатлантический альянс. В то же время возникают новые наднациональные институты, предлагающие альтернативные механизмы и правила глобального управления. Среди них выделяются Евразийский экономический союз, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, а также усиливающиеся Астанинский формат и Тюркский совет.

С началом XXI в. влиятельные государства начали предпринимать меры по изменению международного порядка. Началом активной фазы можно считать старт военной операции России в Сирии (30 сентября 2015 г.) и победу Дональда Трампа на президентских выборах в США (8 ноября 2016 г.). Само же «создание и наладка механизмов глобального управления займет, пожалуй, весь XXI век» [2, с. 22].

Другой не менее важной причиной кризиса глобального управления является смена жизненных циклов и фаз у стран-лидеров России и США. Жизненный цикл любой системы, несмотря на прохождение множества этапов имеет три фазы: зарождение, рост, деградация (рисунок 1). В качестве системы можно рассматривать как отдельные биологические

формы (люди, животные, растения), так и сложные системы, такие как государство, нация, цивилизация и другие.

Рисунок 1. Жизненный цикл системы

Эти фазы прослеживаются на примере Советского Союза, жизненный цикл и периодизация которого отображены в таблице 1. Если рассматривать историю США в качестве лидера Западного мира, то точкой отсчета фазы зарождения можно считать момент создания Федеральной резервной системы 23 декабря 1913 года. Этап активного роста начинается с окончания Второй мировой войны, что приводит к формированию нового миропорядка. Фаза деградации берет начало с момента развала Советского Союза, так как имперские амбиции американского руководства, подогреваемые отсутствием конкуренции на международной арене, в результате приводят к потере ориентиров и чувства реальности, что в итоге способствует накоплению управленческих ошибок и околокритической массы противоречий в политической, экономической, социальной, экологической и других сферах жизнедеятельности.

Таблица 1. Жизненный цикл СССР, США и России

Страна/Фазы	Зарождение	Рост	Деградация
СССР	1922-1945	1945-1970	1970-1991
США	1913-1945	1945-1991	1991-2016
Россия	1991-2015	2016-XX	

Если смена жизненных циклов России происходила революционным образом с кардинальным изменением идеологии, размеров территории, формы государственного и общественного устройства, то в США этот процесс имел эволюционный поступательный характер.

Победа Дональда Трампа на президентских выборах в США и его политика изоляционизма ознаменовали формирование нового жизненного цикла США. Вхождение Крыма в состав Российской Федерации и начало военной операции в Сирии явились индикаторами перехода России в фазу роста.

Борьба внутриполитических элит в США

При смене жизненных циклов системы происходит и смена правящей элиты, так было и при переходе от Российской Империи к СССР, и от СССР к России, такая же смена происходит сегодня и в США. Стоит отметить, что помимо вышеуказанных причин кризиса глобального управления необходимо выделить еще и нехватку профессиональных управленческих кадров как на государственном, так и на наднациональном уровне. Отличным примером может служить деятельность бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера, который в свои 94 года вынужден осуществлять поездки в ведущие страны мира для консультации с мировыми лидерами, утверждая, что необходима модернизация Вестфальской системы соответственно современным реалиям [3, p. 357].

Так как существенная часть американского истеблишмента, придерживаясь империалистических взглядов, отвергает объективные причины необходимости реформирования системы управления Соединенных Штатов Америки, то у команды Дональда Трампа возникают сложности с набором кадров, что отражено в аналитике The New York Times, результаты которой представлены в таблице 2.

Таблица 2. Количество сотрудников, утвержденных на должности в каждой администрации по истечении 25 недель

Статус / Администрация	Утверждены сенатом	Предложен кандидат	Не утверждены
Трамп	33	63	114
Обама	126	43	41

Сильное противостояние элит наблюдалось во время предвыборной гонки 2016 г., однако после победы «несистемного» кандидата противостояние перешло в новую фазу. Представители Демократической партии и сторонники Хиллари Клинтон усиленно старались провести импичмент в отношении президента Трампа, ФБР начало расследование в отношении предвыборного штаба Дональда Трампа на предмет возможного сговора с Россией по вмешательству в выборы. В ответ Дональд Трамп, рассекретив подготовленный республиканцами доклад, обвинил ФБР и Министерство Юстиции в сговоре с Демократической партией и Хиллари Клинтон по обвинению его команды в связях с Россией. В результате противостояние элит перешло за рамки конкурентной борьбы партий за голоса избирателей к противостоянию между собой различных ведомств.

В то же время стоит отметить слаженную работу Трампа и Центрального разведывательного управления. В телефонном разговоре 17 декабря 2017 г. Владимир Путин поблагодарил Дональда Трампа за переданную Центральным разведывательным управлением США информацию, которая помогла задержать террористов, готовивших взрывы в многолюдных местах Санкт-Петербурга. Глава Российского государства попросил Президента США передать слова благодарности директору ЦРУ и оперативным сотрудникам американской разведки, которые получили эту информацию (<http://www.kremlin.ru/events/president/news/56398>).

Исходя из сказанного, можно составить схему взаимодействия России и Соединенных Штатов Америки (рисунок 2).

Благодаря выстраиванию прямой обратной связи с населением России, Владимир Путин определяет основные направления государственной политики и утверждает стратегию национальной безопасности, иными словами, формирует цели и приоритеты развития страны. Национальные интересы России могут не совпадать или противостоять национальным интересам Соединенных Штатов, что вполне объективно.

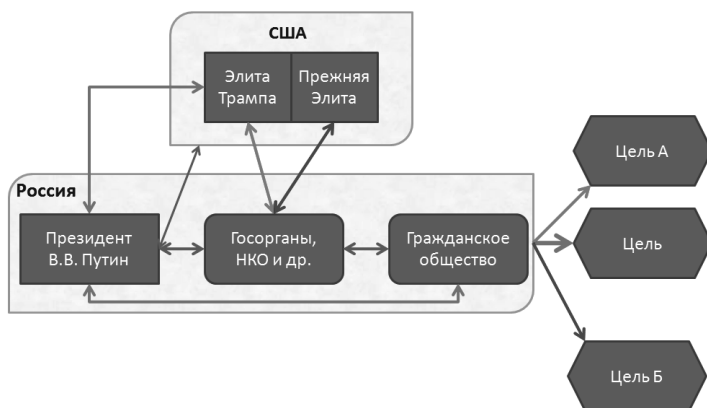

Рисунок 2. Схематическая модель взаимодействия России и США

Однако подходы элит к решению данных противоречий существенно различаются. Подход прежней элиты к решению «русской проблемы» наглядно выразился в протестном движении в России 2011-2013 гг., в революции и последующей гражданской войне на Украине, действиях США в Сирии.

Не стоит заблуждаться и в отношении элиты Трампа, однако, в данном случае у обеих сторон есть общее понимание кризиса современного мироустройства, что способствует налаживанию взаимовыгодного сотрудничества.

Если рассматривать взаимодействие России и США через призму «дилеммы заключенного», то в настоящее время стороны уходят от классического эгоистического выбора, направленного на максимизацию своей личной выгоды к рациональному взаимодействию, тем самым осуществляя движение в сторону Парето-оптимального состояния системы.

Известный американский политолог Роберт Аксельрод утверждал, что «суть дилеммы заключается в том, что сотрудничество, основанное на взаимности, может развиваться и поддерживать себя даже среди эгоистов, если есть достаточная перспектива долгосрочного взаимодействия» [4, р. xi].

По мнению Президента РФ Владимира Путина: рано или поздно будут созданы условия для нормализации отношений, но это зависит прежде всего от американской стороны. «Проявят они добрую волю, смогут набраться мужества, здравого смысла, поймут они в конце концов, что в улучшении российско-американских отношений заинтересованы сами Соединенные Штаты, что это лежит в рамках их национальных интересов, тогда все нормализуется и будут отношения развиваться» (<http://tass.ru/politika/4868161>).

Взаимодействие России с администрацией Дональда Трампа

Рассматривая взаимодействие администраций двух стран, стоит учитывать негласное взаимодействие, а именно многовекторность действий и заявлений сторон. На данном этапе можно выделить четыре основных сферы сотрудничества России и США: антитеррористическая сфера, кибербезопасность, энергетическая сфера, космическая сфера.

Несмотря на истерию в западных странах по поводу предполагаемого российского вмешательства в выборы США и других стран, Путин и Трамп на полях саммита G20 в Гамбурге обсуждали возможность создания российско-американской рабочей группы по кибербезопасности. В условиях четвертой промышленной революции необходимо создание такого рода рабочих групп не только в рамках межправительственных договоренностей, но и на уровне ООН. Активное участие российской стороны позволит закрепить место страны в сфере международной кибербезопасности, согласуя это со своими национальными интересами.

Несмотря на антироссийские санкции, 22 января 2018 г. в США был доставлен российский газ с Ямал-СПГ в связи с аномальными холодами в стране. Спустя два дня министр энергетики США Рик Перри заявил в Давосе, что «очень важно, чтобы мы нашли сферы, в которых можем сотрудничать. Когда я думаю о двух странах и соперничестве, которое существовало, я также думаю о том, где мы можем работать вместе» (<http://tass.ru/ekonomika/4900300>). Немаловажно и заявление министра экономики и финансов Франции Бруно Ле Мэр о намерении Франции создать «торговую ось» из Европы через Москву в Пекин для компенсации «возрастающей неопределенности» в отношениях с США.

В 2015 году на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Российской Федерации Владимир Путин высказал приверженность идее «интеграции интеграций». Сегодня же в связи с «возрастающей неопределенностью» между Европой и США, под давлением своих американских «партнеров» по НАТО, Европа предпринимает шаги в данном направлении. Германия дала разрешение на строительство газопровода в немецких территориальных водах «Северного потока-2». Строится «Турецкий поток».

Основываясь на идее «интеграции интеграций» и пользуясь концепцией «возрастающей неопределенности» в отношениях многих стран с США, следует выделить некоторые направления интеграций, отвечающих национальным интересам и безопасности Российской Федерации: торговая ось из Европы в Азию, торговый путь «Север-Юг», общая система безопасности в Европе, система безопасности на Ближнем Востоке, совместные проекты по кибербезопасности.

Происходит трансформация международного порядка, человечество переживает четвертую промышленную революцию, моральные и культурные ценности подвергаются переосмыслению, возникает вопрос о месте человека в обществе при новом технологическом укладе. В это время очень важно быть инициатором и активным участником ключевых международных проектов, выстраивать со всеми странами взаимовыгодное сотрудничество, в частности и с Соединенными Штатами Америки.

Литература

1. Буянов В.С. Россия в глобализирующемся мире: Учебное пособие. – М.: Книга и бизнес, 2015.
2. Громыко А.А. Мировой порядок или правопорядок // Международная жизнь. – 2012. № 3.
3. Kissinger H. World Order. – New York: Penguin Press, 2014.
4. Axelrod R. The Complexity of Cooperation: Agent-Based Models of Competition and Collaboration. – New Jersey: Princeton University Press, 1997.

Васильева Е.А.,
магистрант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

«БОСФОР-2» – УГРОЗА ИЛИ РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ?

Аннотация: В статье исследуется геополитический проект «Босфор – 2», который рассматривается как один из способов решения проблемы Черноморских проливов. Выявляются угрозы национальной безопасности России, в случае реализации данного проекта, и способы противодействия им.

Ключевые слова: Черноморские проливы, национальная безопасность, стратегическое моделирование, информационные технологии.

Vasilyeva E.A.,
master's student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPa

«BOSPORUS - 2» – THREAT OR POSSIBILITY?

Abstract: The article studies the geopolitical project “Bosporus – 2” aimed at solution of the Turkish Straits problem. The author focuses on the threats to the national security which Russia will come across in the case of the implementation of this project as well as the ways to counter them.

Keywords: Turkish Straits, national security, strategic modelling, information technologies.

Черноморские проливы – естественная водная артерия, связывающая Черное море со Средиземным, а затем – с Мировым Океаном. Она состоит из пролива Босфор, Мраморного моря и пролива Дарданеллы. Пролив Босфор очень извилистый, длинный (30 км) и очень узкий (в самом широком месте его ширина составляет не более 3,3 км, в то время как самое узкое – 700 м), но достаточно глубокий (глубина фарватера варьируется от 30 м до 80 м). Пролив Дарданеллы длиннее (65 км) и шире (от 1,3 км до 6 км).

Сегодня данный морской путь не только один из самых опасных для судоходства, но и один из самых загруженных в мире. Регулярно здесь происходят инциденты с участием крупнотоннажных танкеров и сухогрузов. В ходе последнего инцидента сухогруз снес особняк в исторической части города, только по счастливой случайности никто не пострадал.

Помимо сложности навигации в Босфоре есть еще две причины аварий – это чрезмерная загруженность данного пути и перекрестное движение. Стамбул, крупнейший город Турции, располагается по обе стороны пролива, в нем организованы паромные переправы и городской водный транспорт, кроме того, работает большое количество экскурсионных маршрутов. Турецкая сторона испытывает весьма обоснованную обеспокоенность в связи с происходящим, стремиться обеспечить экологическую и транспортную безопасность самого густонаселенного города Турции. Основные пункты режима прохода через Черноморские проливы установила Конвенция Монтрё, подписанная в 1936 г. Однако технические пункты договора давно морально устарели. Ввиду этого для обеспечения собственной безопасности Турция была вынуждена вводить дополнительные регламенты.

Турция распространила свой суверенитет на зону проливов, поскольку, по конвенции Монтрё, страна имеет привилегированное право закрывать пролив в случае «угрозы применения военных действий против Турции». Так, например, действия России в Сирии по поддержке курдов могут трактоваться как угроза территориальной целостности Турции. Вследствие этого Турция может закрыть проливы для прохода российских военных и торговых судов, помогающих стороне, принимающей участие в конфликте.

Стоит учитывать, что с момента подписания конвенции сменилось две системы международных отношений, как минимум дважды менялся баланс сил. Более того, когда подписывалась конвенция, не существовало институционализированных военно-политических блоков, таких как НАТО. С 1952 г. Турция является членом НАТО, поэтому Проливы фактически находятся под контролем государства-члена НАТО. Однако, при историческом анализе взаимоотношений СССР/России, США и Турции, стоит отметить, роль Турции, как срединного государства, которое стремится к формированию самостоятельного полюса силы в регионе и образование треугольника «Россия – Турция – США».

В настоящее время политическое и экономическое давление на Российскую Федерацию усиливается. В такой ситуации Черноморские проливы, которые играют важную роль в системе национальной

безопасности России, могут стать следующим объектом для затягивания «петли анаконды» вокруг России.

Для обеспечения собственной безопасности турецкой стороны предлагается проект «Босфор-2» (мега-проект, анонсированный еще в 2011 г.). Приблизительные параметры канала: протяженность – 43 км, ширина – 400 м, глубина – 25 м. Реальная стоимость данного проекта неизвестна, по оценкам экспертов она составляет от 4 до 20 млрд долл. США [1]. Однако многие относятся скептически к возможности реализации данного проекта. Помимо дороговизны, в месте, где планируется канал, очень твердые породы, что серьезно усложняет работу.

В случае реализации данного проекта, президент Турецкой Республики Реджеп Эрдоган намерен полностью освободить Босфор от судоходства, перенаправив весь трафик по каналу. Планируется, что по освободившемуся Босфору будут ходить только прогулочные катера и городской транспорт.

Смоделируем реализацию данного проекта в планируемом варианте. На первый взгляд канал по всем параметрам уступает проливу Босфор, который шире, глубже и короче. Однако если взять во внимание тот факт, что канал будет прямой, то новый маршрут безопаснее и быстрее.

Предположим, что через Босфор запрещены все грузоперевозки, и будут разрешены только туристические маршруты и навигация городского водного транспорта. Это серьезно облегчит трафик в Босфоре, решит проблему перекрестного движения и уменьшит вероятность крупных аварий и экологических катастроф в Стамбуле. Судоходство облегчится, так как проще пройти по прямому каналу, чем по извилистому и узкому проливу. Общее число аварий снизится. Однако трафик все равно останется напряженным, так как Босфор – одно из самых востребованных мест судоходства. А если пролив закроют для грузовых перевозок, то весь поток пойдет по каналу. Трафик возможно разгрузить только с использованием пролива и канала, а тогда угроза аварий в Стамбуле не будет ликвидирована. Поэтому появляется дилемма: либо экология и хорошая рекреационная зона, либо реальная разгрузка трафика движения.

Этот выбор не несет угрозы для транспортной безопасности Российской Федерации, так как судоходные компании адаптировались к достаточно тяжелому трафику на данном участке пути. Если нужно будет проходить по каналу с таким же трафиком, то вопрос времени будет незначителен. Если будут работать обе транспортные артерии, то скорость прохода увеличится и это положительно отразится на доставке товаров.

Логично предположить, что Турция будет стремиться вернуть крупные финансовые вложения в реализацию канала, поэтому, скорее всего, канал Стамбул будет сделан платным для прохода, а при любом удобном случае Босфор будет закрываться для судоходства. Для этого могут послужить любые реальные или надуманные причины: например, экологическое загрязнение или санитарный контроль, для ликвидации последствий даже небольших аварий. Таким образом, придется доставлять грузы и проводить свои военные суда платно.

Большую угрозу для России носит сам факт реализации данного канала. Основные две угрозы: военно-политическая и экологическая.

Первая заключается в том, что изменятся правила прохода судов по данному морскому пути. Так если движение по Босфору будет полностью перекрыто, а Конвенция Монтрё не распространяет свою юрисдикцию на канал, значит, существует угроза, что российский черноморский флот будет «закрыт» в Черном море. А это кардинально уменьшит влияние России в Черноморском и Средиземноморском регионах, и возникнет проблема мобильности нашего флота, что негативно скажется на безопасности российских южных границ.

Несмотря на то, что конвенция Монтрё регламентирует проход и через Босфор, и через Дарданеллы, то канал не повлияет на вход в Мраморное море военных судов нечерноморских стран. Более того, поскольку канал будет находиться под контролем турецкой стороны, страна оставит за собой права пропуска военных судов разных стран. Учитывая, что Турция является страной-участницей НАТО, то проход военных судов Альянса в акваторию Черного моря будет осуществляться проще, чем выход кораблей ВМФ России в Эгейское море.

Открытие канала послужит дополнительным стимулом для пересмотра Конвенции Монтрё и создания нового порядка прохода

по данному морскому пути. От этого может пострадать торговый флот. Но большую угрозу носит неограниченное право прохода для военных судов нечерноморских стран. Так, упрощение процедуры прохода и изменение правил нахождения в Черном море военным судам других стран будет непосредственной военной угрозой безопасности России.

Как именно будет происходить процесс пересмотра конвенции, сложно прогнозировать. Некоторые страны настаивают на том, что пересмотреть конвенцию могут только те, кто присутствовал на ее подписании. Но, во-первых, с тех пор многое изменилось на мировой политической арене: распался Советский Союз, в Черноморском регионе появились значимые региональные игроки, такие как Украина и Грузия. А во-вторых, во время подписания конвенции был жив создатель и лидер Турецкой Республики Ататюрк, который был благодарен Советской России и СССР за помощь в национально-освободительном движении и помог отстоять советскую позицию по вопросу прохода через проливы. Сегодня у России нет такого союзника. Усиливающая изоляция и пропаганда «агрессии России» будут серьезным препятствием на пути достижения приемлемого для России варианта режима прохода через проливы.

Вторая угроза связана с экологической безопасностью России. Уникальная экосистема «Средиземное море – Дарданеллы – Мраморное море – Босфор – Черное море» связана с тем, как образовалось Черное море. Считается, что Черное море образовалось позже Средиземного, и воды Средиземного моря наполнили Черное море. Так образовалось нижнее течение, идущее с юга на север. А так как в Черное море впадают крупные реки – оно менее соленое, что заставляет воду течь, наоборот, с севера на юг, образуя второе течение. Это уникальное явление было открыто океанологом адмиралом С.О. Макаровым [2].

Опасения вызывает неизвестность – как на данные течения повлияет запуск канала. Наиболее вероятно, что оба течения замедлятся или остановятся, что негативно отразится на циркуляции воды в Черном море. Это повлечет за собой гибель биологических ресурсов и разрушение рекреационной зоны региона. Что в свою очередь нанесет ущерб национальной безопасности, уничтожив черноморский рыбный

промысел и крупнейшую зону, пригодную для пляжного отдыха в России – побережье Крыма и Краснодарского края.

Таким образом, реализация проекта сможет помочь властям Турции решить ограниченный круг проблем: транспортная обстановка на время улучшится, а вероятность экологической катастрофы в Стамбуле снизится. Но может возникнуть серьезная экологическая проблема, которая будет угрожать всем странам Черноморского бассейна.

Для России канал может стать реальной угрозой национальной безопасности. В таком случае наша страна должна занять конструктивную позицию по данному вопросу. Возможным решением проблемы была бы совместная русско-турецкая реализация данного проекта в обмен на привилегированные права прохода или на обязательства Турции распространить принципы конвенции Монтрё на Стамбульский канал в части касающихся прохода военных судов. Однако такое решение не поможет с прогнозируемой экологической катастрофой.

Другим решением проблемы может послужить российская поддержка Турции в реализации проекта нефтепровода «Самсун-Джейхан», который предусматривает создание нефтепровода, проходящего через всю территорию Турции с севера на юг. Так в городе Самсун будет располагаться портовой терминал приема нефти, от него пойдет трубопровод к порту Джейхан, где уже функционируют терминалы для нефтепогрузки на танкеры.

При реализации данного проекта не будет необходимости прогонять суда по Босфору, нефть сразу по территории Турции будет попадать в Средиземное море. Такой трубопровод будет способен разгрузить трафик в Черноморских проливах, что снизит уровень опасности при прохождении Босфора. Необходимость строительства канала будет исчерпана. Однако этот альтернативный путь будет дороже, чем существующий.

Вполне резонно предположить, что вокруг данной проблемы уже в ближайшее время развернется ожесточенное противостояние, главными акторами которого будут военно-политические элиты США, Западной Европы и России. Для отечественных элит это будет критически важным аспектом обеспечения национальной безопасности [3]. В виду

стремительно обостряющегося информационного соперничества, противоборствующие стороны будут использовать самые современные информационно-коммуникационные технологии [4, с. 83]. Осложнение геополитической обстановки, в том числе на Ближнем Востоке, продолжающаяся мировая финансово-экономическая рецессия, обострение политической ситуации в самой Турции значительно актуализируют вопросы антикризисного управления [5, с. 9]. Руководству России важно осуществить эффективные превентивные меры, позволяющие отстоять интересы национальной безопасности.

Литература

1. Гребеник Е. Турецкие амбиции: кому нужен второй Босфор // Центр транспортных стратегий [сайт] / URL: <http://cfts.org.ua/articles/46428>
2. Котляр В.С. Режим Черноморских проливов и интересы безопасности России / Военно-политические аспекты европейской безопасности и России: Сборник статей. ДА МИД России. – М., 2000.
3. Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические элиты и национальная безопасность // Социально-гуманитарные знания. – 2014. № 2. – С. 154-166.
4. Родионов М.А., Волкова Т.А. Политические коммуникации и властные элиты // Коммуникология. – 2014. – Т. 6. № 4. – С. 78-88.
5. Лудшувейт Е.Ф. Турция (Экономико-географический очерк) / Государственное издательство географической литературы. – М.: 1955. – 398с.
6. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. (отв. ред. Н.Г. Киреев). – М.: Институт востоковедения РАН – Крафт+, 2001. – С. 535.

Григоренко Д.Л.,

аспирант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНФЛИКТНОЙ ПОЛИЦЕНТРИЧНОЙ МОДЕЛИ МИРОУСТРОЙСТВА

Аннотация: В статье рассматривается вопрос стабильности политической системы как условие государственной безопасности в полицентричном мире. Отмечается важность применения конфликтной модели стабильности, а также теорий организации и управления. Автор делает вывод, что в условиях конфликтного мироустройства стабильность в сфере государственной безопасности необходимо рассматривать в стратегической перспективе, для обеспечения которой он предлагает использовать синергетический и гомеостатический подходы.

Ключевые слова: стратегическая стабильность, конфликтная модель, полицентричное мироустройство, государственная безопасность.

Grigorenko D.L.,

doctoral student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPa

STRATEGIC STABILITY AS A CONDITION FOR ENSURING STATE SECURITY IN THE CONFLICT POLYCENTRIC WORLD ORDER

Abstract: The article deals with the issue of stability of a political system as a condition of state security in the polycentric world order. It notes the importance of applying the conflict model of stability, as well as organization and control theories. The author concludes that in conditions of a conflicting world order stability in state security should be considered in a strategic perspective and proposes to use synergistic and homeostatic approaches to study it.

Keywords: strategic stability, conflict model, polycentric world order, state security.

Процесс формирования новой полицентричной модели мироустройства сопровождается ростом глобальной и региональной нестабильности [1], хаотичности, конфликтности и непредсказуемости. Все большее количество государств пытается выйти из-под влияния

единственной сверхдержавы, что усложняет обеспечение стабильности мирополитической системы и приводит к конфликтам и кризисам, проявляющимся в столкновении религий и цивилизаций, сепаратизме, неконтролируемых миграционных и демографических процессах, разрушении государственных структур [2].

Такая международная обстановка актуализировала рассмотрение вопроса стабильности политической системы каждого из субъектов международных отношений в сфере государственной безопасности.

Политическая система является системой, функционирование которой связано с государством и крупными социальными группами с несовпадающими интересами и ценностями. Поэтому исследуя политическую систему необходимо учитывать данное конфликтное свойство политической системы, характеризующееся противоречиями по поводу интересов и ценностей в социальных группах, и рассматривать вопрос стабильности политической системы с опорой на теорию конфликта. Соответственно конфликтная модель стабильности политической системы основывается на признании конфликтов как объективной реальности.

Современное восприятие конфликта – это восприятие конфликта как способа коммуникации, в основе которой лежит взаимодействие, игра, объединение усилий. А значит мир становится не только миром конфликтов, но и коммуникации, – и современная политика ориентируясь на конфликт начинает использовать игровую технологию, в которой побеждает не тот, кто сильнее, а тот, кто обладает стратегическим видением и целеполаганием [3].

Это требует рассмотрение стабильности политической системы в стратегической перспективе с использованием синергетического и гомеостатического подходов, где система обладает функциями интеграции, выработки и реализации общих целей и имеет интегральную возможность. Важным элементом стабильности при этом подходе является возможность самоизменения и самоприспособления системы к окружающему миру, устраняющая внутрисистемные трудности, возникающие из неравновесия в соотношениях элементов, т.е. из редукции внутрисистемной комплексности (которая может возникнуть в результате приспособления к окружающему миру) [4].

В логике современного конфликтного мировосприятия [5], когда насилие, разногласия, противоборство рассматриваются как основа интеграции системы при определенных условиях, ее приспособления к среде, а также как инструмент формирования и поддержания социальной и политической структуры, разногласие или конфликт выступают как новый толчок в динамике системы, позволяющий привести ее в соответствие с изменившимися условиями [2].

Система, таким образом, использует для своей стабилизации не только согласие, но возмущения и конфликты. В рамках геоэкономической парадигмы, А.И. Неклесса предложил фокусировать не на механизмах наилучшего регулирования или разрешения конфликтов, а на «управлении конфликтом» [6]. Управление конфликтом требует привлечения в конфликтологию теорию организации и теорию управления.

Для управления конфликтом в политической системе, и чтобы использовать конфликт для системы, а не против нее, важно выявление основ солидарности общества, сохранение или конструирование базовой идентичности [7].

В теории управления стратегия – это долгосрочное качественно определенное направление развития субъекта, касающееся сферы, средств и формы его деятельности, системы внутренних взаимоотношений, а также позиции субъекта в окружающей среде, приводящее к его целям. В системе государственного управления центральными, определяющими являются стратегические цели, связанные с качеством общества, его сохранением или преобразованием [8].

В свою очередь, определенное направление развитие субъекта, приводящее к его целям при синергетическом подходе, предполагает телеологическую [9] связь между элементами системы, определяемую общностью цели.

В связи с тем, что при конфликтном мировосприятии стабильность политической системы необходимо рассматривать в стратегической перспективе – понятие стратегической стабильности можно сформулировать, дополнив существующее понятие стабильности [2]

стратегическими характеристиками [8] из теории самоорганизующихся систем и теории управления.

Новое определение стратегической стабильности политической системы будет звучать как долгосрочная способность системы сохранять данное телеологическое состояние, которое является нормой для нее, стремление сохранить это состояние и способность возвращаться в него в случае вынужденных отклонений.

Исходя из данного определения и понимания того, что стабильность и безопасность являются тождественными понятиями [10], для долгосрочной способности системы сохранять данное телеологическое состояние в конфликтной полицентричной модели мироустройства важно определить стратегическую стабильность как условие государственной безопасности [2].

Государственная безопасность – это составная часть общей системы безопасности. Обеспечение государственной безопасности включает в себя защиту культурного, духовного наследия, исторических традиций, нравственное и патриотическое воспитание, запрет на пропаганду насилия, совершенствование единой государственной системы обеспечений безопасности, обеспечение военной безопасности как важнейшего направления деятельности государства, обеспечений адекватного реагирования на угрозы, возникшие в настоящее время, предотвращение межгосударственных конфликтов политическими, дипломатическими средствами [11].

Соответственно, в условиях конфликтного мироустройства, где конфликт выступает как способ коммуникации, в качестве основного приоритета стратегической стабильности политической системы, прежде всего, является сфера государственной безопасности.

Литература

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации 31 декабря 2015 г. № 683. Ст. 2, п.14 // Президент Российской Федерации: [сайт]. – URL: www.kremlin.ru (дата обращения: 08.01.2019).

2. Ромашкина Н.П. Стратегическая стабильность в современной системе международных отношений. – М.: «Научная книга», 2008.

3. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. – М.: ИРИСЭН, 2007.
4. Шариков П.А. Информационное сдерживание: трансформация парадигмы информационного сдерживания // Российский совет по международным делам [сайт]. – URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/informatsionnoe-sderzhivanie-transformatsiya-paradigmy-strat/> (дата обращения: 08.01.2019).
5. Козер Л. Функции социального конфликта. – М.: Идея-Пресс, 2000. – С. 101.
6. Неклесса А.И. *Nomines Aires*. Люди воздуха, или Кто строит мир? – М.: Институт экономических стратегий, 2005.
7. Гуц А.К., Паутова Л.А. Глобальная этносоциология. – М.: «URSS», 2013. – С. 189.
8. Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. – М.: «Издательство ОМЕГА-Л», 2005. – С. 168-169.
9. Филатов Ю.А. Начала теологии: (основы науки о целях и целесообразности). – М.: «Акалис», 1994.
10. Перелыгина Е.Б., Донцов А.И. Социальная стабильность: от психологии до политики. – М.: «Эксмо», 2011. – С. 68-78.
11. Мусаева Г.М. Обеспечение национальной безопасности: понятие, цель и основные методы / Г.М. Мусаева, А.М. Абубакаров // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2018. – Т. 33. – № 1. – С. 83-90.

Левандовский Н.В.,

магистрант факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЭКОЛОГО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ДИСКУРС АРКТИКИ

Аннотация: В статье рассматривается формирование военно-политического и эколого-экономического дискурса государств, конкурирующих за право доминирования в Арктическом регионе. Определены свойства и направления дискурса, его трансформации под влиянием политики, информационно-психологическое воздействие дискурса на международную обстановку в геополитическом регионе.

Ключевые слова: Арктический регион; военно-политический дискурс; милитаризация Арктики; НАТО; информационное пространство; политическая коммуникация, эмоционально-психологическое воздействие.

Levandovsky N. V.,

master's student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPa

POLITICAL-MILITARY AND ENVIRONMENTAL-ECONOMIC DISCOURSE OF THE ARCTIC REGION

Abstract: The article reviews the formation of a political-military and environmental-economic discourse of states competing for the right to dominate in the Arctic region. It defines the discourse's properties and directions, its transformation under the influence of politics and the informational and psychological impact on the international situation in the geopolitical region.

Keywords: Arctic region; political-military discourse; militarization of the Arctic; NATO; information space; political communication; emotional-psychological influence.

Мировое значение Арктического региона в последние годы постоянно растет. Из отдаленной точки на карте он становится объектом экономических, политических и военно-стратегических интересов целого ряда государств. Именно здесь тесно переплетаются вопросы государственного суверенитета, военной и национальной безопасности, экономического развития, международного сотрудничества, поддержания и сохранения уникальной природной среды, а также

баланса интересов субъектов освоения Арктики – арктических государств [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

В Арктическом регионе сконцентрированы крупнейшие запасы полезных ископаемых, имеющих определяющее значение для развития российской экономики. Разведанные запасы газа составляют 80% от общероссийских, а по оценкам РАН, там сосредоточена значительная доля российских и мировых запасов, в том числе 40% золота, 60% нефти, не менее 60% газа, 90% хрома и марганца, 47% платиновых металлов. Из доклада Всемирного нефтяного совета следует, что к 2030 году Российская Федерация будет добывать 55% от всех добываемых в Арктической зоне углеводородов. Считается, что 55% из всего, что добывается в Арктической зоне, будет добывать именно Россия, которая исторически осваивала Арктику [2]. Большими запасами полезных ископаемых обладают и другие арктические страны.

В этом контексте особую актуальность приобретает военно-политический и эколого-экономический дискурс по проблемам освоения Арктики. Возникает ряд вопросов: что он собой представляет? Кто и какими средствами его формирует и какие информационные продукты он порождает в конечном итоге?

Само слово «дискурс» происходит от латинского слова *discursus* – беготня, мельтешение. Производное значение – беседа, разговор, речь по совокупности спорных вопросов. Это значение подводит нас к теме политико-коммуникативного взаимодействия многочисленных международных конкурирующих участников арктической политики.

В первую очередь необходимо отметить, что свойства всех направлений военного-политического дискурса в Арктике определяет политика. Но в тоже время дискурс – это понятие психологическое. Он во многом формирует эмоции относительно той или иной ситуации или территории как объекта восприятия. Особенно этот факт важен в контексте информационно-психологического противоборства, которое перешло в особо острую фазу между Россией и Западом в 2014 г.

Информационно-коммуникативное пространство Арктики – это сложная и многокомпонентная совокупность информационных потоков, формирующихся различными субъектами арктического дискурса, намерения которых диктует политика. В это понятие также входят базы

данных, технологии их использования, а также телекоммуникационные системы и системы управления гражданского и военного назначения.

Субъекты же, порождающие этот дискурс, разнообразны. Прежде всего арктическое информационное пространство формируют арктические государства, Арктический совет, Государственная комиссия по вопросам развития Арктики, Российский совет по международным делам (РСМД), Организация Североатлантического договора (НАТО), а также информационные ресурсы этих организаций в сети Интернет и различные СМИ. Кроме того, сюда можно отнести большое количество второстепенных, но немаловажных игроков, таких, как азиатские страны.

Первостепенную роль в формировании публично-политического и военного дискурса играют мероприятия, проводимые этими субъектами, а также их освещение для широкой общественности.

Арктический совет (АС) – это ведущий межправительственный форум, созданный в 1996 г., содействующий сотрудничеству, координации и взаимодействию между арктическими государствами, коренными общинами и остальными жителями Арктики в связи с общими арктическими вопросами (устойчивое развитие региона, экология, судоходство, туризм, поисково-спасательные операции, здоровье населения и многое другое).

Мероприятия Совета осуществляются в рамках шести рабочих групп, которые формируются из представителей отраслевых министерств и государственных учреждений, а также экспертов и исследователей:

- Рабочая группа по устранению загрязнения Арктики;
- Рабочая группа по реализации программы арктического мониторинга и оценки;
- Рабочая группа по сохранению арктической флоры и фауны;
- Рабочая группа по предупреждению, готовности и ликвидации чрезвычайных ситуаций;
- Рабочая группа по защите арктической морской среды;
- Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике.

Каждая группа работает в рамках своей сферы в целях обсуждения и поиска новых решений, координации деятельности, а также подготовки

предложений и формирования политики по соответствующему направлению.

По своей сути АС – это форум, площадка для переговоров. У него нет программного бюджета. Все проекты финансируются арктическими государствами или различными организациями. Из общения в рамках этой площадки возникают проекты соглашений, которые в дальнейшем подписываются в формате министерских встреч и являются главными достижениями АС. Например, Соглашение о сотрудничестве в сфере готовности и реагирования на загрязнение моря нефтью в Арктике. Помимо этого, рабочие группы регулярно выпускают актуальные исследования, обзоры, отчеты по социальным и экологическим проблемам региона, а также выступают с различными проектами и инициативами. Следует отметить, что АС не занимается вопросами военной безопасности.

В последние годы Арктикой заинтересовались страны Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии, такие, как Китай, Индия, Республика Корея, Сингапур и Япония, которые в 2013 г. добились статуса наблюдателей в АС. И хоть статус наблюдателя не дает особых преференций, азиатские страны считают причастность к работе Совета значимым достижением внешней политики, вопросом репутации на международной арене. На самом деле каждая из этих стран в отдельности преследует свои интересы, которые выходят за рамки простой осведомленности о повестке дня арктических стран в этом регионе. По мере роста экономики и численности населения азиатских государств растут и их внешнеполитические амбиции, возникает необходимость искать доступ к новым ресурсам, а не просто заниматься климатическими наблюдениями. Вместе с тем присутствует и четкое понимание того, что принять участие в арктических проектах можно только на основе конструктивного сотрудничества с арктическими государствами, проявления уважения к их национальным интересам.

Наиболее вероятные пути реализации интересов наблюдателей АС следующие: укрепление политических и торгово-экономических отношений с арктическими государствами (добыча минерально-сырьевых ресурсов, использование Северного морского пути (СМП), рыболовство), научно-исследовательская деятельность и сохранение

окружающей среды (нередко выступают в качестве элемента легитимации возросшего присутствия в Арктике).

Многие государства проявляют интерес к Северному морскому пути, так как это кратчайший морской путь, соединяющий Европу с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Его использование подразумевает развитие рыболовства, туризма, разведку полезных ископаемых, а также строительство новейших ледоколов. Жители региона хотят роста экономической активности, а те, кто, не живет в Арктике, говорят о всевозможных ограничениях. Здесь ключевая задача состоит в том, чтобы экономическое развитие не нарушало жизнь коренного населения и баланс местных экосистем.

Страны-члены АС обладают серьезным опытом в освоении северных территорий. Они не подвергают сомнению тот факт, что реализация крупных проектов в условиях арктической экосистемы возможна только на многосторонней основе и в конструктивной атмосфере.

В работе совета также задействованы шесть постоянных участников: Международная ассоциация алеутов, Арктический совет атабасков, Международный совет гвичинов, Циркумполярная конференция инуитов, Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации и Союз саамов. Эти организации представляют тысячи людей, принадлежащих к коренным народам Арктики, занимаются вопросами прав человека, защиты окружающей среды, сохранения традиционного образа жизни, социального и экономического развития и образования [3].

С недавних пор возникла дискуссия о необходимости создания новой правовой основы для выстраивания взаимоотношений в Арктике и создания еще одной структуры – Арктического союза. Основной причиной послужило мнение, будто Россия не является частью коллективного Запада, что стало видно особенно отчетливо после событий 2014 года, а новая организационная структура позволила бы «интегрировать» РФ в европейское пространство, а также не допустить экспансии Китая в Арктику [4].

Россия же исходит из достаточности существующей международной нормативно-правовой базы для решения возможных споров в мирном

ключе, а предложения создать Арктический союз могут быть расценены как попытка давления на нашу страну.

Российский совет по международным делам (РСМД) – это российская некоммерческая организация, работающая в сфере внешней политики и международных отношений с целью организации диалога между различными внешнеполитическими кругами, способствуя тем самым укреплению мира и предотвращая международные конфликты.

Под эгидой этой организации, поддержку которой оказывают Аппарат Правительства Российской Федерации и МИД России, проводятся различные международные конференции, участниками которых являются видные политические и общественные деятели. Например, в октябре 2016 г. состоялась конференция «Международное сотрудничество в Арктике: новые вызовы и векторы развития», а в марте 2017 г. – экспертная дискуссия на тему «Научная дипломатия: сотрудничество России и США в Арктике». На этих мероприятиях обсуждались приоритетные направления развития региона и перспективные сферы сотрудничества.

Мнения по поводу Арктики и ее будущего находятся в эпицентре геополитических проблем. Ряд экспертов считает, что Арктика – регион с низким, а не высоким потенциалом напряженности, арктические государства заинтересованы в совместной реализации экономического потенциала данной территории, от которого во многом будет зависеть стабильность региона. Декларируется, что Арктика – это общее достояние человечества, поэтому необходимо соблюдать баланс интересов.

В рамках мероприятий РСМД высказывалось мнение, что АС будет гораздо более эффективной структурой, если, например, диалог с уровня министров иностранных дел перенести на уровень глав государств.

На площадках РСМД эксперты сходятся во мнении, что добрососедские отношения между арктическими государствами легче всего реализовать в научной сфере, то есть наука становится сферой дипломатии, а каждое новое соглашение, затрагивающее Арктический регион, способствует формированию общих интересов. Ключевая мысль, что научное сотрудничество – это путь к бесконфликтной модели отношений между государствами.

Еще одна крупная платформа для взаимодействия в Арктическом регионе – Международный арктический форум с символичным названием «Арктика – территория диалога». Он регулярно проводится РФ с 2010 г. и является крупнейшей площадкой для совместного обсуждения с зарубежными партнерами актуальных проблем и перспектив Арктики [5].

25 марта 2017 г., в преддверии четвертого такого мероприятия, арктические страны подписали совместное заявление о взаимодействии в случае чрезвычайных ситуаций и совместных операций в Арктическом регионе [6].

Форум проходит при поддержке Государственной комиссии по вопросам развития Арктики, образованной в марте 2015 г. Правительством РФ в соответствии с указом Президента Российской Федерации. Председателем комиссии в 2018 г. назначен вице-премьер и полномочный представитель Президента в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев. В состав Госкомиссии по вопросам развития Арктики включены руководители заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, высшие должностные лица субъектов РФ, полностью или частично входящих в состав Арктической зоны, полномочные представители Президента России в отдельных федеральных округах, представители аппарата Совета Безопасности, Администрации Президента, других государственных органов, научных и общественных организаций.

Задача Госкомиссии – координировать работу федеральных и региональных властей и других госорганов при решении социально-экономических задач в Арктике: развития транспорта, экологии, международного сотрудничества и обеспечении национальной безопасности.

По итогам форума появляется масса информационных продуктов, касающихся широкого круга тем, заявленных в программе мероприятий.

Что касается НАТО, то его информационные продукты формируются на различных конференциях, заседаниях министров обороны, министров иностранных дел стран-членов блока, а также в ходе встреч на высшем уровне с участием глав государств и глав правительств стран-участниц. Именно такие саммиты являются ключевыми

мероприятиями, где обсуждаются вопросы безопасности, затрагивающие сферу интересов альянса. По итогам встреч глав государств публикуются совместные заявления, а принятые решения отражаются в политике организации. Любые высказывания, направленные в адрес Российской Федерации, тут же подхватываются крупнейшими западными СМИ и транслируются с негативной коннотацией, что вписывается в рамки наметившейся русофобской тенденции на Западе.

Существующая система информационно-психологического противоборства НАТО включает в себя общественную дипломатию. Это понятие подразумевает информационное воздействие на мировую общественность, руководителей государств, экспертные и научные сообщества, журналистов, молодежь, и другие слои населения с целью их вовлечения в совместную деятельность, влияющую на достижение политических и военных целей блока.

Общественная дипломатия включает совокупность сил и средств ведения пропаганды, направленных на разъяснение политики НАТО и формирование ее благоприятного восприятия и снижения враждебности со стороны целевой аудитории различных государств [7]. Основным инструментом взаимодействия между РФ и НАТО некогда являлся Совет Россия – НАТО (СРН), однако после 2014 г. его деятельность сократилась до редких встреч «на уровне послов и выше», чтобы позволить вести обмен мнениями [8].

Так называемую милитаризацию Арктики можно рассмотреть с разных точек зрения. С одной стороны, есть объективная милитаризация Арктической зоны РФ, крупнейшего сырьевого резерва страны с огромными ресурсами углеводородного и минерального сырья не только общероссийского, но и глобального значения, обусловленная изменениями климата. Современные технологии дают возможность констатировать сокращение площади ледового покрова Арктики. Активнее всего льда лишается именно российское побережье Арктики и Берингов пролив между Аляской и Россией. Природные ресурсы, как и государственная граница, которая также становится более уязвимой, требуют должного уровня охраны.

Развитие военной составляющей является важным фактором обеспечения безопасности Северного морского пути, который

в основном проходит вдоль российских берегов. Военная стратегия России в регионе направлена на укрепление арктического компонента своих вооруженных сил, – восстановление военных объектов, оставленных после распада Советского Союза.

Но раскрытие средствами массовой информации и коммуникации темы «милитаризации Арктики» дает дополнительный повод для антироссийской истерии. Очевидно, что это обусловлено желанием других арктических государств, прежде всего США и Канады, бороться за ресурсы региона. Чтобы вступить в борьбу, необходима политическая решимость, а любая геополитическая борьба по своей сути милитаризована и конфликтна.

Очевидно, что свойства военно-политического дискурса в Арктике задает прежде всего политика, а не наука и дипломатия, то есть именно политическая коммуникация определяет характер всех других коммуникаций.

Так как в освоении Арктики активно присутствуют армии различных государств, деятельность военных затрагивает и другие сферы жизнедеятельности региона. Например, в 2017 г., объявленным в России годом экологии, Минобороны продолжает заниматься экологической очисткой Арктики. Для этого из состава Северного флота, Центрального и Восточного военных округов, а также 12-го Главного управления Министерства обороны, занятого обслуживанием ядерных боеприпасов Вооруженных сил, сформированы специальные подразделения, которые проводят работы с использованием спецоборудования для резки металла и других конструкций. Мероприятия по экологической очистке территории воинских частей, гарнизонов, военных полигонов Арктической зоны России сосредоточены на архипелаге Новая Земля, Новосибирских островах (Котельный и Кильдин) и на других объектах. Тем самым ВС РФ не только восстанавливают старые и возводят новые военные объекты, но и уделяют должное внимание экологической безопасности региона [9].

Попытки дискредитировать военное присутствие РФ в регионе порой приводят к курьезным случаям. Так, российское отделение международной экологической организации «Гринпис» неоднократно жаловалось главе государства на строительство Министерством обороны

военной базы на территории заповедника «Врангель», который считается «родильным домом» белого медведя, ссылаясь, якобы, на нарушение закона об охране окружающей среды и закона об особо охраняемых природных территориях.

Однако необходимо знать историю, а не искать надуманных поводов для получения политических дивидендов. Во времена СССР военные объекты в данном месте строились еще до создания там заповедника. Более того, в ходе возвращения российских военных в Арктику, вопросы экологии ставились чуть ли не на первое место. Минобороны даже разработало «дорожную карту» по соблюдению требований экологической безопасности в регионе. Ни один военный объект не строится без предварительной экологической экспертизы.

Таким образом, хорошо прослеживается взаимосвязь двух направлений военно-политического дискурса Арктики – милитаризации региона и обеспечения его экологической безопасности.

Свое развитие получил и арктический туризм. Так, одна из функций национального парка «Русская Арктика» – создать комфортные условия для экологического туризма по первоизданной Арктике.

Туризм на Земле Франца-Иосифа и северной оконечности Новой Земли – особый, морской. Это, прежде всего, арктические круизы непосредственно по территории архипелага Земля Франца-Иосифа и круизы на Северный полюс с заходом на территорию федерального заказника. Туристы посещают архипелаг только в летний период – с июня по сентябрь, когда погодные условия наиболее благоприятны для посещения высокоширотной Арктики. Организацией круизов занимаются крупнейшие в мире туроператоры, давно зарекомендовавшие себя с положительной стороны на мировом рынке туристических услуг.

Поездки в Арктику позволяет путешественникам составить свое собственное представление об изменениях, которые происходят в регионе. Их мнения тоже являются частью арктического дискурса.

С точки зрения развития науки в регионе и улучшения качества жизни местного населения показательным является попытка создания территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР) на базе Северо-Восточного федерального университета. Уже

сегодня университет создал в Арктике успешно функционирующие строительный и медицинский кластеры, где разрабатываются полимерные нанокompозиты и другие материалы, а также внедряются новейшие медицинские технологии, особенно актуальные в северных широтах [10]. При поддержке региональных властей благоустроены два арктических села. Их жители теперь имеют возможность пользоваться всеми благами цивилизации – как в городе [10].

Согласно Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года, нашими национальными интересами являются:

- использование Арктической зоны РФ в качестве стратегической ресурсной базы Российской Федерации, гарантирующей решение задач социально-экономического развития страны;

- сохранение Арктики в качестве зоны мира и сотрудничества;

- сбережение уникальных экологических систем Арктики;

- использование Северного морского пути в качестве национальной единой транспортной коммуникации Российской Федерации в Арктике.

Эти задачи решаются на основе принципов уважения международного права, военной и политической дипломатии, информационной открытости, честного диалога и последовательного отстаивания национальных интересов. Таким образом поддерживается основа дискурса по поводу спорных военно-политических проблем Арктического региона. Под воздействием субъектов его формирования создается эмоционально-психологический каркас восприятия территории или международной обстановки, которая складывается вокруг нее.

Литература

1. Смирнов А.И. Арктика: сетевая дипломатия 2.0 в дискурсе глобальной безопасности / Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. – Архангельск: САФУ, 2016.

2. Совещание по вопросу комплексного развития Арктики // Президент Российской Федерации [сайт]. – 2017. 29 марта – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/54147>

3. Международное сотрудничество // Arctic.ru [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.arctic.ru/international/>

4. Global Brief Journal. Binding the Northern Powers in Law // [Электронный ресурс]. – URL: <http://globalbrief.ca/blog/2017/03/03/binding-the-northern-powers-in-law/>

5. Международный арктический форум «Арктика – территория диалога» [Сайт]. – URL: forumarctica.ru/news/arkticheskij-forum-v-arhangelske-sobral-na-svoej-ploshhadke-bolee-2400-uchastnikov-iz-raznyh-stran/

6. Россия и США подписали совместное заявление о взаимодействии в Арктике // РИА Новости. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/world/20170325/1490789977.html>

7. Олевский В. Общественная дипломатия на службе стратегической пропаганды НАТО // Зарубежное военное обозрение. Москва: АО «Красная звезда». – 2017. № 9.

8. Совет Россия–НАТО // [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nato.int/cps/ru/natohq/topics_50091.htm

9. Минобороны России на 90% выполнило план текущего года по экологической очистке Арктики // Сетевое издание www.tvzvezda.ru [Электронный ресурс]. – 2017. 18 августа – URL: <https://tvzvezda.ru/news/forces/content/2b56182f8ce48e84143a972e17d59093a16b3187ae5c87faf65e2cf405d086eb>

10. Территория опережающего развития: как университет поможет обжить Арктику // Российский совет по международным делам [Электронный ресурс]. – 2017. 21 апреля. – URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/territoriya-operezhayushchego-razvitiya-kak-universitet-pomozhet-obzhit-arktiku/#short>

Марин В.А.,
аспирант Юридического факультета им. М.М. Сперанского
ИПпНБ РАНХиГС

**СООТНОШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ СЕМАНТИЧЕСКИХ КОНСТРУКТОВ
«ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И «ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ
ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Аннотация: Проведен семантический анализ терминологического аппарата законодательных актов, обуславливающих структуру, полномочия и функции Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Для исключения неоднозначного толкования понятий «Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации» и «войска национальной гвардии Российской Федерации» автор считает необходимым внести изменения в ряд законодательных актов, регулирующих организационную структуру Росгвардии.

Ключевые слова: Росгвардия, Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, Федеральный закон. № 226-ФЗ.

Marin V.A.,
doctoral student, Law Faculty, ILNS, RANEPА

**THE CORRELATION OF CONTENTS OF SEMANTIC CONSTRUCTS
“FEDERAL NATIONAL GUARD FORCES SERVICE OF THE RUSSIAN
FEDERATION” AND “NATIONAL GUARD FORCES
OF THE RUSSIAN FEDERATION”**

Abstract: The article represents a semantic analysis of the terminology of legislative acts that determine the structure, powers and functions of the Federal National Guard Forces Service of the Russian Federation. To exclude ambiguous interpretation of the concepts “Federal National Guard Forces Service of the Russian Federation” and “National Guard Forces of the Russian Federation”, the author considers it necessary to amend a number of legislative acts regulating the organizational structure of the National Guard Forces.

Keywords: Rosgvardiya, Federal National Guard Forces Service of the Russian Federation, Federal Law No. 226.

Руководствуясь статьей 80 Конституции Российской Федерации, 5 апреля 2016 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин своим Указом за № 157 образовал новый орган исполнительной власти – Федеральную службу войск национальной гвардии Российской Федерации – для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина.

Внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации, в соответствии данным Указом, были преобразованы в войска национальной гвардии Российской Федерации. Как основообразующая, большая, но все же составная часть (наряду с органами управления и подразделениями МВД РФ, осуществляющими федеральный государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности, подразделениями вневедомственной охраны с Центром специального назначения вневедомственной охраны Министерства внутренних дел Российской Федерации, специальными отрядами быстрого реагирования территориальных органов МВД РФ, отрядами мобильными особого назначения территориальных органов МВД РФ, Центром специального назначения сил оперативного реагирования и авиации МВД РФ, авиационными подразделениями МВД РФ, Федеральным государственным унитарным предприятием «Охрана» МВД РФ) должна была войти с в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации.

Вновь созданная федеральная служба имеет непосредственное подчинение Президенту Российской Федерации, возглавляет ее директор Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации – главнокомандующий войсками национальной гвардии Российской Федерации, на которого также возложено управление войсками национальной гвардии Российской Федерации, что дополнительно подчеркивает не идентичность понятий Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации и войска национальной гвардии Российской Федерации, а их соотношение как целого и части.

Статьей 5 принятого 3 июля 2016 г. Федерального закона № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации», в состав войск национальной гвардии включены органы управления,

объединения, соединения и воинские части, подразделения (органы), в том числе в которых проходят службу лица, имеющие специальное звание полиции, образовательные организации высшего образования и иные организации.

Остается открытым вопрос: все ли органы и подразделения, в которых проходят службу лица, имеющие специальные звания полиции из числа приведенных в Указе Президента Российской Федерации № 157, входят в состав войск национальной гвардии? Если это так, то войска национальной гвардии фактически подменили собой Федеральную службу войск национальной гвардии.

Указ Президента от 30 сентября 2016 г. № 510 «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» вводит «Положение о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», в котором Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации сокращенно названа Росгвардией. Она же стала центральным органом управления войсками национальной гвардии и федеральным органом исполнительной власти. В ее функции входит выработка и реализация государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны.

Таким образом, функционируют три модели соотношения понятий «Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» и «войска национальной гвардии Российской Федерации». При этом Росгвардия выступает как орган управления войск национальной гвардии Российской Федерации. Отдельно от сферы военной службы войск национальной гвардии выделены сферы деятельности по контролю за оборотом оружия, частной охранной деятельностью, вневедомственной охраны.

Указами № 510 определено что, Росгвардия для выполнения задач, возложенных на войска национальной гвардии и обеспечения их деятельности создает: структурные подразделения центрального аппарата Росгвардии; территориальные органы Росгвардии; воинские части войск национальной гвардии; подразделения (органы) войск национальной гвардии, в которых проходят службу лица, имеющие звание полиции (подразделения (органы) войск национальной гвардии); организации войск национальной гвардии.

В ходе анализа трех базовых, с точки зрения создания нового органа исполнительной власти, нормативно-правовых актов можно прийти к выводу о поспешности принятия № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации». Наиболее четкое определение и, с позиции автора, взвешенный подход в понимании и определении Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации возможно получить, обращаясь к Указу Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 г. № 157, где точно определено соотношение понятий войск национальной гвардии Российской Федерации и Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации как части и целого.

Для исключения неоднозначного толкования понятий автор считает необходимым внести следующие изменения:

1) в п. 3 ч. 1 ст. 5 Федерального закона от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» с конкретизацией подразделений входящих в состав войск национальной гвардии.

2) в абзаце 2 части 1 раздела I Положения «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 исключить понятие Росгвардии как центрального органа управления войсками национальной гвардии, т.к. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, она же Росгвардия, согласно ранее принятого Указа Президента Российской Федерации от 05 апреля 2016 г. № 157 включает в себя помимо войск национальной гвардии ряд других органов и структур, названных выше.

3) Федеральное законодательство о Росгвардии необходимо развивать как целостную систему. И лишь утвердившись в понятийном аппарате, структуре, целях, задачах, принципах работы всей системы идти по пути дальнейшего законодательного развития ее составных частей. Так, на основе Указа № 157 необходимо разработать и принять федеральный закон «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», а не «О войсках национальной гвардии» как составной части первой. Очевидно, что нормативно-правовой акт федерального уровня, а не подзаконный акт должен регулировать деятельность вновь созданной службы такого уровня.

Мошуров И.Д.,
аспирант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИИ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ФРОНТИРА XXI ВЕКА

Аннотация: Рассмотрено содержание концепции геополитического фронта; показаны детерминанты методологического разворота геополитических наук к фронтирной теории в условиях глокализации; приведены примеры перспективных направлений применения концепции геополитического фронта для исследования сетевых пространств международных отношений.

Ключевые слова: геополитика, геокультура, геополитический фронт, фронт, фронтирная теория, киберфронт, сетевой фронт.

Moshurov I.D.,
doctoral student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPa

STRUCTURAL AND FUNCTIONAL ANALYSIS OF THE CONCEPT OF THE XXI CENTURY'S GEOPOLITICAL FRONTIER

Abstract: The article reviews the content of the geopolitical frontier concept and represents the determinants of the methodological turn of geopolitical sciences to the frontier theory under glocalization. It gives examples of promising areas for application of the geopolitical frontier concept to study network spaces of international relations.

Keywords: geopolitics, geoculture, geopolitical frontier, frontier, frontier theory, cyber frontier, network frontier.

Поиск и обогащение геополитической науки методологическими подходами и описательными моделями, адекватно отвечающими конъюнктуре сегодняшнего дня, должны не только выполнить естественные для науки функции описания, анализа, прогнозирования и т.п., но и развить прикладные геополитические векторы, вооружить управленческие структуры новым инструментарием, оберегая от ошибок использования устаревшей методологической базы.

На наш взгляд, таким потенциалом для изучения тенденций современных мировых процессов обладает фронтирная теория, позволяющая открыть новые стороны в понимании и эмпирическом

исследовании геополитического пространства в цивилизационном контексте.

Концепцию фронта в середине XIX в. сформулировал американский ученый историк Фредерик Джексон Тёрнер [1]. Он предположил, что социальные институты, создаваемые в США, не были напрямую заимствованы у европейских государств, а строились с учетом экспансионистской политики – взаимодействия с «фронтиром». В понимании Дж. Тёрнера фронт представлял собой границу освоения американского континента, которая перемещалась от Атлантического к Тихоокеанскому побережью в ходе территориальной экспансии.

Другими словами, это было своеобразное «пограничье», территория между «цивилизацией» и «девственной природой», характерной особенностью которой были отсутствие законов, суровые условия быта, культ силы, авантюризм, постоянное столкновение с местным коренным населением. Данные обстоятельства привлекали людей самых разных привычек, нравов, местностей и эпох. Граница заложила социально-психологический тип пионера и первопроходца, что способствовало становлению таких качеств как оптимизм, свободолюбие, вера в свои силы, в возможность быстрого обогащения.

Сам автор фронтирной теории, его сторонники того времени, а также представители и последователи современных «фронтирных» научных школ, особо выделяют подвижную границу как важный фактор в создании и развитии социально-политических новшеств [2, 3].

Несмотря на определенную географическую детерминированность, фронт в большей степени маркирует сферы влияния различных социальных групп, выступая неким «буфером» между разнонаправленными культурами, зоной взаимопроникновения доминирующей цивилизации колонистов, с одной стороны, и местного, коренного населения – с другой. Здесь формируется нечто новое, уникальное: с некоторыми оговорками можно сказать о зарождении новой культуры (в первую очередь это выразилось в появлении фронтирного фольклора, способствовавшего созданию существенных и глубоких национальных особенностей литературы Соединенных Штатов [4]).

Труды американских ученых, сторонников школы «мифа и символа», позволяют рассмотреть в теории фронта идеологическую составляющую и выявить ряд базисных архетипов, сыгравших важную

роль культурологического становления не только в истории США, но и истории других стран мира. Яркими представителями этой научной школы были Г.Н. Смит и Р. Слоткин, раскрывшие роль и значение фронтирных символов американской культуре в целом [5].

С исторической точки зрения феномен «американского фронта» прекратил свое существование на рубеже XIX-XX вв., достигнув Атлантического побережья. В то время как с идеологических позиций фронт в XX в. не только не утратил своего значения, но и благополучно дошел до наших дней, проявляясь в жизни народов Американского континента и других геокультурных территорий.

Рассмотрим труды еще нескольких ученых, посвятивших свои исследования фронтирной проблематике. Р. Биллингтон, один из последователей Дж. Тёрнера, в своей работе «Экспансия на Запад. История американского фронта» привел классификацию фронтиров, где акцент делался не только на географический фактор продвижения границы, но и на хозяйственную составляющую [6].

Другой американский политолог Д. Элейзер исследовал рассматриваемую концепцию с точки зрения становления фронта в разные этапы человеческого развития (аграрный, индустриальный, постиндустриальный), а также его влияние на политическую культуру и становление различных субкультур [7]. Д. Элейзер уходит от сугубо географического понимания пространства, где сама земля, по мере развития общества, перестает быть главным фактором производства. Благодаря созданным в обществе новым возможностям, преодоление новых рубежей и границ, поиск ответов на вновь возникшие вызовы, представляются американскими исследователями как продолжающийся фронт.

Глобализационные тенденции современного мира, в следствие стремительно развивающихся информационно-телекоммуникационных технологий, снижают роль территории, которая лишается организационной роли в фокусировании процессов, протекающих в политическом пространстве. Стирается традиционное понимание государственных границ. История государств, пишет Дж. Розенау, есть история территориального размежевания, четких линий между географически ограниченными пространствами, но в нарождающейся фрагментативной эпохе линии «протираются» [8]. Как следствие, географический ландшафт (landscape) дополняется, а во многих случаях

заменяется этношафтом (ethnoscapes), финансошафтом (financescapes), идеошафтом (ideoscapes), медиашафтом (mediascapes), техношафтом (technoscapes) и идентишафтом (identiscapes) [9].

Российско-американский журналист и педагог Макс Лернер полагал, что фронтир – это исключительно американское явление. Его синтез с демократическими ценностями и промышленной революцией Лернер называл «тройной линией развития Америки», уникальной в своем роде [9].

Тем не менее, данная концепция оказала существенное влияние в понимании истории государств, которые на протяжении своего территориального становления осваивали новые земли.

Выделяя существенные отличия в процессах пространственной организации и колонизации России и Америки, проведение аналогии между российским пограничьем и фронтиром оказалось достаточно привлекательным, заинтересовавшим отечественное научное сообщество. Зародившийся фронтирный дискурс, в определенной степени связан с необходимостью преодоления и устранения методологического кризиса, возникшего в условиях нелинейности, хаотизации и трудной предсказуемости геополитических процессов.

На протяжении всего развития нашего государства территориальное расширение, длившееся веками, происходило в ходе колонизации, которой были характерны ассимиляторские усилия, а не тотальное подавление автохтонных народов [10]. Современные исследования выявили, что и по сегодняшний день сохраняются различия в ценностных ориентирах населения, проживающего в зоне фронтирных территорий с общероссийскими показателями [11].

Российские историки и географы в отечественной науке достаточно долгое время обладали своеобразной «монополией» на тематику фронта. Обширная историография отражает опыт применения данной теории для интерпретации исторического, социально-политического и культурного развития таких регионов как Нижнее Поволжье, Сибирь, Северный Кавказ, (А.Д. Агеев, И.В. Побережников, А.П. Романова, С.Н. Якушенков и др.) [12].

С начала 2000-х годов в отечественной науке наблюдается повышение интереса к фронтирной концепции со стороны философов, культурологов, социологов. Так, Н.Ю. Замятина считает, что социальный фронтир не обязательно должен быть связан с природным

экстремумом [13]. Автор видит его как границу, полосу, область выбора, в первую очередь, выбора ценностей, норм морали, образа жизни.

Выходу за первоначальные рамки рассматриваемой теории способствовала концептуализация такой дефиниции как «социальное пространство» (Г. Зиммель, П. Бурдьё).

Успешно и эффективно применяется пространственный подход в исследовании системы международных отношений и современных геополитических процессов [14, 15]. Встают вопросы о рассмотрении социально-философских паттернов этой теории, необходимости ведения широкой научной дискуссии по теоретическим аспектам концепции, проведение операционализации понятия «фронтир» с точки зрения категории социального знания. Частично ответы на эти вопросы были раскрыты в трудах И.П. Басалаевой [2, 3, 16]. Автор полагает, что при современной постановке исследовательской проблематики фронтир, в смысловом содержании, не ограничивается рамками территориального локуса – это ландшафтный феномен, «процесс и результат социального конструирования реальности, в связи с чем его представленность имеет непосредственное отношение к ментальной сфере»[16].

Отмечены попытки представления развития современного информационного общества используя концепцию фронтирных зон. Например, И.Д. Тузовский, используя термин «киберфронтир», интерпретировал социокультурные особенности виртуального пространства Интернета [17]. Его работа подтолкнула ряд исследователей к дальнейшему осмыслению существующих проблем рассматриваемой нами концепции.

Информационно-техническая революция и глобальная сетевизация мирового пространства, в том числе и политической сферы, побудила Е. Морозову, И. Мирошниченко, Н. Рябченко провести интеграцию сетевого подхода и теорию фронта, доказывая возможность развития эвристического потенциала этой теории в выявлении закономерностей эволюции подвижной границы сетевого общества. Они дают определение понятию «сетевой фронтир», под которым понимают подвижную границу пространства контакта, взаимовлияния и взаимопроникновения социальных и культурных практик сетевого общества и предшествующих цивилизационных социальных и культурных практик [18].

Подвижная граница представляет собой потенциально конфликтную зону культурного пространства, предполагает наличие «другого», существование границ между «своим миром» и «чужим». Иными словами, фронтир – это точка соприкосновения антагонистических цивилизационно-ценностных ориентиров, где происходит диффузия социально-культурных начал, их слияние и образование нечто нового, выражающегося практико-действенным способом.

Методологически перспективен синтез когнитивного потенциала теории фронта с другим исследовательским инструментарием. Основатель этой теории Дж. Тёрнер писал: «Запад, в конечном счете, является не регионом, а формой общества... Такое применение данного термина внезапно вводит в новую окружающую среду, открывает новые возможности, разбивает оковы заскорузлых привычек, и в жизнь врываются новые виды деятельности, новые направления развития, новые институты, новые идеалы... Подлинный «Запад» уходит на новый фронтир, а там, где он был перед этим, возникает новое общество... В самом себе оно несет устойчивые относительные черты, остающиеся от его опыта развития в условиях фронта» [1].

Современные отечественные исследователи отмечают высокий эвристический потенциал данной теории в изучении геополитики, проблем национализма, диалога культур и безопасности [19, 20].

Лишь интегративная методология и междисциплинарные подходы способны приблизить нас к разрешению проблемных вопросов сегодняшнего дня, где линейные трактовки происходящих на международной арене турбулентных и малопредсказуемых процессов оказались не эффективны.

Литература

1. Тёрнер Ф. Дж. Фронтир в американской истории. – М.: Весь мир, 2009. – 304 с.
2. Басалаева И.П. Критерии фронта к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития. – 2012. №2. – С. 46-49.
3. Басалаева И.П. Социально-философские основания концепции фронта Ф. Дж. Тёрнера // Вестник КемГУКИ. – 2012. №21. – С. 20-28.
4. Slotkin R. Regeneration through violence: the Mythology of the American Frontir: 1600-1860. – Middletown, Wesleyan University Press Publ. House, 1973.
5. Billington R.A. Westward Expansion: A History of the American Frontier. – N.Y., Macmillan, 1960. – 933 p.

6. Elazar D.J. Cities of the Prairie: The Metropolitan Frontier and American Politics. – N.Y., 1970. – 514 p.

7. Rosenau James N. «States, Sovereignty, and Diplomacy in the Information Age» A paper prepared for presentation at the Panel on «Virtual Diplomacy: A Revolution in Diplomatic Affair – Theory». Annual Meeting of the International Studies Association, Washington, D. C.: February 18, 1998.

8. Appadurai, Arjun. Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 1996. P. 33–37.

9. Лернер М. Развитие цивилизации в Америке. Образ жизни и мыслей в Соединенных Штатах сегодня. В 2-х тт. – М.: Радуга, 1992. – Т. 1. – 671 с. – Т.2. – 575 с.

10. Ядринцев Н.М. Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении. – Санкт-Петербург, 1892. 342с.

11. Немировская А.В., Фоа Р. Социокультурные особенности фронта России // Социс. – 2013. №4. – С. 80-88.

12. Романова А.П., Якушенков С.Н. Фронтирная теория: новый подход к осмыслению социально-политической и экономической ситуации на юге России // Инноватика и экспертиза. – 2012. №2. – С. 74-80.

13. Замятина Н.Ю. Норильск – город фронта // Вестник Евразии. – 2007. №1. С. 165-190.

14. Прохоренко И.Л. Пространственный подход в исследовании международных отношений. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – 111 с.

15. Косолапов Н.А. Глобализация: территориально-пространственный аспект // Мировая экономика и международные отношения. – 2005. №6. – С. 3-13.

16. Басалаева И.П. Фронт как место в пространственном анализе социальной динамики // Вестник КемГУКИ. – 2012. №18. С. 208-214.

17. Тузовский И.Д. Интернет-территория «фронта» информационного общества // Федерализм. – 2009. №4. С. 229-236.

18. Морозова Е., Мирошниченко И., Рябенко Н. Фронт сетевого общества // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. №2. – С. 83-97.

19. Замятин Д.Н. Власть пространства и пространство власти: географические образы в политике и международных отношениях. М.: РОССПЭН, 2004. – 352 с.

20. Фронт как эвристическая модель историко-культурного понимания. Материалы круглого стола // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2014. №4 (41). – С. 304-314.

Сениченков П.Д.,
аспирант Отделения погранологии
Международной академии информатизации, г. Москва

МЕХАНИЗМ КООРДИНАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН И ОРГАНИЗАЦИЙ В ИНТЕРЕСАХ ЗАЩИТЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ НА ОСНОВЕ ТЕОРИИ НЕЧЕТКИХ КОНТРАКТОВ

Аннотация: Объектом исследования является координация деятельности граждан и организаций в интересах защиты государственной границы. Для математического обоснования системы вознаграждений и штрафов дружинников применяется теория нечетких контрактов, а также модели социально-информационного влияния. Впервые для исследования вопросов координации деятельности граждан, организаций и органов власти по защите государственной границы применена теория нечетких контрактов, предполагающая ненаблюдаемость усилий обеих сторон контракта. Расчеты показали, что система вознаграждений и штрафов учитывает как уровень усилий и добросовестность дружинника, так и независимые от него факторы и экономическую ситуацию в конкретном приграничном регионе.

Ключевые слова: координация, защита государственной границы, добровольная народная дружина, теория нечетких контрактов, штрафы, вознаграждение, механизмы управления, управление, модель, приграничные территории.

Senichenkov P.D.,
doctoral student, Department of Border Science,
International Academy of Informatization, Moscow

THE MECHANISM OF COORDINATION OF ACTIVITIES OF CITIZENS AND ORGANIZATIONS FOR THE STATE BORDER'S PROTECTION BASED ON THE FUZZY CONTRACTS THEORY

Abstract: The research object of the article is to coordinate the activities of citizens and organizations in the interests of protecting the state border. To substantiate mathematically the rewards and penalties system for vigilantes the author applies the fuzzy contracts theory, as well as models of social and information influence. The theory of fuzzy contracts has been applied for the first time to study issues of coordinating the activities of citizens, organizations and authorities for the state border's protection, as the theory assumes the impossibility of observing the

efforts of both parties to the contract. Calculations have shown that the rewards and penalties system takes into account both the level of effort and conscientiousness of a vigilante, and the factors beyond his control and the economic situation in a particular border region.

Keywords: coordination, protection of the state border, voluntary people's squad, theory of fuzzy contracts, penalties, reward, management mechanisms, management, model, border areas.

Привлечение граждан к защите государственной границы имеет глубокие исторические корни. Построенная на общественных и идеологических началах скоординированная работа местного населения и пограничников в советский период способствовала задержанию дружинниками нарушителей государственной границы.

В странах Восточной Европы осознанное стремление приграничного населения обеспечить собственную безопасность подкреплялось экономическими и социальными выгодами, начиная от предоставления налоговых льгот для жителей приграничных районов и заканчивая социалистическим соревнованием за право называться «почетным пограничным городом и селом» с весомыми денежными премиями.

В современных условиях важность и значимость задач защиты и охраны границы обусловлена следующими причинами.

1. С развитием процессов глобализации, интенсификации мировой торговли увеличивается миграция между странами, растут и связанные с ней потоки террористов, наркотиков и преступных лиц.

2. Войны и социальные конфликты порождают массовые многотысячные и многомиллионные потоки вынужденных мигрантов и переселенцев, способных дестабилизировать социально-политическую обстановку в целых регионах.

3. Переход многих стран, компаний, социальных групп к использованию достижений новых технологических укладов (информационные технологии, нанотехнологии, робототехника и т.д.) создает новые вызовы и угрозы, обесценивает ряд традиционных технологий, используемых для обеспечения пограничной безопасности.

Происходящие в ряде стран социально-политические и экономические трансформации зачастую разрушают традиционные подходы к координации деятельности граждан и организаций

в интересах защиты государственной границы. Наблюдается нежелание местного приграничного населения участвовать в задачах обеспечения пограничной безопасности. Для скорейшего преломления негативных тенденций необходимо перевести координационные отношения между пограничниками, органами местного самоуправления, федеральными органами исполнительной и государственной власти на взаимовыгодную основу, используя последние достижения экономической науки, включая теорию нечетких контрактов.

Для успешности координированного взаимодействия необходимо соблюдение следующих принципов: участники должны быть заинтересованы в достижении общей цели; они должны быть убеждены в том, что от них зависит успех проводимой работы; каждый из них должен неукоснительно следовать согласованной программе; должна быть предусмотрена система контроля за поведением участников и санкции за допущенные ими нарушения; программа должна оставлять возможность для ее коррекции при изменившихся обстоятельствах [1].

Рассмотрим классификацию контрактов (договоров) [2]. По форме заключения контракты подразделяются на эксплицитные (явные или формальные) и имплицитные (неформальные, социальные, психологические).

Эксплицитные контракты называются также обязывающими («обещания будущего поведения предлагаются в обмен на определенные платежи» [2]). Имплицитные (социальные) контракты суть ожидания, возникающие из субъективных интерпретаций поведения сторон.

Имплицитные контракты в свою очередь подразделяются на индивидуальные имплицитные контракты (односторонние ожидания заинтересованного индивида относительно действий другой стороны, базирующиеся на понимании индивидом некоторого поведения другой стороны как сигналов об обещаниях); групповые имплицитные контракты (близкие или совпадающие ожидания относительно действий какого-нибудь индивида). Групповые имплицитные контракты подразделяются на односторонние и взаимные. Для первых субъект ожиданий не включается в состав группы, для вторых – включается [2].

С точки зрения механизмов разрешения конфликтов имплицитные контракты по способам управления их реализацией разделяются

на управляемые участниками контракта (высокоэффективные контракты); управляемые третьей стороной и управляемые организацией, создаваемой участниками контракта.

Особенностями координации деятельности граждан и организаций в интересах защиты государственной границы являются: отсутствие информации о степени усилий граждан и организаций при решении ими задач защиты границы (или чрезмерно высокие расходы для создания соответствующей системы мониторинга); влияние множества случайных факторов на результат усилий по защите границы.

В этой связи представляется актуальной и важной задача моделирования и проектирования контрактов, учитывающих названные особенности.

Модель контракта с членами добровольных народных дружин

Положим, что в приграничном административном образовании местные органы власти заинтересованы в привлечении граждан и организаций (например, в форме народных дружин) к решению задач защиты государственной границы.

Рассмотрим участок границы протяженностью L . Пусть из статистики известна интенсивность I потока нарушителей правовых режимов (нарушителей в месяц). Наряду народной дружины (НД) может быть поручено выполнение определенных обязанностей, связанных с защитой границы (в т.ч. в дополнение к основным обязанностям). Зная статистическое распределение нарушителей по времени, полосам и маршрутам, место и особенности несения службы наряда НД, можно оценить вероятность α выхода нарушителя правового режима (границы) в зону ответственности наряда.

Пусть β есть вероятность обнаружения (или обнаружения и задержания) нарушителя нарядом в случае добросовестного несения службы, π – вероятность задержания нарушителя другими силами (полицией, национальной гвардией, пограничниками и т.д.).

Положим, что члены НД живут в приграничном районе и получают доход или льготы в виде освобождения от налогов и т.д. ежемесячно на сумму D . Если за время несения службы наряд НД пропустил

нарушителя, то в случае задержания этого нарушителя другими силами на каждого члена наряда налагается штраф в размере R .

Результативность службы наряда НД зависит от уровня e их усилий. При $e = 0$ (нет усилий, направленных на защиту границы) вероятность β будет равна 0.

Определим функцию полезности членов НД в следующем виде:

$$U(e) = D - \lambda k B(\alpha)(1 - e\beta)B(\pi)R - ekC, \quad (1)$$

где: $B(\times)$ – функция представления членов НД о вероятности, учитывающее их отношение к риску [4];

k – количество выходов наряда НД на службу в течение месяца;

C – затраты членов НД на усилия по охране границы.

Отметим, что для рисконейтралов представление о вероятности совпадает со значением вероятности, т.е. $B(x) = x$.

Основная проблема управления службой членов НД заключается в невозможности постоянного мониторинга их усилий (или затраты на создание системы мониторинга высоки).

Найдем значение штрафа R , при котором членам НД выгодно прилагать максимальные усилия, и при этом функция их полезности неотрицательна. С учетом выражения (1) получим следующую систему:

$$\begin{cases} U(1) > U(0), \\ U(1) > 0, \end{cases} \quad (2)$$

или

$$\begin{cases} D - \lambda k B(\alpha)(1 - \beta)B(\pi)R - kC > D - \lambda k B(\alpha)B(\pi)R, \\ D - \lambda k B(\alpha)(1 - \beta)B(\pi)R - kC > 0. \end{cases} \quad (3)$$

Разрешим неравенства (3) относительно R :

$$\begin{cases} \lambda k B(\alpha)B(\pi)R - \lambda k B(\alpha)(1 - \beta)B(\pi)R > kC, \\ \lambda k B(\alpha)(1 - \beta)B(\pi)R < D - kC, \end{cases}$$

$$\begin{cases} R > \frac{kC}{\lambda k B(\alpha)B(\pi)\beta}, \\ R < \frac{D - kC}{\lambda k B(\alpha)B(\pi)(1 - \beta)}. \end{cases} \quad (4)$$

Условие (4) совместимо при:

$$\frac{D - kC}{\lambda k B(\alpha)B(\pi)(1 - \beta)} > \frac{kC}{\lambda k B(\alpha)B(\pi)\beta}. \quad (5)$$

Следовательно, при выполнении условия (5), величина штрафа R , побуждающая членов НД добросовестно исполнять свои обязанности, находится из условия:

$$R > \frac{kC}{\lambda k B(\alpha) B(\pi) \beta} \quad (6)$$

Рассмотренная модель основана на предположении, что граждане, получающие ежемесячные выплаты или льготы в размере D , могут привлекаться только к исполнению обязанностей одного вида (участие в защите границы). На практике у граждан обычно имеется альтернатива – охрана общественного порядка или иная деятельность. С учетом альтернативы для граждан введем величину U_m – минимально приемлемый уровень полезности, обеспечиваемый альтернативной формой деятельности.

Тогда выражение (2) примет вид:

$$\begin{cases} U(1) > U(0), \\ U(1) > U_m, \end{cases}$$

и в результате вместо (5) получим условие:

$$D > \frac{\beta U_m + kC}{\beta}. \quad (7)$$

Рассмотрим пример. Пусть члены НД являются рискнейтралами (т.е. $B(x) = x$), значения вероятностей равны: $\alpha = 0,001$, $\beta = 0,7$, $\pi = 0,1$, затраты $C = 200$, альтернативная полезность $U_m = 2000$, в месяц выходов на службу $k = 6$. Интенсивность нарушений $\lambda = 500$ мес⁻¹. Найти минимальные значения дохода и штрафов, побуждающие членов НД добросовестно нести службу.

Из выражения (7) получим минимальное значение дохода:

$$D > \frac{\beta U_m + kC}{\beta} \approx 3714$$

Минимальная величина штрафа за каждое выявленное нарушение (задержанный другими средствами нарушитель, по которому не было информации от НД), побуждающая добросовестно нести службу, равна:

$$R > \frac{kC}{\lambda k B(\alpha) B(\pi) \beta} \approx 5715.$$

На рисунке 1 показана зависимость требуемой величины штрафа от вероятности выхода нарушителей в зону наряда НД.

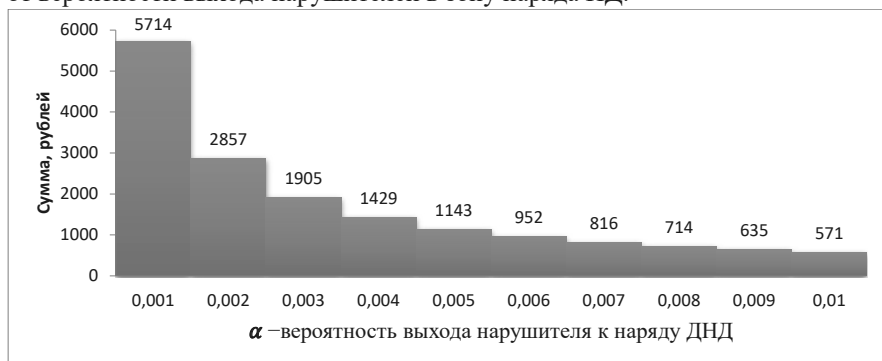

Рисунок 1. График зависимости величины штрафа от вероятности выхода нарушителей в зону наряда

Величина штрафа обратно пропорциональна вероятности α . На рисунке 2 показана зависимость величины штрафа (график сплошной заливкой) и величины дохода (график с рельефной заливкой) членов НД от технологических особенностей несения службы, характеризуемой вероятностью обнаружения нарушителя нарядом.

Из рисунка 2 видно, что с увеличением технологических возможностей наряда существенно снижается минимальная величина штрафа, побуждающая членов наряда добросовестно нести службу.

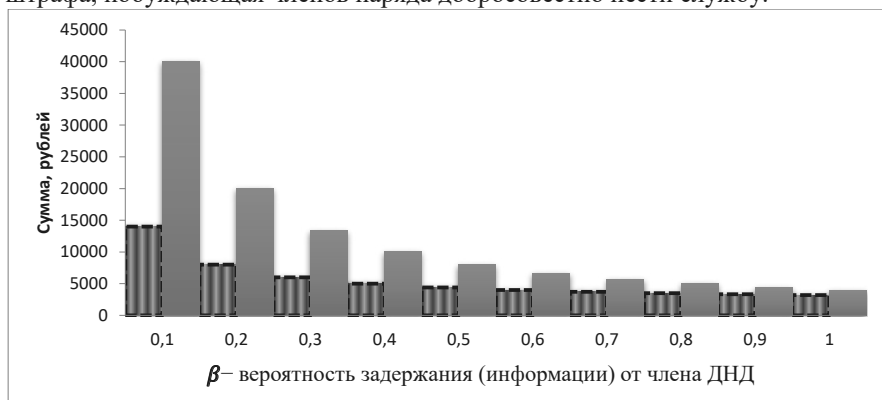

Рисунок 2. Штрафы и вознаграждения при изменении вероятности β

Таким образом, разработанная модель, основанная на теоретических положениях теории нечетких контрактов, учитывает как уровень усилий и добросовестность дружинника, так и случайные факторы, обусловленные сложившейся обстановкой на участке государственной границы, а также экономическую ситуацию в конкретном приграничном регионе и может применяться при координации деятельности граждан и организаций в интересах защиты государственной границы.

Механизм управления координацией деятельности граждан и организаций в интересах защиты государственной границы

Одним из принципов защиты государственной границы является сочетание в деятельности гласных и негласных методов. Последние применяются исключительно органами исполнительной власти в сфере их полномочий (например, пограничной полицией). Гласные методы, напротив, основываются на инициативности и умении вести переговоры двух сторон, т.е. на открытом для общественности механизме управления координацией.

Механизм управления представляет собой наиболее активную часть системы управления, обеспечивающей воздействие на факторы, от состояния которых зависит результат деятельности управляемого объекта, что в рассматриваемом нами случае указывает на состояние пограничной безопасности региона.

Механизм управления, согласно принятой в научном сообществе методологии, включает [3]:

- цель управления – в данном случае повышение эффективности защиты государственной границы пограничниками в тесном взаимодействии с местным населением;

- критерии управления – количественный аналог целей, который может выражаться в необходимых или достаточных для отсутствия конфликтных противоречий между субъектами контракта показателях, например, в количестве задержанных нарушителей или предоставленных информационных сообщениях;

- факторы управления – элементы объекта управления и их связи, на которые осуществляется воздействие в интересах достижения поставленных целей. В рассматриваемом случае главными факторами

управления является ненаблюдаемость усилий одной из сторон и сильная зависимость исполнения условий контракта от независящих от сторон обстоятельствах;

- методы воздействия на факторы управления (основаны на применении теории нечетких контрактов и позволяют нивелировать их негативное воздействие);

- ресурсы управления – материальные и финансовые ресурсы, социальный или организационный потенциалы, при использовании которых реализуется избранный метод управления и обеспечивается достижение поставленной цели. Главным ресурсом управления являются финансовые средства, выделяемые из федерального и муниципальных бюджетов.

Вышеперечисленные контрактные отношения требуют вмешательства третьей стороны не только в механизмы разрешения конфликтов (что соответствует имплицитным контрактам), но и непосредственно в механизм управления реализацией контракта. Такой третьей, управляющей, стороной может являться специальный координирующий орган, например, в форме пограничной комиссии.

Государственная пограничная комиссия является координационным органом, обеспечивающим целенаправленную совместную деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и общественных объединений при формировании и реализации пограничной политики Российской Федерации.

Основным направлением деятельности Комиссии является создание необходимых условий для формирования пограничной политики Российской Федерации и ее реализации при осуществлении внешнеполитической, экономической, военной, социальной, финансовой и иной деятельности государства.

На уровне ниже создаются пограничные комиссии по субъектам Российской Федерации, имеющие в составе представителей полиции и спецслужб, глав пограничных муниципальных образований и другие категории лиц.

Разработанные методика и механизм управления дают количественные основания для принятия решений органам государственной власти и управления в сфере обеспечения пограничной безопасности государства.

Выводы

Совершенствование координационных отношений между пограничниками, органами местного самоуправления, федеральными органами исполнительной и государственной власти на взаимовыгодной основе может быть основано на использовании теории нечетких контрактов и математической модели координации деятельности граждан и организаций в интересах защиты государственной границы.

Модель учитывает основные факторы, определяющие результативность охраны и защиты границы, и позволяет научно обосновать экономические стимулы, побуждающие членов НД прилагать максимально возможные усилия в условиях отсутствия (невозможности) постоянного контроля несения ими службы.

Развитие модели и механизма управления контрактными отношениями возможно по следующим направлениям:

разработка методик для конкретных участков приграничной территории и типовых режимов несения службы;

разработка моделей социально-информационного влияния, управления и противоборства в сфере пограничной профилактики;

разработка моделей и механизмов институционального управления в сфере пограничной профилактики.

Литература

1. Российская социологическая энциклопедия / под общ. ред. Г.В. Осипова. – М.: НОРМА – ИНФРА М, 1998. – 672 с.
2. Тамбовцев В.Л. Введение в экономическую теорию контрактов: учеб. пособие. – М.: ИНФРА–М, 2004. – 144 с.
3. Шумов В.В. Верификация модели социально-информационного влияния // Системы управления и информационные технологии. – 2014. – № 3.2 (57). – С. 291-295.

Тарчокова А.А.,
аспирант Факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ НА КАВКАЗЕ: ПУТИ СОПРЯЖЕНИЯ В ЧЕРНОМОРСКО-КАСПИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация: В статье рассматривается потенциал интеграционных проектов на Кавказе с учетом внутренних и внешних факторов влияния на политические и экономические процессы в Черноморско-Каспийском регионе. Выделены основные внутренние противоречия, с которыми сталкивается регион, а также приоритетные направления российской политики в отношении Кавказа.

Ключевые слова: интеграция, Кавказ, ЕАЭС, ОЧЭС, Черноморско-Каспийский регион, геоэкономика, геополитика.

Tarchokova A.A.,
doctoral student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPA

INTEGRATION PROJECTS IN THE CAUCASUS: THE PATHS OF CONJUGATION IN THE BLACK SEA-CASPIAN REGION

Abstract: The article examines the potential of integration projects in the Caucasus, considering internal and external factors that influence the political and economic processes in the Black Sea-Caspian region. The author highlights main internal contradictions faced by the region, as well as the priorities of Russian policy towards the Caucasus.

Keywords: integration, Caucasus, EAEU, BSEC, Black Sea-Caspian region, geo-economics, geopolitics.

В условиях трансформирующейся системы миропорядка недостаток эффективных механизмов управления, а также методов ответных действий современным вызовам и угрозам, стоящим перед Кавказом, являются сегодня ключевыми проблемами региона, разрешение которых зависит от дальновидной политики и целесообразной расстановки стратегических приоритетов.

Особое геополитическое положение Кавказского региона на пересечении Европы, Азии и Ближнего Востока всегда определяло характер политических и социально-экономических процессов в регионе.

Несомненно, роль региона в международных процессах еще больше повысилась в современных условиях роста напряжения между Россией и Европой, расширения евразийских интеграционных отношений и роста влияния радикального ислама на Ближнем Востоке.

Кроме того, дезинтеграционные процессы на кавказском постсоветском пространстве, заложенные конфликтами по Нагорному Карабаху, Абхазии и Южной Осетии, являются одним из показателей сохраняющихся в данном регионе длительных противоречий и их негативного потенциала, влияющего на уровень социально-экономического развития региона непризнанных республик.

Черноморско-Кавказский регион находится на пересечении различных интеграционных проектов, таких как ЕАЭС, ЕС, Большая Евразия, ШОС, БРИКС, экономический пояс «Шелкового пути» и других [1]. Это позволяет рассматривать его как регион для реализации и сопряжения различных интеграционных проектов.

Интересным представляется использование евразийского интеграционного проекта для расширения сотрудничества с закавказскими республиками, в частности, с Азербайджаном. Однако проблема армяно-азербайджанских противоречий служит препятствием для вступления Азербайджана в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Предположение, что экономическая кооперация может стать одним из стимулов урегулирования Нагорно-Карабахского конфликта – путем включения Азербайджана в единое экономическое пространство с Арменией и другими участниками ЕАЭС – является на сегодняшний день больше оптимистичным, чем реалистичным сценарием.

Что касается влияния внешних факторов, в целом состояние региона можно описать, как эволюцию внешнеэкономических отношений всех стран в контексте смягчения санкций (их частичной отмены) по отношению к Ирану – фактор, который становится катализатором активности региона. Прослеживаются как конкурирующие предложения со стороны Азербайджана и Армении, так и интегрирующие проекты, более заинтересованы в которых Россия и Иран. Однако выход США из иранской сделки вновь усложняет этот эволюционный процесс и ставит под угрозу возможности развития экономических и политических отношений Ирана с регионом.

Следующий внешний для Кавказа фактор – растущий пантюркизм и политические амбиции Турции в векторе Турция – Азербайджан – Грузия. Турция работает в регионе через Азербайджан, вовлекая Грузию, позиция которой во многом определяет дальнейшее развитие разных направлений интеграции. С экономической точки зрения интересы последней ближе к ирано-армянскому вектору сотрудничества, что позволит диверсифицировать транзитный потенциал и решить проблемы энергозависимости через подключение к газопроводу Иран – Армения.

Основные транспортные коридоры «Север-Юг» и «Запад-Восток» (часть проекта Шёлкового пути) в большей степени охватывают транзитный потенциал Азербайджана и Грузии. Армения участвует лишь в проекте автодороги, которая не имеет пока стратегического значения. Азербайджан играет ключевую роль в транспортно-коммуникативных проектах ЕАЭС, что повышает ее геополитическую значимость в стратегиях союзников Армении – России и Ирана.

Политические разногласия мешают полноценному функционированию экономически выгодной всем странам железной дороги Россия-Абхазия-Грузия-Армения-Нахичевань-Иран. Ее восстановление крайне важно для стимулирования экономического сотрудничества и роста взаимной торговли стран региона, и прежде всего, Армении.

По географическому положению и ресурсам Азербайджан, конечно, имеет ряд преимуществ, но отношения Армении с Ираном и с Россией основываются не столько на конкурентных преимуществах, сколько на геополитических интересах стран. И от участия либо неучастия в транспортных коридорах изменятся не интересы данных государств, а лишь формы и способы их обеспечения. Поэтому важно учитывать все факторы сложной геополитической и экономической конфигурации в регионе.

Таким образом, Кавказ, через энергетический рынок в частности может стать центром сопряжения и углубления партнерских отношений ЕАЭС с Ираном. Этому могут способствовать расширение газового сотрудничества с Ираном с включением России по взаимным поставкам через Республику Армения, расширение торгового представительства

интересов Ирана в ЕАЭС вплоть до создания свободной экономической зоны.

Стоит отметить, что фактор экономической целесообразности и ресурсный потенциал стран региона определяют скорость и направление развития проектов. Так, в Грузии сегодня политический фактор преобладает над фактором экономической целесообразности. В итоге, ее ресурсный потенциал, ввиду наибольшего тяготения к западным интеграционным проектам, остается нераскрытым.

В таких условиях привлекательным для региона проектом является также Организация черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), функционирующая с 1999 года и объединяющая 12 государств Причерноморья и Южных Балкан: Азербайджан, Албанию, Армению, Болгарию, Грецию, Грузию, Молдавию, Россию, Румынию, Сербию, Турцию и Украину.

Что примечательно, ОЧЭС во время политических конфликтов, когда у стран-участников были прерваны даже дипломатические отношения, продолжал оставаться единственной площадкой для диалога между ними. Работа региональной организации сосредоточена преимущественно на развитии экономического сотрудничества, категорически исключая политические проблемы, в том числе урегулирование территориальных споров и вопросы безопасности.

Специфика региона такова, что успех будет связан не с интеграцией стран Кавказа в те или иные проекты (например, в ЕС или в ЕАЭС), а также не настолько с динамикой взаимных торговли или инвестиций соответствующих стран Южного Кавказа с теми или иными интеграционными группами, сколько с общим положением и успешностью самих интеграционных проектов.

Приоритетным направлением российской политики в отношении Кавказа выступает развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества с закавказскими республиками (как на уровне федеральной власти, так и субъектов РФ) и дальнейшее укрепление и углубление регионального взаимодействия. Россия должна активно использовать возможности региональных экономических организаций для отстаивания своих интересов в регионе, уделяя особое внимание укреплению интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Энергетическую политику следует рассматривать как один из наиболее важных инструментов России для реализации своих геополитических целей в Южно-Кавказском регионе. Безусловно, на процессе реализации значительным образом сказывается региональная нестабильность, а также наличие на Южном Кавказе ряда замороженных проблем территориального характера [2].

Для достижения целей сохранения мирного, стабильного и прогрессирующего Кавказа в условиях современных геополитических процессов также необходимо: эффективно использовать ресурсы публичной дипломатии, вовлекать гражданское общество и бизнес-сообщество в выстраивание позитивных политических и экономических отношений на Кавказе, укреплять взаимодействие с неправительственными организациями внешнеполитической направленности и содействовать их широкому участию в деятельности международных экспертных площадок, привлекать их к решению задач формирования имиджа региона, расширять международное сотрудничество в гуманитарной и информационной сферах.

В целом, страны Южного Кавказа, геополитически и геоэкономически раздираемые между западными и евразийскими проектами, терпят значительные ограничения в реализации своего внутреннего потенциала развития. Политические процессы накладывают ограничения на внутрирегиональные интеграционные процессы и проекты, которые при гармонизации национальных интересов стран региона могли бы быть лучшим решением всех внутренних проблем и противоречий.

Литература

1. Круглый стол на тему «Россия-Абхазия: приоритеты скоординированной политики в Черноморско-Кавказском регионе» // Портал внешнеэкономической информации Министерства экономического развития Российской Федерации. – 2016. 12 августа. – URL: <http://www.ved.gov.ru/news/22557.html>
2. Давтян В. Энергетическая политика России на Южном Кавказе: трубопроводные войны // Россия XXI. – 2015. №4. – С. 62-73.

Шафинская Н.В.,

аспирант факультета национальной безопасности ИПиНБ РАНХиГС

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ИНСТРУМЕНТ ГУМАНИТАРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация: В статье рассматривается русский язык как ключевой инструмент геополитики в гуманитарной сфере государств СНГ, Европы, Юго-Восточной Азии. Приведены аргументы в пользу необходимости использования его потенциала для более эффективного продвижения национальных интересов России за рубежом.

Ключевые слова: Россия, гуманитарная политика, русский язык, интеграционный фактор.

Shafinskaya N.V.,

doctoral student, Faculty of National Security, ILNS, RANEPa

RUSSIAN LANGUAGE AS A TOOL OF HUMANITARIAN POLICY OF RUSSIA

Abstract: The article examines the Russian language as a key tool of geopolitics in the humanitarian sphere of the CIS countries, Europe, and Southeast Asia. It presents the arguments in favour of the need to use its potential for more effective promotion of Russia's national interests abroad.

Keywords: Russia, humanitarian policy, Russian language, integration factor.

Вызовы времени, связанные с усложнением политической ситуации в мире и непростыми отношениями России с западными странами, требуют от нашей страны поиска нетривиальных подходов к продвижению своих национальных интересов среди союзников и донесения интенции их реализации до геополитических оппонентов и конкурентов. Учитывая эти обстоятельства, за последнее десятилетие были разработаны и утверждены основополагающие государственные акты, определяющие приоритеты внешней политики [1-4]. Согласно указанным документам значительная роль в ее реализации отведена методам гуманитарной политики, среди которых русский язык занимает особое положение.

Для оценки потенциала национального языка как базового инструмента достижения геополитических целей предлагается рассмотреть его нынешнее положение в мире с точки зрения следующих критериев: количества иностранных граждан, владеющих языком; его использование в качестве рабочего языка в ряде международных организаций; его нормативно-правового статуса в странах постсоветского пространства и бывшего социалистического лагеря. Также целесообразно схематизировать положение русского языка в системе инструментов гуманитарной политики.

Согласно данным Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ), в мире насчитывается более 200 млн человек, владеющих русским языком как родным; 300-350 млн, владеющих им в совершенстве и использующих его в повседневном общении, и еще около полумиллиарда человек, владеющих им в той или иной степени. По показателю распространенности русский язык занимает третье место в мире после китайского и английского языков [5].

Русский – это самый распространенный язык в Европе, а также самый распространенный из славянских языков. С 2013 г. он занимает второе место в мире по использованию в Интернете. Среди языков, с которых сегодня осуществляются переводы, русский стоит на четвертом месте, а среди языков, на которые переводится наибольшее количество публикаций, – на седьмом.

К тому же русский язык сохраняет позиции прочного интегрирующего фактора:

- для общения и взаимодействия со странами СНГ;
- для поддержания и дальнейшего развития связей с традиционными партнерами России – стратегическими партнерами, странами дальнего зарубежья, где сейчас проживает большое количество выпускников советских/российских вузов (Китай, Индия, Вьетнам, Монголия, Куба, страны Африки и др.);
- как один из официальных рабочих языков ряда авторитетных международных организаций: ООН, Совета Европы, ЮНЕСКО, СНГ, ОДКБ, ШОС, ОБСЕ, ЕАЭС, МАГАТЭ, ВОЗ, ИСО, ЕЭП, ГУАМ, МФОКК, КП и пр. [6].

– как первый язык общения в космосе и в настоящее время один из официальных языков на Международной орбитальной космической станции (МКС) и других специальных научных проектов;

– как язык общения соотечественников за рубежом (русскоязычные диаспоры и национальные меньшинства).

Из этого следует, что русский язык имеет функции родного языка, языка двустороннего сотрудничества (Россия и многочисленные другие страны), языка межнационального общения, т.е. общего языка для взаимодействия третьих стран между собой, а также одного из шести мировых или глобальных языков в многостороннем международном сотрудничестве. В ряде стран это государственный язык, в ряде – официальный язык или официальный язык с ограниченными правами, язык национального меньшинства и т.д.

Большинство иностранцев, изучающих русский, руководствуются прагматическими целями: для существенного числа лиц владение им напрямую связано с шансом получить новые жизненные перспективы. По меткому комментарию директора Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества (МФГУ) А. Сибатяна, объясняющего причины «нового витка развития» популярности русского языка в СНГ, а также в странах Балтии, в Чехии, Польше и Венгрии, где темпы роста сегодня опережают страны СНГ, – «...он дает выход в мир и заработки» [7].

Среди российских ведомств, продвигающих русский язык за рубежом, наиболее широкими возможностями обладает Россотрудничество, располагающее структурой из 98 представительств в 81 стране мира [8].

Представляется уместным назвать некоторые направления работы данного ведомства, представив их в виде схемы.

ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ

Инструментарий

Образование	Спорт	Культура	Русский язык – объединяющий базовый компонент	СМИ	Наука и техника	Туризм
-------------	-------	----------	--	-----	-----------------	--------

Ответственные российские институты

МИД, Россотрудничество, общественные организации (фонд «Русский мир»; фонд общественной дипломатии им.Горчакова и др.), Минобрнауки (росвузы), Минкульт, Росмолодежь, Ростуризм

ПРОЕКТЫ/ФОРМЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, базирующиеся на применении русского языка (краткая выдержка)

Курсы русского языка (профильные и общие группы, в т. ч. детские)	Семинары по повышению квалификации для национальных русистов; школы молодого преподавателя (переводчика, журналиста и др.)	Научные конференции и издание сборников статей, методические разработки, справочник и др. (раб.язык – русский)	Краткосрочные ознакомительные поездки в Россию, в т.ч. участие в российских проектах разного масштаба: «Новое поколение», ВФМС и др.	Проведение дружеских матчей, спортивных игр, состязаний	Получение образования в России (в рамках государственной квоты, ежегодно выделяемой на страны)	Дни культуры России (Недели, месячники и т.д.); четкие проекты; фестивали кино; театральные фестивали; выставки и др.	Продвижение литературы на русском языке и в переводе; в т.ч. проекты книгоиздания русскоязычной литературы; библиотечные проекты; архивные проекты	Взаимодействие в рамках международных и на Международной космической станции	Интервью, комментарии и интересных событий, происходящих в России, освещение мероприятий местными СМИ
---	--	--	--	---	--	---	--	--	---

Адресная аудитория

Национальные русисты, выпускники советских и российских вузов, молодежь (потенциальные студенты, магистранты, аспиранты и др.), активисты из числа СМИ, политических, научных кругов, соотечественники, а также широкие слои населения страны пребывания

Итоговый результат для всех проектов/форм деятельности в глобальном понимании

Продвижение позиций и интересов внешней политики России, формирование ее положительного имиджа/образа за рубежом

Во всех указанных в схеме формах деятельности четко прослеживается координирующая, связующая роль русского языка как ключевого инструмента российской гуманитарной политики, поскольку эти мероприятия проводятся либо на языке, либо с его использованием. Потенциал такого инструмента весьма значителен. Он может быть определен через соотношение имеющегося к реально используемому, где категория «Адресная аудитория» оценивается как наиболее перспективная с точки зрения дальнейшей работы с ней.

Сегодня для реализации гуманитарной и, как следствие, внешней политики, необходимо уделять повышенное внимание и отводить особое место вдумчивому выбору ее инструментов, не сбрасывая со счетов и не оставляя без внимания основополагающий из них – русский язык.

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 605 «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» // Российская газета: [сайт]. – URL: <https://rg.ru/2012/05/09/vn-polit-dok.html> (дата обновления: 23.04.2018).
2. Концепция государственной поддержки и продвижения русского языка за рубежом от 3 ноября 2015 г. // Администрация Президента России: [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50644> (дата обновления: 23.04.2018).
3. Концепция «Русская школа за рубежом» от 4 ноября 2015 года // Администрация президента России: [сайт]. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/50643> (дата обновления: 23.04.2018).
4. Концепция внешней политики Российской Федерации от 30 ноября 2016 г. // Министерство иностранных дел Российской Федерации: [сайт]. – URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2542248 (дата обновления: 23.04.2018).
5. Егоров В., Штоль В. Русский язык – фактор интеграции постсоветского пространства // Международная жизнь. – 2017, декабрь. – С.88-105.
6. Вербицкая Л.А. Русский язык в России и за ее пределами // Русский язык в странах Юго-восточной Азии. Материалы конференции. – // Электронный ресурс. – URL: <http://ru.mapryal.org/wp-content/uploads/2016/12/sbornik-rus-uva.pdf> (дата обращения: 15.04.2018)
7. Смбалян А. Интервью директора МФГС // Русский репортер. -2013. № 48 (326). – Электронный ресурс. – URL: http://expert.ru/russian_reporter/2013/48/7-voprosov-armenu-smbatyanu-diplomatu-i-chinovniku/ (дата обращения: 17.04.2018).
8. О Россотрудничестве // Россотрудничество [сайт]. – URL: <http://rs.gov.ru/ru/about> (дата обновления: 27.04.2018).

Научное издание

МИР И ВОЙНЫ В ФОКУСЕ ГЕОПОЛИТИКИ:
ВЗГЛЯД С АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАФЕДРЫ

Сборник статей

Редактор-составитель

Шевченко Алевтина Владимировна
доктор политических наук, профессор

Подписано в печать 31.01.2019. Бум. офсетная. Формат 60/90 1/16.
Гарнитура Таймс. Печать офсетная. Усл. печ. л. 7,875
Тираж 100 экз. Заказ № 290П

ООО «Издательство Проспект»
119606, г. Москва, пр-т Вернадского, 84, корп. 2